ТЕОРІЯ

БИЛЬЯРДНОЙ ИГРЫ

Руководство для новичковъ и артистовъ.

(съ чертежами)

А. И. Лемана.

МОСКВА.
Типографія Общества Распростр. Полезныхъ Книгъ, Моховая, д. Торлецкой.
1884.

ТЕОРІЯ БИЛЬЯРДНОЙ ИГРЫ.

Руководство для новичковъ и артистовъ

(съ чертежами)

А. И. Лемана.

Отъ автора.

Предлагаемая книга есть ни что иное, какъ дѣйствительно *руководство* для изученія бильярдной игры. Литература мало коснулась бильярднаго искусства. За-границей есть нѣсколько сочиненій, касающихся карамбольныхъ партій, но эти сочиненія рѣдки, написаны тяжело, и у насъ въ Россіи, гдѣ процвѣтаютъ русскіе бильярды съ лузами и русскія партіи, въ которыхъ кладутъ шары въ лузы, — не имѣютъ никакого значенія. До сихъ поръ что и являлось печатнаго на свѣтъ объ русскихъ партіяхъ, такъ это слѣдующее:

1. Правила бильярдной игры, составленныя маркеромъ Московскаго Купеческаго собранія Р. Бакастовымъ. Москва 1853 г.

2. Общепринятыя въ Россіи правила бильярдной игры, состав. А. Фрейбергомъ. Москва 1853 г.

3. Правила игръ въ шахматы, шашки, *бильярдъ* и т. д. С.-Петербургъ 1880 г. Сергѣя Галактіонова *).

Такимъ образомъ кромѣ „правилъ“ на русскомъ языкѣ ничего не появлялось. А упомянутый Галактіоновъ даже прямо говоритъ, что теорія не имѣетъ мѣста на бильярдѣ (съ чѣмъ соглашается и А- Фрейбергъ), но въ этомъ уже предоставляю убѣдиться читателю.

Вполнѣ понятно, почему въ Россіи литература почти совершенно не коснулась этой области. Дѣло въ томъ, что у насъ *должное* и *глубокое* вниманіе обращаютъ на изученіе бильярда главнымъ образомъ только люди темные, невѣжественные, почти всегда существующіе исключительно на выигрышъ и достигнувшіе высокой силы путемъ долгихъ и безпрерывныхъ упражненій. Этотъ-то печальный фактъ и побудилъ меня издать эту книгу. Главная трудность въ изученіи игры на бильярдѣ состоитъ въ разнообразіи и тонкости ударовъ (les effets). Познаніе этихъ эффектовъ путемъ одной практики, *наугадъ*, чрезвычайно тяжело и медленно путемъ теоріи легко, но гдѣ было взять теорію? Ея не существовало въ систематическомъ изложеніи на бумагѣ, хотя она на практикѣ оставалась въ полной силѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если вы хорошій наблюдатель, посмотрите, съ какимъ вниманіемъ слѣдятъ игроки средней силы за первоклассными бойцами, особенно при игрѣ на крупный интересъ и съ многочисленными *мазами*.

---

*) Всѣ эти сочиненія только краткое собраніе правилъ бильярдной игры и не болѣе 50 стр. текста. А статейка Галактіонова есть переводъ французской брошюрки съ краткимъ дополненіемъ фрейберговскихъ правилъ.

Каждый ударъ критикуется, взвѣшивается и возбуждаетъ изумленіе. Всѣ присутствующіе, очевидно, учатся наглядно, со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ.

Извѣстно, какъ маркеры *обучаютъ* тѣхъ, кто имъ постоянно проигрываетъ. Тогда они не стѣсняются уже вполнѣ „раскрывать“ свою игру и объяснять фокусы. А это развѣ не теорія на практикѣ?

Въ этой книгѣ я хотѣлъ бы по возможности изложить всѣ тайны удара. Желающіе и увлеченные прелестью и трудностью игры, (какъ то всегда бываетъ съ молодыми игроками), найдутъ здѣсь для себя много добрыхъ совѣтовъ, и я глубоко убѣжденъ — не одинъ студентъ, не одинъ ротмистръ скажетъ мнѣ отъ души спасибо за эту книгу.

Я раздѣлилъ сочиненіе на три части: первая часть, *элементарная*, заключаетъ въ себѣ все касающееся бильярда и самой техники игры; вторая часть посвящена разбору и анализу бильярдныхъ партій, а третья—высшимъ математическимъ изслѣдованіямъ, относящимся къ движенію шаровъ на бильярдѣ и къ законамъ тренія *скользящихъ* и *катящихся* тѣлъ.

Авторъ.

ЧАСТЬ ЭЛЕМЕНТАРНАЯ.

Глава I.

О бильярдной игрѣ вообще. Историческій обзоръ развитія бильярднаго искусства.

Игра на бильярдѣ одна изъ немногихъ игръ, которая требуетъ равномѣрнаго напряженія какъ физическихъ, такъ и моральныхъ силъ человѣка. Она легка для артиста, тяжела для новичка, и для обоихъ равно увлекательна. Она благотворно дѣйствуетъ на здоровье, какъ превосходное гимнастическое упражненіе, развиваетъ зрѣніе, пріучаетъ къ терпѣнію и хладнокровію. Всѣ качества, всѣ преимущества человѣка находятъ примѣненіе на бильярдѣ. Дѣйствительно, если вы красивы, ловки—у васъ всѣ шансы играть красиво и развязно, и лихой, щегольской ударъ вашъ будетъ приводить въ восхищеніе зрителей. Если вы сильны и выносливы—вамъ можно биться 10, 12 партій подрядъ и всегда выходить побѣдителемъ. Вы осторожны, хладнокровны— бильярдъ лучшій пробный камень этихъ качествъ. Вы глубокомысленны, дальновидны, способны къ глубокимъ разсчетамъ—не думайте, что только шахматная игра можетъ выказать въ полномъ блескѣ эти

способности: есть такія любопытныя комбинаціи шаровъ, которыя могутъ удовлетворить самый прихотливый умъ.

За-границей, повсюду бильярдъ проникъ въ богатые семейные дома. Дамы, молодыя дѣвушки съ увлеченіемъ предаются этой прекрасной игрѣ. Только потому и могли явиться новѣйшіе „столы-бильярды“ для игры *сидя на стулѣ* *).

У насъ въ Россіи культъ бильярда далеко не развитъ, хотя русскіе и превосходятъ всѣ націи по своимъ бильярднымъ способностямъ. Только въ послѣднее время замѣтенъ прогрессъ въ этомъ отношеніи.

Главнымъ препятствіемъ къ распространенію этой игры служитъ дороговизна бильярдовъ (отъ 400 руб. до 3000 р.) и слишкомъ высокая плата, взимаемая за время игры. Вездѣ въ публичныхъ мѣстахъ берутъ за часъ 60 к. Слѣдовало бы заставить содержателей бильярдовъ брать плату съ каждой партіи отдѣльно не болѣе 5 к., что было бы всетаки солиднымъ вознагражденіемъ, ибо въ часъ играютъ обыкновенно 5 партій.

Нѣкоторые смотрятъ на бильярдную игру, какъ на простое катаніе шаровъ. Это происходитъ отъ того, что эти господа ни разу не пробовали серьозно поиграть. Почти всякій, взявшій кій въ руки, впослѣдствіи становится страстнымъ игрокомъ.

Игра на бильярдѣ была давнымъ давно извѣстна въ Китаѣ, когда въ Европѣ объ ней не имѣли и понятія. Тамъ была извѣстна и наклейка изъ кожи и упругіе борты, словомъ все, что въ Европѣ было выработано въ

---

*) См. ниже объ этомъ.

послѣднее время. Разумѣется, сравнявшись съ китайцами, европейцы пошли впередъ, но какихъ трудовъ стоило сравняться и открыть все, что уже было открыто.

Первое извѣстіе о бильярдной игрѣ относится къ XVI вѣку. Однимъ изъ историковъ Франціи говорится, что Карлъ IX, играя въ знаменитую Варѳоломѣевскую ночь на бильярдѣ, „положилъ шары и кій и схватился за аркебузъ, изъ котораго сталъ стрѣлять по бѣжавшимъ гугенотамъ“.

Однако это не единственное сообщеніе, относящееся къ этому времени. Спенсеръ, умершій въ 1599 г., равно какъ и Шекспиръ (1616 г.) упоминаютъ, что Клеопатра играла на бильярдѣ со своимъ евнухомъ Мардьяномъ. *) Разумѣется, это анахронизмъ, но онъ важенъ въ томъ отношеніи, что уже Спенсеръ и Шекспиръ знали о бильярдѣ.

И французы, и англичане оспариваютъ честь изобрѣтенія бильярдовъ. Теперь почти несомнѣнно, что бильярдъ изобрѣтенъ въ Англіи, усовершенствованъ во Франціи и доведенъ до высокаго совершенства въ Россіи.

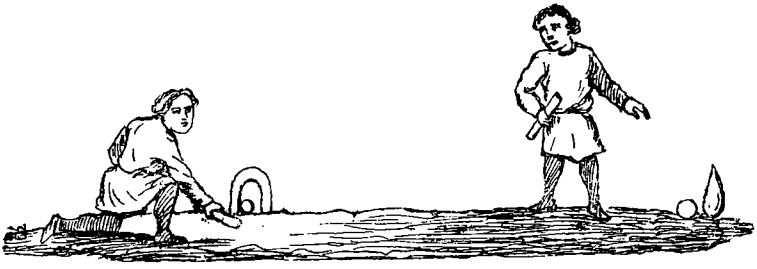
Извѣстно письмо Маріи Стюартъ къ глазговскому архіепископу, написанное въ день ея смерти (17 февр. 1587 г.), въ которомъ несчастная королева упоминаетъ про свой бильярдъ (буквал. „une table de billard“) и проситъ приготовить для него мѣсто въ другомъ помѣщеніи.

---

*) Анатолій и Клеопатра ак. II, сц. 5.

Джонъ Вилькъ говоритъ, что эта игра называлась bal-yards и состоитъ изъ древне-саксонскихъ словъ: bal (мячъ) и yarbs (кій, палка), что свидѣтельствуетъ, что бильярдъ былъ давно извѣстенъ въ Англіи. Французы долго не соглашались съ этимъ, приписывая изобрѣтеніе бильярда Генриху Делинье (въ царствованіе Карла IX). Булье въ своемъ сочиненіи говоритъ, что бильярдная игра произошла отъ игры „kugel", похожей на крокетъ. Штруцъ въ своей книгѣ „Игры и забавы англійскаго народа" доказываетъ, что бильярдная игра есть ничто иное какъ Pall-Mallspiel или по французски paille-maille. Въ прилагаемой фигурѣ 2 игрока, вооруженные молотками, играютъ 3-мя шарами, изъ которыхъ одинъ называется „королемъ". Шары по извѣстнымъ правиламъ надо прогнать въ воротца, какъ въ современномъ крокетѣ. Это и есть Pall-Mall.

Фиг. 1.



Въ XVI столѣтіи въ Англіи бильярдная игра такъ вошла въ моду и понравилась высшему классу, что скоро не было большаго города, въ которомъ не велась бы открытая игра на бильярдѣ. Богатыя семейства пріоб-

рѣтали бильярды. Дамы, дѣвушки въ пылу увлеченія цѣлые дни проводили съ кіемъ въ рукахъ.

Вотъ какъ играли въ то время:

Ставили столъ съ гладкими деревянными бортами, въ которыхъ было сдѣлано 10 лузъ.

По срединѣ стола возвышался лукъ изъ желѣза или китоваго уса и назывался „портъ“ или „пассъ“. Чрезъ этотъ лукъ, или воротца, должны были проходить шары. Противъ воротъ ставили „короля“. Игроки, вооруженные молотками, по очереди, каждый своимъ шаромъ чрезъ ворота старался *положить короля въ лузу*.

Такъ какъ нельзя было давать шару боковое вращеніе или дѣлать дуплеты, то для облегченіи игры и устроилось такое большое число лузъ.

Чрезъ столѣтіе игра измѣнилась. Такъ допущено 6 лузъ.

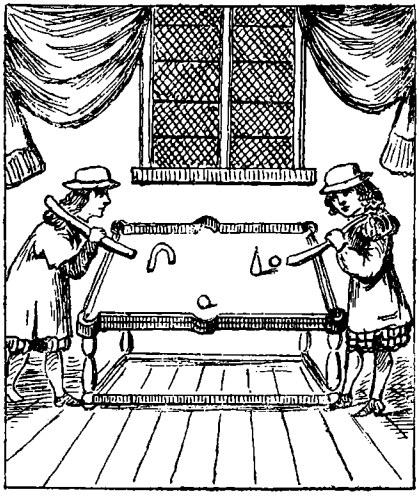
Обратили большое вниманіе на тщательное приготовленіе плоской доски бильярда. Борты подбили шерстью, чтобы они могли „отражать“ шары. Лузы дѣлались изъ сѣтокъ. Явились правила игры для „итальянской“ и „французской“ партій.

И такъ отмѣтимъ важный фактъ: *первые бильярды были съ лузами, шара дѣлали въ лузу*.

Какъ ни смѣшно, а надо сознаться, что прошло цѣлое столѣтіе, въ теченіе котораго только додумались дѣлать шесть лузъ вмѣсто десяти. Потребовалось еще столѣтіе, чтобы замѣнить молотокъ кіемъ. Это былъ важный шагъ впередъ. Игра тотчасъ получила другой характеръ. Интересъ ея возросъ. Содержатели бильярдовъ съ тревогой смотрѣли на появленіе кіевъ и долго

не соглашались допустить игру кіями на своихъ бильярдахъ изъ боязни, что имъ испортятъ сукно. Но эти опасенія не оправдались, и бильярдная игра съ такой быстротой распространилась по Англіи, и появились такіе азартные игроки, что Георгъ II въ 1760 г. стат. 30, воспретилъ открытную игру на бильярдѣ въ трактирахъ и „локаляхъ“ подъ страхомъ взысканія штрафа въ 10 фунтовъ стер.

Фиг. 2.



Такъ развивалась бильярдная игра въ Англіи. Если прослѣдить развитіе этой игры во Франціи, то увидимъ, что еще въ 1674 г. Этьеннъ Луазонъ въ Ліонѣ издалъ правила бильярдной игры, существовавшей въ то время. Правила эти были крайне сложны и запутанны (подобно современнымъ Фрейберговскимъ). Луазонъ говоритъ, что эта игра полезна для здоровья, пріятна для ума и

не разорительна для кармана. Еслибы Луазонъ жилъ въ настоящее время, пожалуй, онъ бы воздержался отъ послѣдняго примѣчанія.

Первый намекъ на трехъ-шаровую карамбольную партію сдѣланъ былъ въ 1775 году. Изъ трехъ шаровъ 2 было бѣлыхъ и одинъ красный (какъ и теперь). Изобрѣтальные французы, выдумавъ эту игру, тотчасъ практически развили ее и составили термины: накатъ, клапштосъ, оттяжка и др. Съ этими же названіями игра распространилась и въ другія страны.

При Людвикѣ XVI бильярдная игра вошла въ моду при дворѣ. Самъ король чрезвычайно любилъ любоваться своей граціей и изяществомъ во время игры. Онъ не мало гордился превосходствомъ своей игры надъ другими. Обыкновеннымъ противникомъ его былъ Шамильяръ, бывшій сначала контролеромъ государственныхъ финансовъ, а потомъ военнымъ министромъ. Когда счастіе измѣнило французамъ, и войска ихъ стали отступать отъ границъ, остряки сложили такую пѣсенку про Шамильяра:

Ci-git le fameas Chamillard
Dê son roi le protonotaire;
Qui fut un héros au billard,
Un zéro dans le ministére..

Т. е. Здѣсь Шамильяръ похороненъ.
Былъ долго контролеромъ онъ,
И на бильярдѣ быль король,
А въ министерстѣ ноль...

Одно обстоятельство сильно замедляло развитіе биль-

ярднаго искусства: и плохіе, и хорошіе игроки не могли вполнѣ владѣть своимъ шаромъ и давать ему произвольное направленіе. Игрокъ долженъ былъ ударять шаръ въ центръ, иначе выходилъ „киксъ“. Игроки хорошо сознавали недостатки своего кія, которые заключались въ самомъ приготовленіи кія: кій состоялъ изъ цѣльной тяжелой палки безъ наклейки и турникета. Пробовали спиливать оконечность кія наискось и натирать мѣломъ, придумали вытачивать въ концѣ кія углубленіе, которое заливали гипсомъ или известкой, и этотъ послѣдній кій дозволялъ дѣлать многіе удары.

Наконецъ, въ 1827 году французъ Манго изобрѣлъ наклейку изъ кожи, которая оказала удивительное дѣйствіе на удары. Манго тотчасъ сдѣлался основателемъ новой школы. Своимъ усовершенствованнымъ кіемъ (queue á procêdê) онъ заставлялъ кружиться шаръ, убѣгать впередъ, останавливаться неподвижно, отбрасываться безъ столкновенія съ другимъ шаромъ или бортомъ назадъ (могучая оттяжка — королева штриховъ), измѣнять углы, быстроту по желанію, какъ бы по волшебству. Что считалось невозможнымъ, стало возможнымъ. Карамболь сдѣлался душой игры. Лузы исчезли, боковые удары—les effets—(отсюда всѣ боковые удары называются „французскими“) получили первенствующее значеніе. Скоро всѣ другія партіи исчезли во Франціи. Бильярдныя были переполнены посѣтителями. Все новые и новые знаменитости выступали на сцену. Основные труды по теоріи карамбольной игры принадлежатъ Каріолису (Theórie mathématique des effets du jeu de billard par. Cariolis. Paris 1835 г).

Вотъ что говоритъ одинъ любитель въ своей „La physilogie du billard“ объ развитіи бильярдной игры во Франціи:

.... „Вначалѣ деревянные борты не были подбиты, поэтому шаръ, ударяясь о бортъ, терялъ все свое движеніе, и надо было сдѣлать очень сильный ударъ, чтобы шаръ отразился отъ борта. Деревянные борты имѣли 10 лузъ, а именно *четыре* по длиннымъ бортамъ, считая при этомъ и угловыя, и по три по короткимъ бортамъ (тоже съ угловыми). Бильярдъ имѣлъ очертаніе четыреугольника. Такое большое количество лузъ служило для того, чтобы тѣ шары, которыхъ нельзя было карамболировать, можно было бы класть въ лузы. Кій имѣлъ сухой деревянный конецъ (queue seche), безъ подпилки представлялъ гладкую поверхность, такъ что надо было ударять имъ въ самый центръ шара, чтобы не сдѣлать „киксъ“. Шару нельзя было давать желаемое направленіе, и оттого карамбольная партія составляла рѣдкую партію. Только въ 1822 г. игроки, возмутясь несовершенствомъ кія, особенно тщательно стали изыскивать способы уничтожить недостатки кія. Они выпиливали оконечность кія и заливали отверстіе гипсомъ. Называлось это queues machées. Каждый игрокъ имѣлъ около себя множество кіевъ, которые безпрерывно окуналъ въ гипсъ, и потому бильярдныя представляли такой грязный видъ, какъ будто тамъ работали маляры или стоялъ лагерь. Гипсовые кіи весьма часто рвали сукно и были тоже не удобны. Однако они существовали до 1827 г., когда Манго предложилъ свой кій. И его отличные кіи не сразу распространились. Игроки хотѣли

воочію убѣдиться въ превосходствѣ новаго кія. Около этого времени (1829 г.) я былъ студентомъ въ Тулузѣ и, къ стыду своему, сознаюсь, что бильярдное заведеніе madame Мори брало перевѣсъ надъ факультетомъ. Я гораздо меньше занимался завоеваніемъ Алжира и паденіемъ старшей линіи Бурбоновъ, нежели великимъ открытіемъ знаменитаго Манго. Онъ привезъ съ собой магическій кій, который возбудилъ въ кругу игроковъ сенсацію. Они волновались сильнѣе, чѣмъ астрономы при появленіи новой кометы. Между тѣмъ Манго вызвалъ на состязанія знаменитаго въ Тулузѣ игрока, маіора Дугу.

Въ то время славился въ Тулузѣ маіоръ Дуга (Douga), который приписывалъ себѣ честь изобрѣтенія гипсоваго кія. Этотъ маіоръ пріобрѣлъ на войнѣ чины, орденъ Почетнаго Легіона, много странствовалъ, много всего видѣлъ; жизнь его была исполнена самыхъ разнообразныхъ приключеній, но онъ ни о чемъ не говорилъ кромѣ бильярда. Его настоящее мѣсто было за бильярдомъ съ кіемъ въ рукахъ, сигарою въ зубахъ, и тогда Дуга забывалъ все въ мірѣ. Понятно впечатлѣніе, которое произвело на него появленіе Манго (Mingaut) въ Тулузѣ. До сихъ поръ маіоръ былъ ненобѣдимъ съ своими гипсовыми кіями, въ которыхъ онъ видѣлъ свою славу и силу, и который ему пришлось сложить въ арсеналѣ негоднаго оружія. Манго съ своимъ усовершенствованнымъ кіемъ былъ подобенъ ядру, пущенному въ груду старыхъ лафетовъ и пробившему въ нихъ брешь. Этотъ кусокъ кожи, приклеенный къ концу кія, мало значилъ для людей, не понимав-

шихъ боевыхъ ударовъ, но для маіора Дуги,—это былъ безапелляціонный приговоръ его любимому кію. Маіоръ это сразу понялъ, не захотѣлъ помѣряться силами съ Манго: удалился въ свое имѣнье, чтобы ничего не слышать объ успѣхахъ бильярдной игры, и самъ не долго пережилъ гибель своего „гипсоваго кія“.

„Съ введеніемъ новаго кія, продолжаетъ Amateur,—количество лузъ уменьшилось, а дуплеты замѣнили простые шары. Впродолженіи 8—10 лѣтъ процвѣтала игра дуплетами и достигла высоты совершенства; но я осмѣлюсь сказать, что уничтоженіе лузъ, вмѣсто того чтобы сдѣлать шагъ впередъ, сдѣлало шагъ назадъ“.

Послѣ мы вернемся къ глубокому замѣчанію, высказанному приведеннымъ авторомъ; теперь разсмотримъ развитіе бильярдной игры въ Германіи.

Очень давно, еще до существованія Palle-Malle, была извѣстна въ Германіи игра подъ названіемъ „Balkespiel“. Для этой игры употребляли столъ въ 15 фут. длины и $^2/_3$ ф. ширины, по которому катали округленные камни, гоняя ихъ желѣзными или деревянными колотушками. Столъ покрывали графитомъ, для того, чтобы камни скользили легче. Столъ имѣлъ *борты* и *лузы* (углубленія) Игра состояла въ томъ, чтобы столкнуть шаръ противника въ лузу, находившуюся въ концѣ доски. Проигрышъ писался на доскѣ совершенно такъ, какъ въ современной á la guerre. Эта средневѣковая нѣмецкая игра существуетъ и въ настоящед время въ Брессау, въ Швейдинцѣ, Тюрингинѣ и Саксонской Швейцаріи, гдѣ играютъ въ эту игру точно также, какъ въ средніе вѣка.

Затѣмъ въ Германіи распространилась игра на бильярдѣ съ лузами. Затѣмъ явилась съ кіемъ Манго и карамбольная партія, потомъ дуплетная съ 5 кеглями. Въ бильярдной игрѣ Германія цѣликомъ пользовалась усовершенствованіями французовъ. Нѣмецкая нація наименѣе прочихъ способна къ игрѣ на бильярдѣ.

Трудно сказать, когда именно появилась бильярдная игра въ Россіи. Достовѣрно извѣстно, что въ публичныхъ мѣстахъ кой-гдѣ бильярды начали встрѣчаться съ 1812 г. Это были бильярды съ лузами (6), площадка ихъ была чрезмѣрно велика въ сравненіи съ шарами, которые были очень малы. Борты были слишкомъ низки; проволочное кольцо, служащее основаніемъ лузы, было поднято очень высоко, такъ что шары часто застревали въ лузѣ, не падая внизъ. Вообще до г. Фрейберга въ Россіи мало обращали вниманія на тщательную фабрикацію бильярдовъ.

Съ 1850 года Россія пошла впередъ совершенно самостоятельно въ развитіи бильярднаго искусства и скоро далеко оставила за собой и Французовъ, и Англичанъ, и Американцевъ. Русскіе игроки отдали предпочтеніе партіямъ, въ которыхъ не только надо *дѣлать* шаровъ, но и стараться *карамболить* по другимъ шарамъ, словомъ въ русской партіи соединяются двѣ отдѣльныя французскія. Затѣмъ, остановившись на *дѣланіи шаровъ*, русскіе игроки предпочитали такіе бильярды, на которыхъ шары могли бы падать только при очень вѣрномъ ударѣ. Явились строгіе бильярды.

Но несмотря на всю строгость, происходившую отъ того, что лузы были узки, а шары велики, бильярды были

построены далеко неудовлетворительно. Тогда, по совѣту лучшихъ московскихъ и петербургскихъ игроковъ, г. Фрейбергъ ввелъ новую систему бильярдовъ (съ 1850). Задача при построеніи такихъ бильярдовъ была слѣдующая: требовалось достигнуть того, чтобы при безукоризненно-вѣрномъ ударѣ *всѣ шары* на бильярдѣ попадали бы въ угловыя лузы, въ среднюю можно было бы играть *сильно*, по борту шаръ чтобы шелъ, по борту въ уголъ *чрезъ весь бильярдъ* также. Кромѣ этихъ условій требовалось еще, чтобы шары по своимъ размѣрамъ едва-едва проходили въ устье лузы. Г. Фрейбергъ разрѣшилъ эту задачу весьма успѣшно, но всетаки сдѣлалъ нѣкоторыя промахи, которые будутъ выяснены далѣе при вычисленіи нормальной лузы.

Въ Россіи развилась игра въ пять шаровъ. Эта игра пришлась по характеру русскимъ игрокамъ, и теперь есть мѣстности, напр. Тамбовъ, Курскъ, Воронежъ, гдѣ истые любители не признаютъ другихъ партіи. Затѣмъ появилась пирамидка (Figaro). Шары пирамидки были вначалѣ такъ малы *), что было весьма понятно, почему предпочитали игру въ 5 шаровъ. Потомъ мало по малу стали увеличивать размѣры пирам. шаровъ, и только теперь пришли къ тому заключенію, что шары *пятишарной и пирамидковой партій должны быть одинаковы*.

Разнообразіе ударовъ, наглядность хода игры дали такое преимущество пирамидкѣ, что она несомнѣнно вы-

---

*) Автору случалось видѣть старинныя пирамидки, въ которыхъ шары были не болѣе хорошаго волотскаго орѣха.

тѣснитъ 5 шаровъ. Впрочемъ, теперь за границей эти двѣ партіи слились въ одну и образовали *большую пирамидку,* въ которой 16 пирамид. шаровъ, да еще 5 (2 бѣлыхъ, 2 красныхъ и желтый) т. е. всего 21 шаръ и общее число очковъ 300 *). Эта игра по интересу охоты за „желтымъ“ и „красными“, по продолжительности и трудности игры, превосходитъ всѣ другія партіи и скоро будетъ господствующей игрой.

Вотъ краткій очеркъ развитія бильярднаго искусства. Прибавлю еще, что это искусство далеко не разработано, и много новаго предстоитъ впереди. Изъ древнѣйшихъ русскихъ игроковъ извѣстны: графъ Остерманъ-Толстой, Дмитр. Гавр. Бибиковъ (послѣ 1812 г. до 70), Гарднеръ—фарфоровый заводчикъ, затѣмъ дѣдъ знаменитаго Скобелева, Ив. Ник. Скобелевъ(съ1831 г.—1849), затѣмъ маркеры англійскаго клуба 30 г. и 40 г. въ С.-Петербургѣ, Тюря, Жукъ, маркеръ Романъ *Бакастовъ* (въ Москвѣ у Печкина, нынѣ владѣтель многочисленныхъ трактировъ) и затѣмъ цѣлая плеяда отличныхъ игроковъ, о которыхъ подробнѣе поговорю ниже.

---

*) Желтый 60, красные по 30, бѣлые по 20, и 140 очковъ пирамидка. Партія выиграна, когда сдѣлано 151 оч.

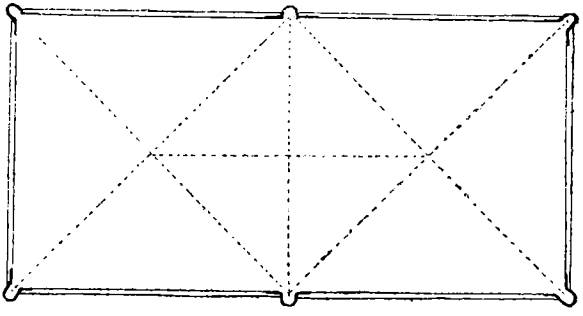
Глава II.

Начальные термины бильярдной игры. Бильярдъ, какъ инструментъ. Кій, мазикъ, машинка, шары, мѣлъ.

Для большаго удобства изучимъ сначала первые термины бильярдной игры. Ихъ не особенно много.

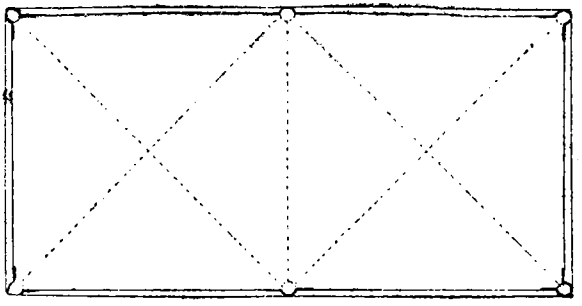
Русскій Фрейбергскій бильярдъ — это бильярдъ со строгими лузами, *выдающимися изъ бортовъ*, не очень упругими бортами, допускающими ударъ всякой силы. *Въ среднюю по борту* шары невозможны.

Фиг. 3.



Польскій бильярдъ—лузы вырѣзаны въ бортахъ, очень велики въ сравненіи съ шарами. Борты очень упруги и слегка *понижены*, вслѣдствіе чего всѣ шары по борту падаютъ, даже невѣрно взятые. Польскіе бильярды очень малы, сильно играть на нихъ нельзя. *Въ среднюю по борту* играгь легко.

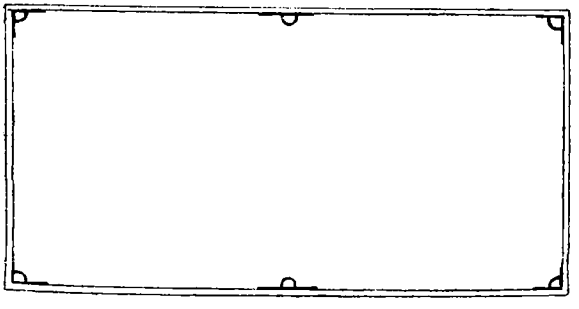
Фиг. 4.



Вѣнскій бильярдъ или Французскій бильярдъ съ лузами—имѣетъ большое сходство съ польскимъ. Онъ совершенно исключаетъ силу удара. Борты необыкновенно упруги, средняя луза вырѣзана даже не въ борту, а прямо въ *плоскости* бильярда; тякже вырѣзаны и остальныя лузы. Когда шаръ попадетъ въ лузу, онъ проваливается и является на бронзовой чашечкѣ надъ ножкой бильярда. Иногда шары скатываются изъ лузъ по желобамъ къ тому углу, гдѣ стоитъ маркеръ.

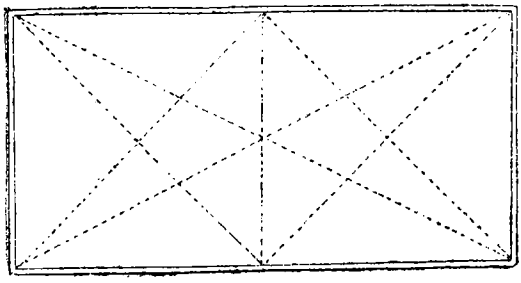
Игра въ *среднюю* предпочитается. Однимъ словомъ. бильярдъ для хорошаго русскаго игрока неприличный.

Фиг. 5.



Французскій и итальянскій карамбольный бильярдъ— не имѣетъ лузъ, борты очень упруги. Малъ размѣрами.

Фиг. 6.



Есть еще китайскій бильярдъ, но это не болѣе какъ игрушка.

Штосъ —ударъ.

Свой шаръ —шаръ, по которому ударяютъ кіемъ.

На себя — когда свой шаръ нечаянно падаетъ въ лузу.

Сдѣлать шара—значитъ положить его ударомъ своего шара въ лузу, причемъ если уголъ между шарами и лузой *великъ* (т. е. ближе къ прямой линіи), то говорятъ: въ уголъ или въ среднюю; если малъ, то—рѣжу въ уголъ, рѣжу въ среднюю.

Шаромъ или *черезъ шара* (заяцъ)—это значитъ играть такъ, чтобы свой ударилъ по одному шару, а тотъ по другому, который и долженъ упасть.

Черезъ шаровъ или *системой*, когда ударъ передается черезъ нѣсколько шаровъ.

Фуксовый шаръ—шаръ, упавшій зря.

Фуксъ—вообще всякая неожиданность на бильярдѣ.

Фуксовая партія—партія, выигранная благодаря только счастливымъ случайностямъ.

Скиксовать—ударить вскользь по своему шару, при чемъ тотъ весьма слабо передвинется.

Киксъ—ударъ вскользь.

Коле—когда свой шаръ стоитъ такъ у борта, что „не сквозитъ, не дуетъ".

Тушъ — прикосновеніе кія къ шару или шара къ шару.

Контръ-тушъ *)—обратный ударъ несдѣланнаго шара по своему.

Карамболь—чоканье своего шара съ другимъ послѣ того, какъ шаръ былъ сыгранъ или несыгранъ.

Маска—когда за однимъ шаромъ „невидно другаго".

Маскарадъ—когда ни одного шара невидно, т. е. ни одного нельзя играть.

Отъ шара — когда шаръ, котораго играли, входя въ лузу, коснется другаго и всетаки упадетъ.

Дуплетъ—когда послѣ удара шаръ, котораго надо играть, ударяется въ бортъ и отразившись падаетъ въ противоположную лузу.

Триплетъ — тоже самое, но шаръ послѣдовательно отражается отъ 2-хъ бортовъ.

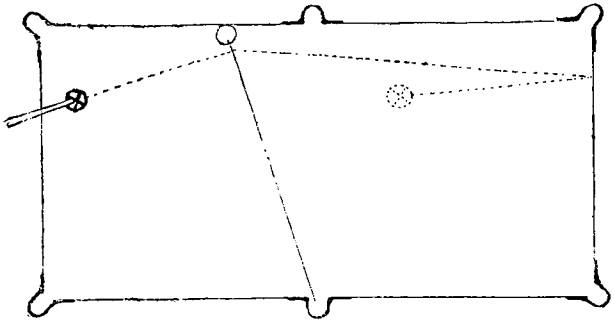
---

*) Большая часть терминовъ, какъ сказано, съ Французскаго языка. Но русскіе игроки для удобства передѣлали многіе изъ нихъ, примѣняясь къ русскому языку. Такъ какъ эти новые термины у насъ во всеобщемъ употребленіи, то я и оставлю ихъ безъ измѣненія. Такъ напр. *обратный ударъ*—contre-coup, а по-русски вышло *контръ-тушъ* и т. д.

Также слѣдуетъ понимать выраженіе: „отъ 3-хъ бортовъ“, „отъ 4-хъ (катрванъ).“

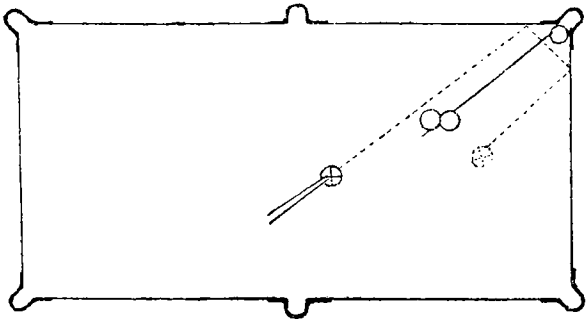
Круазе — наружный дуплетъ т. е. такой дуплетъ, въ которомъ свой шаръ уходитъ въ другую сторону, а не назадъ.

Фиг. 7. *).



Абриколь—когда шаръ „повисъ надъ лузой“, но не имѣя возможности играть его „чисто“,играютъ отъ борта.

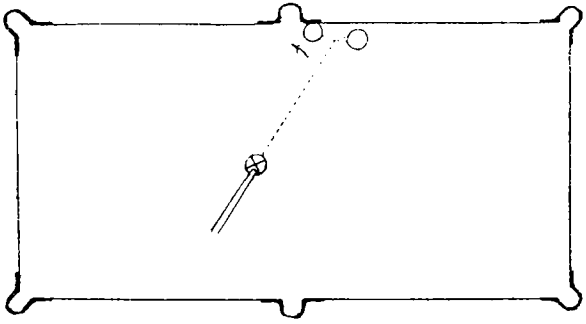
Фиг. 8.



*) Въ Фиг. 7 какъ и въ послѣдующихъ, лузы *увеличены* для большей наглядности чертежа.

Карамболяжъ—когда свой шаръ, ударивъ по шару или по нѣсколькимъ, идетъ и кладетъ въ лузу назначеннаго.

Фиг. 9.



Мазъ — когда одинъ изъ зрителей держитъ за игрока.

Отвѣчать—значитъ принять „мазъ“.

Кушъ—ставка.

На пе—на квитъ (кушъ на кушъ).

Уголъ—два куша.

Транспортъ—четыре куша.

Транспотръ съ кушемъ—5 кушей.

Описаніе русскаго бильяда.

Не вдаваясь въ мелочное и подробное описаніе бильярда, ограничусь лишь указаніемъ на то, что требуетъ современное искусство бильярдной игры.

Плоскость бильярда состоитъ изъ *двухъ квадратовъ*, сложенныхъ вмѣстѣ. Эта древняя форма очертанія бильярда основана на глубокомъ изученіи бильярдной игры.

Разумѣется, еслибы бильярдъ имѣлъ очертаніе строгаго *квадрата*, то дуплеты, триплеты и вообще всѣ „отраженные“ шары шли бы съ замѣчательною правильностью. Тоже было бы на *кругломъ* бильярдѣ. Но только бильярдъ въ видѣ четыреугольника даетъ массу разнообразныхъ осложеній шара, и вотъ почему эта форма сохранится на вѣки.

Хорошій бильярдъ долженъ быть прежде всего *великъ*. Это основное его достоинство имѣетъ такое важное значеніе, что какъ бы маленькій бильярдъ не былъ точенъ, изященъ и строгъ, иной отличный игрокъ и играть-то на немъ не станетъ: „что, молъ, на блюдечкѣ шары катать.“

И это справедливо. На маломъ бильярдѣ другой ударъ, другой разсчетъ *). Игрокъ, превосходно играющій на большемъ бильярдѣ, играя на маленькомъ также увѣренно и свободно, часто подставляетъ шара и съ раздраженіемъ видитъ, какъ партію выигрываетъ завѣдомо слабѣйшій игрокъ. А это легко понять, ибо что на большемъ бильярдѣ отыгрышъ, то на маломъ подставка. Однимъ словомъ, здѣсь наиболѣе очевиденъ основной законъ бильярдной игры: *чѣмъ фальшивѣе, легче и меньше бильярдъ, тѣмъ силы хорошаго и дурнаго игрока болѣе уравновѣшены*. Вотъ почему первоклассный игрокъ никогда не станетъ играть на скверномъ бильярдѣ.

Бильярдъ долженъ быть строгъ и правиленъ—не толь-

---

*) Малыми бильярдами я называю въ 4 аршина, въ $4^1/_4$—*въ игрѣ*. Есть бильярды еще меньше, но о нихъ и писать-то унизительно.

Самые большіе бильярды А. Фрейберга 5 аршинъ въ игрѣ.

ко въ смыслѣ фабрикаціи его бортовъ и лузъ, но и относительно *подбора шаровъ* къ лузамъ.

Вѣдь всякій бильярдъ на первый взглядъ нетрудно сдѣлать строгимъ: стоитъ лишь взять шары, которые едва бы входили въ лузы. Правда, но это будетъ весьма жалкая строгость. Истинная строгость заключается въ соблюденіи математической пропорціональности между размѣрами бильярда, величиною лузъ и діаметромъ шаровъ (шары пяти-шарной и пирамидковой партій, какъ какъ было упомянуто, должны быть совершенно равны, а поэтому и впередъ не будемъ дѣлать въ нихъ различія). При этомъ должно имѣть въ виду слѣдующій важнѣйшій законъ всѣхъ русскиъъ партій: *требуется, чтобы всякій шаръ въ угловыя лузы и почти перпендикулярный въ среднюю падалъ при сильномъ ударѣ.*

Удовлетворить этому закону въ техническомъ отношеніи очень трудно, но возможно. Впрочемъ нѣкоторые мастера. напр. Феге даже не признаютъ, чтобъ бортовой шаръ, одинъ изъ самыхъ блестящихъ штосовъ на бильярдѣ, могъ падать, идя по борту. Другіе мастера и большинство изъ нихъ (польскіе всѣ поголовно) стремятся, напротивъ, облегчить деланіе бортовыхъ шаровъ Для этого они *понижаютъ* плоскость бильярда у бортовъ, вслѣдствіе чего шаръ тянетъ къ борту, и потому шары, даже невѣрно взятые, при тихомъ ударѣ непремѣнно сваливаются въ лузу.

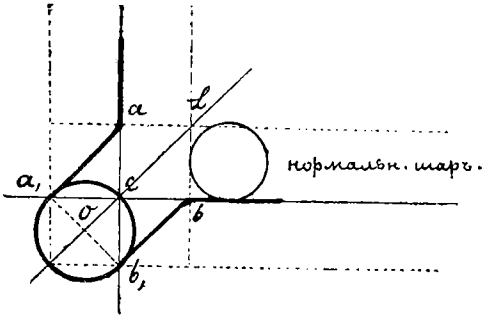
На точномъ бильярдѣ вся чистота и прелесть игры зависитъ отъ разумной вырѣзки лузъ, а поэтому обращаю вниманіе гг. бильярдныхъ фабрикантовъ на этотъ вопросъ. При всѣхъ послѣдующихъ разсужденіяхъ я

буду имѣть въ виду только угловыя лузы. О среднихъ, какъ менѣе важныхъ, упомяну потомъ.

Мастера Бриггенъ въ С.-Петербургѣ, два Шольца и Шульцъ въ Москвѣ нашли почему-то за лучшее вырѣзывать лузы слѣдующимъ образомъ.

Проведемъ до пересѣченія крайнія линіи бортовъ и продолжимъ ихъ.фиг.10 Отъ точки пересѣченія сотложимъ всѣ стороны произвольную величину *ас* и проведемъ параллельныя линіи. Тогда, соединяя точки *аа'*, и *вв'*, прямыми, получимъ *устье* лузы. Линіи бортовъ сопрягаются съ линіями боковъ лузы закругленіями. Затѣмъ изъ точки *о*, радіусомъ *оа*, описываемъ кругъ, который и опредѣлитъ воронку лузы.

Фиг. 10.



Очевидно, исходя изъ того положенія, что бортовой шаръ, идя по борту, долженъ падать, діаметръ *нормальнаго* шара для шульцовскаго бильярда опредѣлится величиною *са*, т. е. толстотою борта, а слѣдовательно шаръ будетъ значительно *меньше* ширины устья лузы,

ибо бокъ всегда меньше діагонали въ квадратѣ. Такимъ образомъ, здѣсь нельзя выполнить то условіе, чтобы шаръ проходилъ едва-едва въ лузу.

Недостатки такого способа вырѣзки лузъ неисчислимы. Во первыхъ, прицѣлъ въ подобную лузу крайнѣ затруднителенъ, потому что плохо видна точка прицѣла. Во вторыхъ, шары, не очень точно пущенные, не отталкиваются, какъ это необходимо, а застряваютъ въ устьѣ лузы. Затѣмъ, выбирая для такого бильярда крупные шары, совершенно приходится отказаться отъ утонченной игры, основанной на рѣзкѣ „французомъ" (боковымъ ударомъ) въ углы, на дѣланіи прямыхъ близко-стоящихъ у борта шаровъ черезъ весь бильярдъ сильнымъ ударомъ и проч. Иногда здѣсь является у плохаго игрока отыгрышъ „за скулу бильярда" и часто вслѣдствіе этого фуксовый выигрышъ. Эти обстоятельства заставляютъ хорошихъ игроковъ навсегда отказаться отъ Бриггеновскихъ, Шульцовскихъ и Шольцовскихъ бильярдовъ старой системы. *)

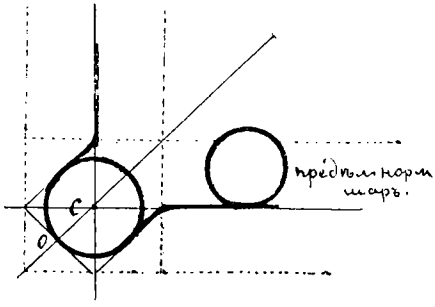
Смутно чувствуя недостатки своихъ бильярдовъ, эти господа стали дѣлать устья угловыхъ лузъ чрезмѣрно широкими, а среднюю лузу очень узкою; болѣе твердые борты, которые дозволяли бы развить силу удара. Но это мало помогло, ибо горбатаго исправитъ одна могила.

Видя всѣ невыгоды длиннаго устья, А. Фрейбергъ еще раньше придумалъ сократить длину его. Для этого онъ перенесъ центръ лузы *o* въ *c* и этимъ уменьшилъ длину устья лузы почти втрое противъ Бриггена (фиг. 11)

---

*) Въ настоящее время Бриггенъ умеръ, а упомянутые фабриканты стали стремиться къ точной копировкѣ А. Фрейберга.

Фиг. 11.



Результаты этого измѣненія были очевидны. Бортовые шары начали падать и при сильномъ ударѣ, а вообще шары стали гораздо рѣже застрявать чѣмъ прежде.

Затѣмъ Фрейбергъ, видя, что всетаки и въ его бильярдахъ есть что то неладное, началъ нѣсколько увеличиватъ ширину бильярда относительно его длины. Тогда, дѣйствительно, лузы сдѣлались *открытѣе* и игра удобнѣе. На такихъ основаніяхъ А. Фрейбергъ построилъ много сотенъ бильярдовъ, и русскіе игроки были ими вполнѣ довольны. Эти бильярды очень тщательно приготовлены, довольно правильны и довольно строги, Между ними изрѣдка встрѣчаются великолѣпные экземпляры.

Между тѣмъ въ Москвѣ, въ восьмидесятыхъ годахъ, ученикъ Фрейберга, Феге, до сихъ поръ слѣпо копировавшій своего учителя, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ бильярдѣ, и нельзя сказать, чтобы къ лучшему.

Замѣтивъ страсть русскихъ игроковъ къ строгимъ бильярдамъ, Феге началъ дѣлать *непомѣрно маленькія* лузы на большихъ бильярдахъ. Работая свои бильярды тща-

тельно и изящно, онъ заслужилъ уже нѣкоторую извѣстность въ Москвѣ. Но справедливость требуетъ указать на то грубое заблужденіе, въ которое впалъ этотъ способный мастеръ: онъ превратно понялъ выраженіе *строгій бильярдъ* и потому все свое вниманіе обратилъ на уменьшеніе величины лузъ и соотвѣтствующее увеличеніе шаровъ. Есть такіе его бильярды, которые вслѣдствіе этого являются каррикатурой, напр. одинъ экземпляръ въ Татарскомъ ресторанѣ въ Москвѣ.

Отличительные признаки игры на послѣднихъ бильярдахъ Феге слѣдующіе:

Чистое и отчетливое дѣланіе прямыхъ шаровъ всякимъ ударомъ. Полный и превосходный отыгрышъ. Невозможность играть ни бортовыхъ шаровъ, ни прямыхъ близь борта въ уголъ; уменьшеніе шансовъ на игру карамболями, абриколью, шаромъ и проч. Однимъ словомъ, Феге приводитъ бильярдное искусство къ одному знаменателю, т. е. къ дѣланію исключительно прямыхъ шаровъ, удаленныхъ отъ бортовъ, и вмѣсто массы разнообразныхъ и блестящихъ ударовъ заставляетъ употреблять только жесткій клапштосъ.

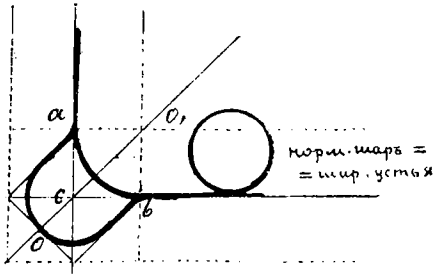
Не лишнимъ считаю замѣтить, что каждый бильярдный мастеръ такъ убѣжденъ въ безграничномъ превосходствѣ *своей* работы, что считаетъ указаніе на его недостатки за прямое оскорбленіе.

Всѣ вышеприведенныя соображенія побудили меня подумать какъ бы вырѣзать лузы, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ современнаго бильярднаго искусства, а именно: чтобы по борту шаръ шелъ, чтобы нормальный шаръ былъ *почти равенъ* ширинѣ устья лузы, ко-

торое должно было-бы быть возможно короче, для того чтобы облегчить прицѣлъ и устранить возможность застряванія шаровъ.

Предлагаю гг. бильярднымъ фабрикантамъ вырѣзать *нормальную лузу* слѣдующимъ образомъ.

Фиг. 12.



Подобно Фрейбергу, изъ точки *c* радіусомъ *co* опишемъ полуокружность, которую сопряжемъ закругленіями съ линіями борта. Затѣмъ изъ точки *o'*, радіусомъ *ao'*, опишемъ дугу *ав*, котороя *замѣнитъ устье лузы*. (фиг. 12)

Очевидно, ири такой вырѣзкѣ луза представится черезъ-чуръ открытою. Но для достиженія трудности въ игрѣ и слѣдуетъ *увеличить* величину нормальнаго шара почти до ширины устья лузы, причемъ по борту такой шаръ будетъ падать. Затѣмъ вырѣзать лузы *строго пропорціонально* размѣрамъ бильярда.

Такъ учитъ теорія. Простое вычисленіе доказываетъ это. Но что скажетъ практика, не знаю.

Что касается до среднихъ лузъ, то въ фрейберговскихъ и феговскихъ бильярдахъ остается только же-

лать чтобы близь устья, борты не были совершенно подбиты резиной. Иначе при мало-мальски сильномъ ударѣ шары выскакиваютъ. Кстати замѣтимъ, что выскакиваніе шаровъ при сильномъ ударѣ одинъ изъ непріятнѣйшихъ недостатковъ бильярда. Всѣ заграничные и польскіе бильярды непозволительно плохи въ этомъ отношеніи. Изъ русскихъ бильярдовъ шары выскакиваютъ *только* на бильярдахъ Бриггена, Шульца, 2-хъ Шольцевъ старой системы.*)

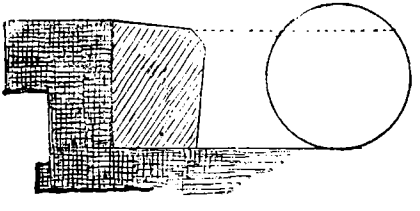
Борты и проч.

Огромное значеніе на бильярдѣ имѣютъ борты.

Чѣмъ тверже борты, тѣмъ грубѣе и сильнѣе удары, чѣмъ болѣе упруги, „звонки", борты, тѣмъ изящнѣе и гибче удары (вотъ почему французская карамбольная партія отличается особенной красотой). Къ сожалѣнію чрезмѣрная упругость бортовъ исключаетъ силу удара, а потому русскіе игроки требуютъ, чтобъ борты были *упруги въ достаточной степени*. Форма выступа бортовъ (именно та часть, которая обтянута резиной) тоже оказываетъ большое вліяніе на игру.

На старыхъ бильярдахъ этотъ выступъ обрѣзывался обыкновенно плоскостью (фиг. 13).

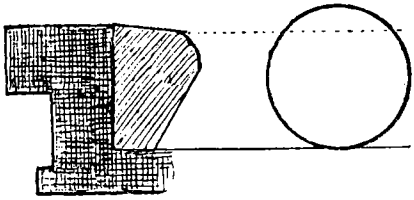
Фиг. 13.



*) Кромѣ этихъ мастеровъ извѣстны слѣдующіе: Бабинъ, Яковлевъ, Янковскій, Молчановъ, Виноградовъ, Николаевъ и другіе. Объ ихъ бильярдахъ поговорю во второй части книги.

Это было неудобно, съ одной стороны, потому что бортовой шаръ имѣлъ слишкомъ много точекъ соприкосновенія съ бортомъ, а съ другой—въ техническомъ отношеніи: очень трудно было сдѣлать безукоризненно вѣрный бортъ. Тогда придумали ограничивать бортъ наклонной плоскостью съ закругленіемъ наверху (фиг. 14).

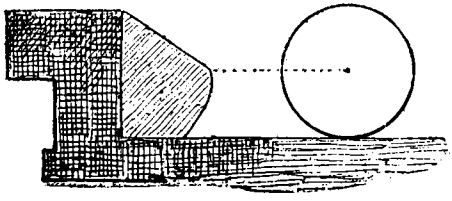
Фиг. 14.



Это было гораздо удобнѣе, и въ настоящее время существуетъ множество бильярдовъ съ такими бортами. Бриггенъ и компанія, работая борты по второму образцу, не подумали, какъ достигнуть того, чтобъ шаръ ударившись не отпрыгивалъ бы отъ борта.

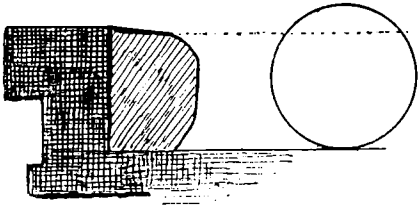
Они не приняли въ соображеніе, *какъ* соприкасается шаръ съ бортомъ: приходится-ли точка приложенія наибольшей силы отраженія борта, противъ верхней его части шара или противъ центра, или даже противъ нижней части. Очевидно, въ двухъ послѣднихъ случаяхъ шаръ, послѣ удара въ бортъ, отпрыгнетъ вверхъ и стукнется сверху о плоскость бильярда, причемъ потеряетъ почти все свое движеніе, которое развивается вслѣдствіе отраженія борта (фиг. 15).

Фиг. 15.



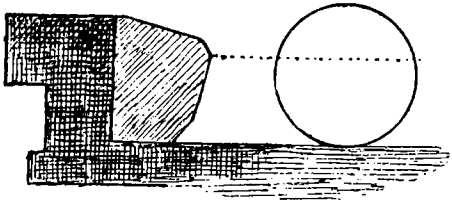
А. Фрейбергъ избѣгнулъ этого недостатка, помѣстивъ точку приложенія наибольшей силы отраженія борта противъ верхней части шара (фиг. 16).

Фиг. 16



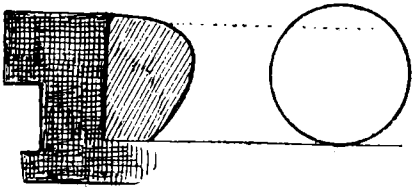
Фёге выдѣлываетъ бортъ такъ (фиг. 17).

Фиг. 17.



Однако я посовѣтовалъ бы гг. бильярдпымъ фабрикантамъ дѣлать выпуклые *полукруглые* борты, какъ на прилагаемомъ чертежѣ (фиг. 18)

Фиг. 18.



Такой бортъ даетъ возможность прекрасно дуплетировать и дольше сохраняетъ свою правильность. *)

Высота борта безусловно должна быть нѣсколько *меньше* діаметра шара.

Сукно тоже имѣетъ немаловажное значеніе. *Чѣмъ новѣе сукно, тѣмъ строже бильярдъ.* Новое сукно шероховато, ворсисто. При тихомъ толчкѣ, особенно при „безсознательномъ французѣ“ (боковомъ ударѣ, сдѣланномъ неумышленно), вслѣдствіе боковаго вращенія шаръ сильно воротитъ въ сторону, что вызываетъ горячее, хотя совершенно напрасное негодованіе игрока. Потому, для уменьшенія вреднаго вліянія совершенно новаго сукна, за-границей *гладятъ* бильярдъ *утюгомъ.* У насъ до этого еще не додумались.

Старое, вытертое сукно (такъ называемые „лысые бильярды“) представляетъ сравнительно мало тренія. На лысыхъ бильярдахъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе *рѣзка* и притомъ бортовая рѣзка въ углы. Прямые шары и при тихомъ ударѣ надежны, а при сильномъ въ случаѣ промаха сильно разбѣгаются.

---

*) Соглашаясь съ высказаннымъ взглядомъ, Фёге возразилъ, что *передѣлка* формы для фабрикаціи резиновой подбивки слишкомъ дорого стоитъ.

Нестарое и неновое сукно лучше всего для тонкой осмысленной игры.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о высотѣ бильярда. А. Фрейбергъ дѣлаетъ ее отъ 1 арш. 2 вер., до 1 ар. $3^1/_2$ верш. По моему послѣдній размѣръ лучше, потому что даетъ возможность игроку не гнуться и цѣлиться безъ напряженія. Низкій бильярдъ облегчаетъ игру въ томъ отношеніи, что игроку удобнѣе доставать далеко отстоящихъ шаровъ, но послѣднее обстоятельство для дѣльныхъ игроковъ вовсе не такъ важно, какъ возможность играть не сгибаясь.

Доска бильярда самая главная часть въ немъ. Она должна быть безукоризненно правильна. Прежде употребляли всегда деревянныя доски, покрывали ихъ полотномъ, а потомъ натягивали сукно. Фрейбергъ первый началъ ставить аспидныя и мраморныя доски, которыя можно было очень тщательно приготовить. Эти доски скоро получили право гражданства, и не безъ основанія: онѣ очень прочны, и сырость на нихъ не имѣетъ вліянія. Однако игроки замѣтили, что на каменныхъ доскахъ треніе двигающагося шара значительно уменьшается противъ деревянныхъ досокъ. Особенно это стало замѣтно при вращательномъ движеніи шара вслѣдствіе боковаго удара („француза“). Многіе удары стали невозможны на аспидныхъ доскахъ. Эти обстоятельства и заставили задуматься въ настоящее время игроковъ: изъ какого матеріала дѣлать основную доску? Потомъ я скажу отъ себя объ этомъ два слова.

Къ бильярднымъ принадлежностямъ относятся: кій,

длинный кій, мазикъ, машинка, шары, кегли и мѣлъ. Разсмотримъ ихъ по порядку.

Кіемъ называется палка, выдѣланная извѣстнымъ способомъ для игры на бильярдѣ. Длина кія отъ 2 арш. до 2 арш. 1 вершка. Обыкновенно, дѣлаютъ кій штучный, чтобы его не коробило. Тяжелый конецъ кія наливаютъ свинцомъ (турникетъ), на тонкій конецъ прикрѣпляютъ кожаную наклейку. Кій долженъ быть тонокъ, легокъ и изященъ. Кій въ бильярдной игрѣ тоже, что смычекъ на скрипкѣ. Надо выбирать кій соразмѣрно росту и бильярду: чѣмъ больше бильярдъ, тѣмъ требуется длиннѣе кій. Легкимъ кіемъ можно производить самые изысканные удары, тяжелымъ игра много грубѣе. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что волненіе, безпокойство при игрѣ легкимъ кіемъ, рѣзко выражаются въ правильности удара. Между тѣмъ *состояніе духа* при игрѣ тяжелымъ кіемъ гораздо менѣе отражается на ударахъ. Поэтому совѣтую начинающимъ игрокамъ выбирать средней тяжести кій и только впослѣдствіи непремѣнно переходитъ на легкіе.

О важности наклейки было сказано ранѣе. Прибавлю, что давно пора употреблять *неупругую* резиновую (изъ твердой бѣлой резины).

„Длинный кій“ это грубый очень длинный кій, употребляемый, когда совершенно невозможно достать иначе шаръ.

Машинка—приспособленіе для игры въ томъ случаѣ, когда нельзя положить кій на лѣвую руку.

Шары вытачиваются особенно тщательно изъ слоновой кости. Они должны быть всѣ строго одинаковаго

діаметра, бѣлы, блестящи и безъ щелей или выбоинъ. Слоновая кость попадается очень старая; если она суха и упруга, то это наилучшій матерьялъ. Мамонтовая кость сильно усыхаетъ, и шары изъ нея перекашиваются и дѣлаются крайне неправильными. *Свой* шаръ лучше всего окрашивать въ *блѣдно-голубую краску*. Шары изъ композиціи никуда не годятся. *)

Мѣлъ до сихъ поръ наилучшій—это простой мягкій мѣлъ. Онъ представляетъ неудобство въ томъ отношеніи, что сильно пачкаетъ руки и платье. Мѣловыя же плиточки, нарочно приготовляемыя, всегда очень сухи и мало пригодны. При резиновыхъ наклейкахъ мѣлъ почти не имѣетъ значенія.

Кегли, употребляемыя въ нѣмецкой и итальянской партіяхъ, тщательно вытачиваются изъ пальмоваго и чернаго дерева.

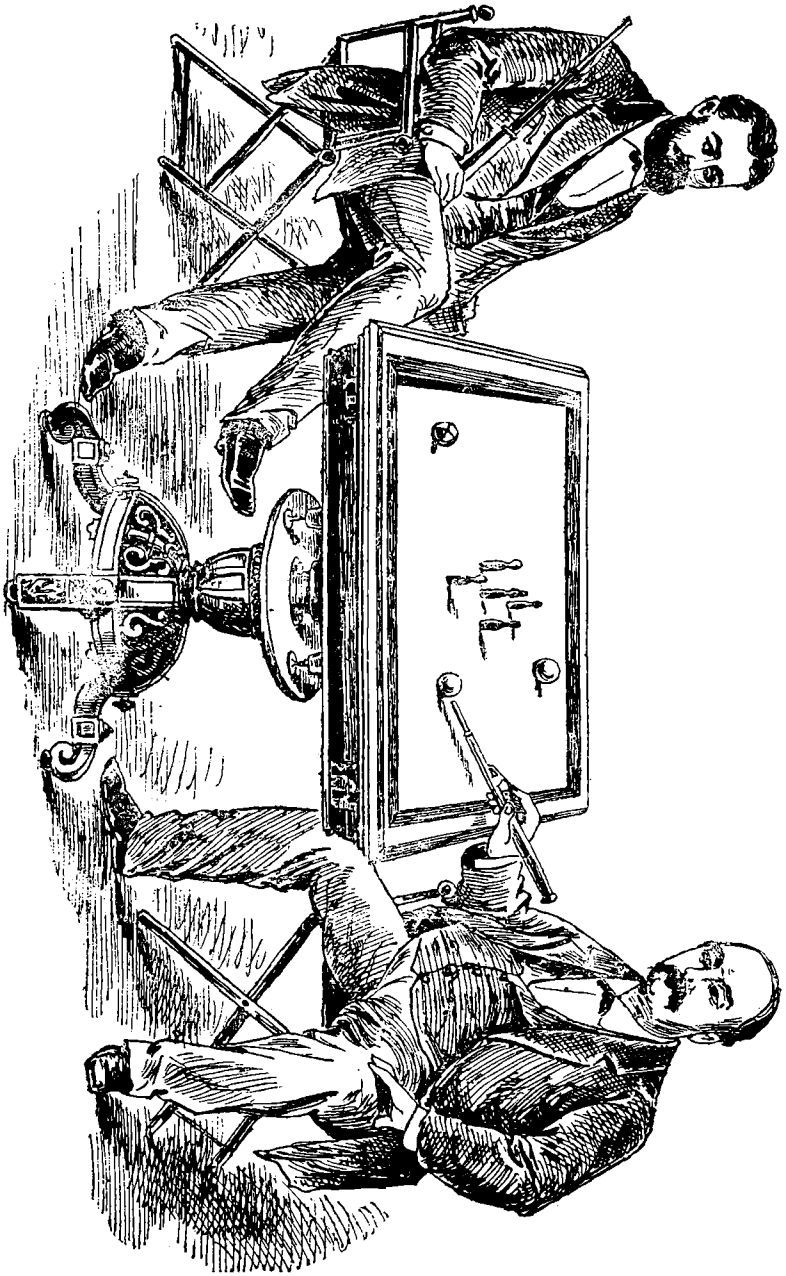
Орѣхи — это простые деревянные шарики съ №№. Употребляются для опредѣленія, въ какомъ порядкѣ игроки должны играть.

О *баракѣ*—скажу въ свое время при анализѣ этой игры.

Таковъ современный бильярдъ. Однако бильярдное искусство такъ быстро идетъ впередъ, что ужь въ настоящее время необходимы важныя и радикальныя улучшенія въ фабрикаціи бильярдовъ. По всей вѣроятности скоро будутъ не возвращаясь къ штучнымъ деревяннымъ доскамъ, накладывать на столъ бильярда тонкій сталь-

*) Единственное исключеніе представляетъ *Американская мастика*, но изъ нея шары въ Россіи, кажется, не встрѣчаются.

Фиг. 19.



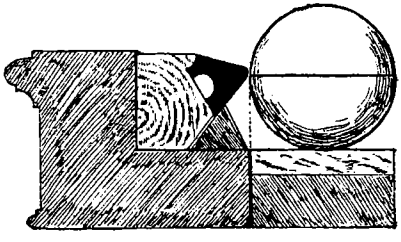
ной листъ, который вмѣстѣ съ бортами будетъ обтянутъ *цвѣтной матовой* неупругой и весьма тонкой *резиной*, а сукна ужъ не будетъ. Тогда для бильярдной игры наступитъ новая эра, ибо получатъ особое значеніе *скачки* бильярдныхъ *шаровъ*.

Теперь придумали дѣлать „столы—бильярды“ для карамбольныхъ партій (ф. 19). Такой бильярдъ совершенно подобенъ столу, какъ это видно изъ прилагаемаго рисунка. Когда игроки желаютъ играть, въ боковое отверстіе стола вставляютъ ключъ и вертятъ его. Тогда изъ стола выходятъ борты, и получается маленькій бильярдъ. Внимательному читателю не трудно убѣдиться, что это очень хорошенькая игрушка, не имѣющая у насъ особаго значенія, потому что маленькій бильярдъ съ лузами даже не бильярдъ, а блюдечко.

Кромѣ того здѣсь надо сидѣть, а это тоже исключаетъ изъ бильярдной игры одно изъ важныхъ достоинствъ: превосходное гимнастическое упражненіе.

Чертежъ новѣйшаго борта изображенъ фиг. 20.

Фиг. 20.



Глава III.

Положеніе игрока у бильярда. Постановка корпуса, правильное держаніе кія; положеніе лѣвой руки.

Въ упомянутыхъ выше сочиненіяхъ есть намеки на то, какъ надо стоять у бильярда, чтобы удобнѣе играть, какъ лучше держать кій,—но, право, трудно себѣ представить что нибудь болѣе туманное и разнорѣчивое, нежели болтовня этихъ господъ-авторовъ.

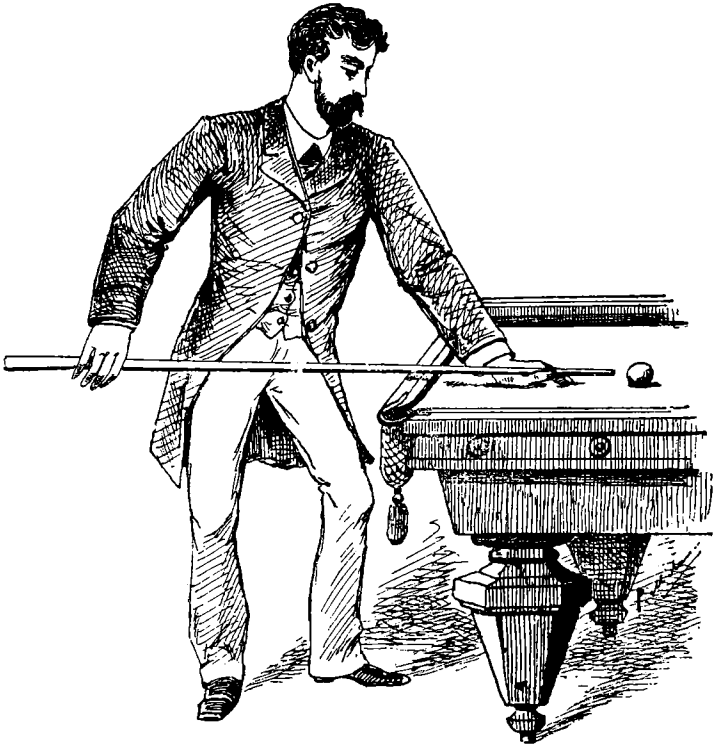
Предлагаемыя правила—результатъ многолѣтней практики и внимательнаго изученія пріемовъ первоклассныхъ игроковъ. Во всякомъ случаѣ я эти правила не навязываю, а просто предлагаю на разсмотрѣніе.

Стоять у бильярда надо спокойно, свободно и изящно. Голова при прицѣливаніи немного наклонена, туловище почти вертикально, спина пряма, ноги чуть *согнуты* въ колѣняхъ, *) и весь корпусъ повернутъ такъ, чтобы *лѣвое бедро* приближалось къ кію, положенному на бильярдъ для удара. Игрокъ долженъ почти касаться тѣломъ края бильярда (фиг. 21).

---

*) Какъ въ фехтованіи

Фиг. 21.



При такомъ положеніи, не говоря о красотѣ, не отекаетъ голова, сохраняется непринужденность осанки, и при долгой игрѣ устаютъ, какъ и слѣдуетъ, только ноги.

Поэтому вовсе не нужно гнуть спину въ три погибели, подниматься на цыпочки и т. д. Самое простое разсужденіе убѣждаетъ въ этомъ. Дѣйствительно, если гнуть спину, заболятъ голова и поясница. Далеко если

стоишь отъ бильярда, то при прицѣливаніи наваливаешься всѣмъ тѣломъ слишкомъ сильно на обѣ руки и вредишь вѣрности удара. Вообще замѣчено, что для прицѣла совершенно безполезно наклоняться къ бильярду.

Есть отличные игроки, которые держатся на прямыхъ ногахъ, слегка склоняя спину. На это скажу, что привычка очень много значитъ во всемъ, но самъ не могу согласиться, что подобное положеніе наилучшее, ибо оно при всей своей твердости и устойчивости уничтожаетъ гибкость и грацію игры.

Кій обхватываютъ пальцами правой руки легко и нѣжно за турникетъ; другой конецъ его вершковъ за 5 до наклейки кладутъ на лѣвую руку, упертую въ поверхность или бортъ бильярда. Кій долженъ ходить въ рукахъ плавно, какъ смычекъ. Поэтому вовсе не надо зажимать турникетъ въ кулакъ; напротивъ, для развитія гибкости кисти и для болѣе ловкаго владѣнія кіемъ необходимо брать турникетъ только *концами пальцевъ*: сначала это неудобно, но потомъ незамѣтно привыкаешь.

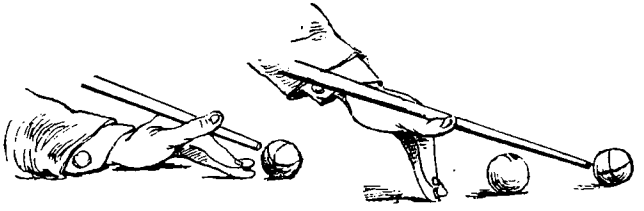
Правая рука должна быть свободно *брошена внизъ*, почти не согнута въ локтѣ (нѣтъ ничего безобразнѣе задиранія локтя вверхъ), что возможно лишь, когда руки не слишкомъ *разставлены*. Это необходимо для смѣлаго и широкаго размаха.

При такомъ положеніи правой руки кій будетъ ходить *въ плоскости почти параллельной поверхности бильярда*. Не трудно убѣдиться, насколько это необходимо для правильнаго удара при всѣхъ штрихахъ (штосахъ),

и вотъ поэтому-то всякій кій долженъ имѣть центръ тяжести ближе къ турникету (уравновѣшанный кій).

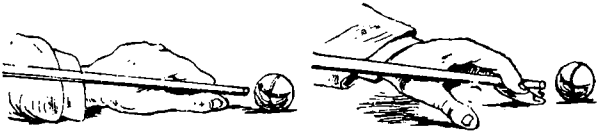
Лѣвая рука твердо и увѣренно ставится на бильярдъ, причемъ четыре пальца упираютъ въ поверхность его, а большой слегка приподнимается. Не надо отставлять или оттопыривать мезинца; это некрасиво и безполезно (фиг. 22).

Фиг. 22.



Впрочемъ есть случаи, когда положеніе лѣвой руки измѣняется. Тогда прибѣгаютъ къ способамъ, показаннымъ на чертежѣ. Когда употреблять какой способъ, подсказываетъ соображеніе и учитъ практика (фиг. 23).

Фиг. 23.



Вотъ въ сущности и всѣ правила приличнаго положенія игрока у бильярда. Они очень просты и логичны. Но обыкновенно молодые игроки не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія ни на постановку корпуса, ни на манеру держать кій, цѣлиться и т. д. Они всецѣло от-

даются желанію „сдѣлать шара“, позабывъ все на свѣтѣ.

Находясь въ глубокомъ заблужденіи, они и не подозрѣваютъ, что держа *безобразно* кій, нельзя *красиво* ударить шаръ или, нагнувшись до головокруженія къ доскѣ бильярда, нельзя различить „истинную точку прицѣла“.

Всѣмъ игрокамъ, усвоившимъ эти вредныя привычки, совѣтую присматриваться къ тѣмъ лицамъ, про которыхъ говорятъ, что они играютъ красиво. Сравнивая ихъ игру и манеры со своими, легко убѣдятся въ справедливости моихъ словъ и захотятъ сами избавиться отъ этихъ неприличныхъ для хорошаго игрока недостатковъ. Многіе и очень хорошіе игроки держатъ кій, вывернувъ правую руку, т. е. держатъ ее ладонью вверхъ. Этотъ способъ неестественно скоро утомляетъ плечо и мало пригоденъ для тихаго удара. Кромѣ того, многихъ шаровъ трудно достать при такомъ способѣ держать кій. Разумѣется, все зависитъ отъ привычки; не видя въ этой привычкѣ особыхъ достоинствъ, нахожу въ ней больше подостатковъ.

Нѣкоторые игроки, уже достигнувшіе нѣкоторыхъ успѣховъ въ бильярдной игрѣ, продолжаютъ двигать плечомъ при ударѣ, гнутся и т. д. Про нихъ можно смѣло сказать, что они никогда не достигнутъ высокой силы. Вообще бильярдная игра, какъ весьма трудное искусство, вполнѣ доступна далеко немногимъ. На тысячу маркеровъ, не говоря уже объ любителяхъ, едва найдется одинъ, два артиста. Но за то стоитъ только мелькомъ взглянуть, какъ играетъ такой артистъ, который

бьетъ всѣхъ, какъ соколъ воронъ, чтобы убѣдиться, что нужно помимо расчета, практики, выдержки характера имѣть что-то особенное, высшее, „искру священнаго огня“.

Мнѣ случилось однажды проѣзжать какой-то губернскій городъ, кажется Калугу. Зайдя въ „Общественный трактиръ“, я прошелъ въ бильярдную. Бильярдъ тамъ уже былъ занятъ. Играли двое господъ и играли превосходно. Одинъ былъ толстый купецъ, другой, вѣроятно эксъ-маркеръ, типъ, отличающійся характерными особенностями, которыя не могутъ ускользнуть отъ внимательнаго наблюдателя. Заинтересованный солидной ставкой (партія шла въ 25 руб.), я сѣлъ. Купецъ, слегка подвыпившій, обратился ко мнѣ и сказалъ:

— Не примажетесь ль вы на красненькую.

Зная по опыту, какъ рискованно примазываться къ партіямъ незнакомыхъ игроковъ *) я хотѣлъ было отказаться, какъ партнеръ купца сказалъ мнѣ вполнѣ искренно:

— Подержите за меня. Не раскаетесь.

Купецъ загоготалъ. Я примазался. Партія только-что начиналась. Играли въ пирамидку. Шары были крупные, бильядръ фрейберговскій, большой и превосходный, а главное въ полномъ порядкѣ. Потомъ я узналъ, что онъ былъ купленъ по случаю у какого-то разорившагося ремонтера. Купецъ игралъ смѣло и такъ счастливо, что послѣ остроумной „разбивки“ противника положилъ съ кія очковъ 40. Незнакомецъ „отыгрался“. Купецъ то-

*) См. ниже о „шулерахъ на бильярдѣ“.

же. Незнакомецъ опять отыгрался, но при тушѣ, какъ легко не былъ онъ произведенъ, отодвинулся 15-й шаръ и сталъ на „трудную рѣзку“. Свой ушелъ къ борту коле. Купецъ подумалъ, подумалъ и говоритъ: рѣжу. Пятнадцатаго какъ не бывало.

Свиститъ красненькая, пожалѣлъ я, а незнакомецъ и ухомъ не ведетъ. Въ это время выкатилась двойка на подставку, да еще съ выходомъ. Играть эксъ-маркеру. Я обрадовался. Въ это время на бильярдѣ оставались только крупные шары. Двойка была послѣднимъ изъ маленькихъ. Незнакомецъ помѣлилъ кій, вздохнулъ и отыгрался. Купецъ кричитъ: „что, молъ, страшно!“ Незнакомецъ вѣжливо выражаетъ, что „партія еще на бильярдѣ“. Дѣйствительно, не прошло минуты, какъ подставился крупный шаръ, и незнакомецъ чисто такъ, бацъ-бацъ, да съ кія и кончилъ партію. Я пришелъ въ восторгъ. Такой отчетливой и увѣренной игры еще я не видывалъ. Положивъ послѣдняго шара, незнакомецъ обернулся ко мнѣ и сказалъ: никогда не играйте двойку. Вотъ видите, голубушка и теперь осталась. Помните, я отыгрался. А сыграй двойку, взялъ бы еще шарика два, три и на послѣднемъ. А это не слѣдъ.

Я не могъ не согласиться съ нимъ. Но какова должна быть выдержка характера, чтобы, видя у противника три четверти партіи впереди, еще отыгрываться и выбирать шаровъ, отказываясь отъ подставокъ, не имѣя очка. Только потомъ, достигнувъ уже извѣстной опытности, я убѣдился въ справедливости глубокаго замѣчанія незнакомца.

Затѣмъ игра продолжалась. Какъ и слѣдовало ожи-

дать, купецъ проигрался. Однако, надо сказать, онъ былъ превосходный игрокъ, и рѣдкій маркеръ могъ бы сыграть съ нимъ „такъ на такъ.“ *) Когда игра кончилась, и купецъ ушелъ, незнакомецъ подошелъ къ моему столику.

— Вы навѣрно были маркеромъ? спросилъ откровенно я.

Онъ улыбнулся.

— Да, былъ, только нигдѣ не уживался: былъ въ Петербургѣ у Доминика, въ Кіевѣ у Жоржа, въ Одессѣ у Фанкони, въ Варшавѣ въ Русскомъ клубѣ. Вездѣ былъ и теперь бываю.

— Но вѣдь вы нигдѣ собственно не служите?

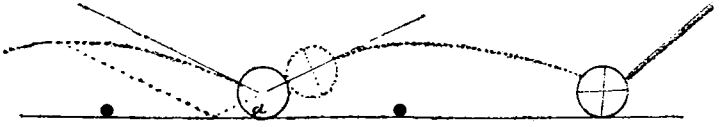
— Нигдѣ-съ. Я такъ, самъ по себѣ ѣзжу и поигрываю. А вы любитель-съ?

Я отвѣчалъ. Разговоръ у насъ завязался. Эксъ-маркеръ произвелъ на меня довольно хорошее впечатлѣніе. Онъ говорилъ просто, не рисуясь, потомъ взялся за кій. Какъ игралъ онъ, какъ владѣлъ шаромъ, такъ наврядъ удавалось маститому Манго или Ноэлю, Шарлю, Дезире, Соре, которые теперь дѣлаютъ по 200 и болѣе карамболей съ кія. Онъ показалъ мнѣ знаменитую „вилку“, т. е. клалъ на бильярдъ два кія на $^1/_2$ аршина другъ отъ друга; между ними ставилъ шара. Потомъ, помѣстивъ „свой“ по другую сторону положеннаго на бильярдъ кія, „перескокомъ“ ударялъ по бѣлому, а тотъ, перескочивъ чрезъ слѣдующій кій, падалъ въ лузу (фиг. 23).

---

*) Т. е. не получая и не давая ничего впередъ.

Фиг. 23.



Потомъ онъ показывалъ другіе фокусы и всѣ чисто, самоувѣренно и превосходно.

Я спросилъ его мнѣніе о разныхъ бильярдныхъ партіяхъ. Онъ отвѣчалъ:

— Всѣ они не замысловаты. Коли играть изъ за наживы—играй въ два шара. А побаловаться можно и въ 5 шаровъ, и въ пирамидочку. Только въ пять шаровъ больше играетъ теперь купецъ: силы на нее надо много, ну, и размахнуться можно, а пирамидка, та похитрѣе. Любитель и предпочитаетъ ее.

Я скоро уѣхалъ. Больше я съ нимъ не встрѣчался. Вѣроятно, онъ спился или погибъ отъ удара кія, какъ это иногда бываетъ. А хорошо игралъ, безпощадно. Звали его Григорій.

Глава IV.

Начальные удары. Истинная точка прицѣла. Вѣрный прицѣлъ, фальшивый прицѣлъ. Игра съ машинкой, игра „пистолетомъ,“ длиннымъ кіемъ, турникетомъ, „черезъ спину,“ лѣвой рукой. Игра мазикомъ.

Ставъ въ описанномъ положеніи у бильярда, игрокъ начинаетъ играть. Для этого онъ соображается съ по-

ложеніемъ шаровъ и производитъ ударъ. Неиграющихъ на бильярдѣ всегда останавливаетъ боязнь прорвать сукно при первомъ ударѣ и заплатить почему-то 25 руб. Во первыхъ, начинающій не имѣетъ той силы удара, чтобы прорвать сукно, а во вторыхъ, если и прорветъ, то съ него возьмутъ 3, 4 рубля, а чаще же всего ничего не берутъ *).

Точный и красивый ударъ выработывается не легко. Нужны цѣлые мѣсяцы ежедневныхъ упражненій, чтобы только изучить основные правила дѣйствованія кіемъ. При этомъ я, конечно, имѣю въ виду глубоко осмысленную игру (которая можетъ быть ведена и при *несовершенныхъ* ударахъ). Иной саврасъ начинаетъ черезъ недѣлю лущить шаровъ чрезъ весь бильярдъ, да что въ этомъ толку: лучше ужъ никогда онъ играть не станетъ, а главное,—не пойметъ, въ чемъ самая суть бильярдной игры.

Всѣмъ начинающимъ игрокамъ совѣтую пріучаться ударять и сильно, и тихо одного „своего“ шара, пуская его въ противоположный бортъ бильярда. Усвоивъ себѣ до нѣкоторой степени „чувство оцѣнки упругости борта,“ надо переходить къ пусканію одного своего шара въ лузы, причемъ слѣдуетъ наблюдать, при какихъ обстоятельствахъ надежнѣе всего попадаетъ шаръ въ среднюю и бортовую лузы. Всѣ первоначальные удары слѣдуетъ производить *обѣими руками попеременно*, а также и „пистолетомъ.“

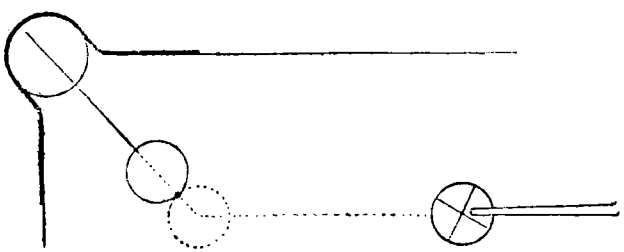
---

*) Играя чрезвычайно много на бильярдѣ, я болѣе 11 разъ рвалъ сукно, *и ни разу* мнѣ не пришлось платить.

Когда молодой игрокъ изучитъ эти простые удары, что будетъ дня черезъ три при часовой игрѣ каждый день, то можно перейти къ „дѣланію шара“ „своимъ“ шаромъ. Для этого прежде всего нужно познакомиться съ *истинной точкой прицѣла.*

Вообразимъ линію отъ средины устья лузы С до центра играемаго шара; продолжимъ эту линію до поверхности шара, и слѣдъ линіи, точка **К**, будетъ точкой желаемаго прикосновенія шаровъ, „точкой прицѣла“ (фиг. 24).

Фиг. 24.



Для облегченія нахожденія этой точки можно прикинуть кіемъ, т. е. поцѣлить одного бѣлаго просто въ лузу, а потомъ поцѣлить уже своего въ бѣлаго въ найденную точку. *) Этотъ пріемъ приличенъ только для начинающихъ игроковъ. Опытный же игрокъ однимъ взглядомъ не задумываясь, безошибочно опредѣляетъ, куда надо ударить бѣлаго шара.

Очевидно, что для всякаго частнаго случая положенія

*) При всѣхъ послѣдующихъ разсужденіяхъ условимся называть разъ навсегда шаръ, по которому ударяютъ кіемъ, *своимъ* или *краснымъ*, а всѣ остальные шары просто *бѣлыми.*

шаровъ *истинная точка прицѣла только одна.* Впрочемъ этотъ законъ относится лишь къ строгимъ бильярдамъ. Есть такіе безобразные бильярды, на которыхъ лузы огромные, а шары мелкіе. Разумѣется, тутъ нечего и толковать что-либо о точкахъ прицѣла, потому что шары падаютъ словно въ пропасть.

Однако мало знать лишь то, что если шаръ ударить въ истинную точку прицѣла, то онъ упадетъ въ лузу. Надо еще умѣть цѣлиться и ударить шара. Нужно помѣстить кій такъ, чтобы онъ совпадалъ съ одной стороной угла, образованнаго двумя вертикальными плоскостями между центромъ лузы, бѣлымъ и краснымъ шарами. Конечно, кій долженъ совпадать со стороной между краснымъ и бѣлымъ. Это совпаденіе и называется „вѣрнымъ прицѣломъ", причемъ будетъ-ли кій находиться выше или ниже центра шара, это безразлично. Всякое другое положеніе кія даетъ *фальшивый прицѣлъ.* Игроки, играющіе спеціально на карамбольномъ бильярдѣ, никогда не цѣлятся вѣрно. Шаровъ они, конечно, кладутъ, измѣняя въ моментъ удара фальшивое положеніе кія на правильное, но это не всегда удается и во всякомъ случаѣ безусловно вредитъ чистотѣ удара. Вотъ настоящая причина, почему игроки, дѣлающіе по 150, 200 карамболей съ кія, игроки необыкновенной силы, всегда проигрываютъ русскія партіи заправскимъ рускимъ игрокамъ, между тѣмъ какъ русскій игрокъ, играющій на французскомъ бильярдѣ, изучивъ тонкости французскаго удара, легко достигаетъ превосходной силы.

Такимъ образомъ, очевидно, что кромѣ вѣрнаго и

правильнаго прицѣла, надо выработать точный ударъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, что толку въ прекрасномъ прицѣлѣ при скверномъ ударѣ. Выработать ударъ можно лишь замѣчая недостатки въ немъ. Для этого наблюдаютъ, не выходитъ ли кій изъ совпаденія со стороной угла прицѣла, а если выходитъ, то почему; не скользитъ ли онъ съ лѣвой руки въ сторону, или не передвигается ли незамѣтно сама рука. *Только тѣ недостатки можно устранить, которые видишь.*

Пусть убѣдятся въ этомъ. Часто случается, что игрокъ, отлично прицѣливающійся, просто слишкомъ небрежно ударяетъ по шару и не попадаетъ въ лузу. Это ужъ недостатокъ характера.

На большомъ бильярдѣ не всегда можно „достать шара", т. е. играть его съ помощью обѣихъ рукъ. Тогда употребляютъ машинку. Она получила права гражданства на Западѣ, но у насъ игроки, совершенно справедливо пренебрегаютъ ею *). Дѣйствительно, начавъ играть, стараются выказать свое превосходство. Машинка *уравниваетъ* игру всѣхъ. Поэтому, отказавшись отъ нея по условію, игроки въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо прибѣгнуть къ ней, играютъ „тычкомъ" или „пистолетомъ" и прочими способами, къ разсмотрѣнію которыхъ и перейдемъ.

„Игра пистолетомъ".

При этомъ способѣ поднимаютъ кій одной рукой за турникетъ, правильно прицѣливаются имъ и плавно

---

*) Такъ при игрѣ въ 5 шаровъ болѣе *обрусѣвшей*, чѣмъ другія партіи, машинка не употребляется.

ударяютъ шаръ. Для прицѣливанія иные находятъ болѣе удобнымъ держать кій на вѣсу, другіе кладутъ его тонкимъ концемъ на бильярдъ и приподнимаютъ въ моментъ удара. Второй способъ удобнѣе перваго, только должно пріучиться спокойно приподнимать кій.

Нѣкоторые артисты такъ свободно играютъ пистолетомъ, что для нихъ всѣ подставки для такой игры *мертвые шары*.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно играть пистолетомъ можно играть турникетомъ, т. е. играть другимъ концемъ кія, какъ мазикомъ. Это неудобно и ненадежно.

На очень большомъ бильярдѣ, когда совершенно невозможно достать шара обыкновеннымъ кіемъ, пользуются *длиннымъ кіемъ*.

Это обыкновенный кій, только очень длинный и грубой работы. Не совѣтую употреблять ни машинку, ни длинный кій. Эти облегченія недостойны настоящаго игрока. Далеко нельзя сказать этого про игру „черезъ спину“ и „лѣвой рукой“. Эти два пріема, одинаковые по смыслу, употребляются тогда, когда почему либо неудобно играть правой рукой.

Играя „черезъ спину“, игрокъ пропускаетъ кій за спину подъ локтями и играетъ *правой рукой*. Играя же лѣвой рукой, онъ дѣйствуетъ ей какъ правой и наоборотъ.

Всякій хорошій игрокъ *обязательно* долженъ владѣть этими двумя пріемами. Играя лѣвой рукой, онъ пріобрѣтаетъ такое преимущество надъ своимъ противникомъ, играющимъ только правой рукой, что половина шансовъ къ побѣдѣ на его сторонѣ. Игра черезъ спину не

Фиг. 25.

имѣетъ особенно важнаго значенія, но игра пистолетомъ и лѣвой рукой глубоко вліяетъ на ходъ партій. Поэтому всѣ молодые игроки должны непремѣнно начать играть послѣдними двумя способами. Незамѣтно, шагъ за шагомъ они достигнутъ успѣха и на себѣ испытаютъ благотворность этихъ замѣчаній.

Новички, боясь прорвать сукно, начинаютъ учиться мазикомъ. Это вполнѣ безполезно, такъ какъ кій и мазикъ не имѣютъ между собой ничего общаго, и это ведетъ только къ напрасной тратѣ времени.

Дамы и дѣвушки, желающіе играть на бильярдѣ, также должны играть кіемъ. Для сохраненія ихъ нѣжныхъ рукъ можно имъ разрѣшать надѣвать перчатки. Впрочемъ и это вольность, а искусство вообще не должно допускать никакихъ послабленій, никакихъ уклоненій отъ своихъ неизмѣнныхъ основныхъ правилъ.

Есть игроки, настолько превосходящіе въ игрѣ окружающихъ, что они предлагаютъ играть *одной рукой*, т. е. одинъ игрокъ будетъ играть исключительно одной рукой, а другой обѣими. На первый взглядъ подобное предложеніе кажется непонятнымъ.—Какъ, думаетъ игрокъ хорошей силы: можно играть со мной одной рукой, когда маркеръ и обѣими-то у меня не всегда выигрываетъ. — Игра завязывается, и, разумѣется, артистъ выигрываетъ.

Дѣло въ томъ, что всякій артистъ, играющій *одной* рукой, всегда *только немного лучше играетъ обѣими*. А игра одной рукой при широкомъ примѣненіи условія игры одной рукой вовсе не такъ ненадежна, какъ это кажется.

Какъ то проѣзжая по западному краю, остановился я въ Люблинѣ. Городъ старый, красивый и веселый. Копія съ Варшавы. Даже улицы съ тѣми же названьями. Захожу я въ одинъ изъ лучшихъ ресторановъ и иду въ бильярдную. Тамъ стѣна стѣной. Оказывается, какой-то игрокъ заложилъ „банкъ“ и игралъ одной рукой *). Примазалась чуть не вся бильярдная.

---

*) Ниже будетъ подрбоно изслѣдована игра въ *банкъ* или *ботифонъ*. Теперь же для ясности скажу, что сущность этой игры заключается въ томъ, что банкометъ играетъ поочередно со всякимъ

Банкометъ, не старый, но сильно помятый господинъ, нѣкто Ліонель, игралъ удивительно. Ни одна подставка не ускользала отъ него. Въ два круга онъ взялъ рублей 60. Игроки начали ворчать, но никто не бросалъ игры. Между противниками Ліонеля были игроки превосходной силы, но очень ихъ обезкураживало и изумляло, что съ ними соглашались играть одной рукой. Въ то время вошелъ въ бильярдную мой пріятель С лихой игрокъ на русскомъ бильярдѣ, и, присмотрѣвшись къ игрѣ, сказалъ:

— Жестоко лупитъ, бестія! Какъ же долженъ онъ играть обѣими руками?

Зная упомянутый выше законъ, я улыбнулся и сказалъ:

— Послушай, С! Вотъ тебѣ бумажникъ, здѣсь рублей восемьдесятъ. Играй за меня, но только иди „по банку“ и вызывай Ліонеля играть обѣими руками.

— Да ты въ своемъ умѣ? Я просвищусь.

— Ничего, вали, денегъ не жалко.

С. выступилъ впередъ, игроки заволновались.

Никогда я ничего не жалѣлъ, чтобы провѣрить тотъ или другой законъ бильярдной игры. Такъ и теперь мной руководили слѣдующія размышленія: по игрѣ двумя руками Ліонель, вѣроятно, долженъ быть не силь-

---

желающимъ, на условленную сумму, *въ 2 шара*. Кто первый положитъ шаръ противника въ лузу, тотъ и выигрываетъ. Когда по разу сыграютъ съ банкометомъ всѣ, то это будетъ кругъ. Потомъ играетъ второй, третій и т. д. „Примазаться“ имѣетъ двоякое значеніе: самому вступить въ число играющихъ съ банкометомъ или просто „держать“ за кого нибудь.

нѣе С., но при игрѣ одной рукой онъ непремѣнно долженъ имѣть преимущество въ подъемѣ духа; затѣмъ послѣ перехода кія съ одной руки на двѣ, не сразу попадешь обыкновенно на штосъ. Вотъ почему я напиралъ на то, чтобы С. шелъ на одинъ ударъ и шелъ по банку.

Игроки схватились. Ліонель былъ не такой человѣкъ, чтобы трусить, С. тоже. Не прошло и минуты, какъ Ліонель подставилъ прямаго чрезъ весь бильярдъ, и С. хлопнулъ его въ уголъ. Банкъ былъ сорванъ.

Глава V.

Теорія удара упругихъ тѣлъ. Удары бильярдныхъ шаровъ. Штрихи (штосы): клапштосъ, накатъ, оттяжка. Французскій ударъ (боковикъ). Всѣ виды его. Дуговикъ и перескокъ.

Какъ извѣстно, въ физикѣ разсматриваются весьма подробно законы *упругихъ тѣлъ* и выводятся формулы. выражающія силу удара шаровъ, скорость послѣ удара и т. д.

Къ сожалѣнію всѣ эти формулы выведены только для шаровъ, имѣющихъ *одно движеніе* — поступательное (т. е. впередъ) *). Въ бильярдной же игрѣ приходится

*) Во многихъ учебникахъ физики, напр. Краевича, прямо говорится, что „законы удара упругихъ шаровъ можно наблюдать на бильярдѣ, но эти законы справедливы только для шаровъ, получив-

постоянно разсматривать удары шаровъ, имѣющихъ *два* и даже *три* движенія. При разборѣ этихъ ударовъ условимся называть свой шаръ *краснымъ* и положимъ, что на бильярдѣ произвольное число *бѣлыхъ* шаровъ, необходимое для разъясненія той или другой варіаціи игры—обобщимъ такимъ образомъ всѣ бильярдныя партіи для изученія законовъ ударовъ шаровъ.

Не трудно замѣтить, что шары соприкасаются между собою въ точкахъ. Надо добавить, что при сильномъ ударѣ, вслѣдствіе значительной упругости слоновой кости, эти точки являются далеко не геометрическими. Поэтому шары легко передаютъ другъ другу не только поступательное, но и вращательное движеніе. *) Затѣмъ выше было объяснено, что такое „истинная точка прицѣла", и что для каждаго частнаго случая положенія шаровъ она *одна*, и когда ее видно, говорятъ: „шаръ виденъ"; когда не видно, то говорятъ: „шара невидно". Переходимъ теперь собственно къ эффектамъ бильярдной игры.

Клапштосъ. Физика учитъ, если шары имѣютъ одинаковый размѣръ (бильярдные шары), то когда одинъ

шихъ *центральный* ударъ; что же касается шаровъ, имѣющихъ косвенное вращеніе, то они представляютъ явленія, не вполнѣ разъясненныя теоріей? Предоставляю убѣдиться самому читателю, что въ *бильярдѣ неразъясненнаго теоріей ничего нѣтъ.*

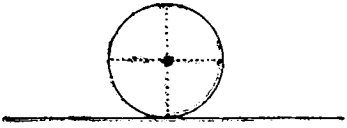
*) Поступательное обыкновенно также сопровождается вращательнымъ движеніемъ *сверху внизъ* по оси, параллельной плоскости бильярда, но въ данномъ случаѣ подразумѣвается вращеніе по осямъ, наклоннымъ или вертикальнымъ къ поверхности бильярда.

шаръ ударитъ другаго, то послѣдній отскочитъ, а ударившій остановится неподвижно на мѣстѣ.

Тоже самое всегда бываетъ на бильярдѣ, но для этого надо такъ ударить кіемъ краснаго, чтобы онъ получилъ только одно поступательное движеніе (центральный ударъ). Тогда послѣ удара бѣлый полетитъ въ лузу, а красный остановится какъ вкопанный на его мѣстѣ. Это и есть „кланштосъ".

Такимъ образомъ, если ударить кіемъ въ центръ шара „въ плоскости параллельной бильярду, то получится „кланштосъ".

Фиг. 26.



Точку прикосновенія кія означаемъ крестомъ.

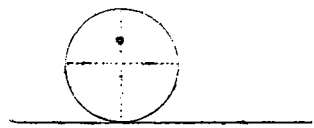
Кланштосъ очень красивый и полезный штосъ. Онъ очень легокъ на короткомъ разстояніи и очень труденъ на дальнемъ. Вообще ко всѣмъ штрихамъ (за исключеніемъ наката) примѣняется слѣдующій законъ: *трудность исполненія штриха пропорціональна разстоянію между шарами.*

Особенное значеніе имѣетъ кланштосъ въ игрѣ a la guerre, что увидимъ далѣе.

**) Разумѣется, кланштосъ можно получить, ударивъ кіемъ грубо подъ *низъ* шара, и цѣлить въ шара, отстоящаго *очень далеко* отъ краснаго. Но я говорю о *нормальномъ* кланштосѣ и вообще буду говорить лишь о *нормальныхъ* эффектахъ.

Накатъ. Часто бываетъ нужно, чтобы красный шаръ послѣ удара пошелъ впередъ. Для этого ударяютъ краснаго протяжнымъ длиннымъ ударомъ плавно въ плоскости, перпендикулярной къ бильярду, въ верхнюю часть шара. Тогда красный, двигаясь впередъ, завертится еще сверху внизъ, и когда онъ ударитъ по бѣлому шару, то передастъ послѣднему только свое поступательное движеніе, движеніе же сверху внизъ сохранитъ и поэтому, задержавшись на мгновеніе на мѣстѣ, послѣ удара двинется впередъ. Подобный ударъ называется *накатомъ.*

Фиг. 27.



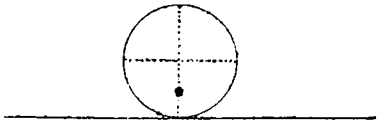
Широкій и размашистый накатъ издавна называется *ярославскимъ.*

Накатъ самый обыкновенный и самый легкій штрихъ. Всѣ новички начинаютъ играть только накатомъ. Притомъ при накатѣ вѣрнѣе всего прицѣлъ и ударъ, такъ что есть весьма сильные игроки, употребляющіе исключительно этотъ штосъ. Особенно важное значеніе имѣетъ накатъ при игрѣ на польскихъ бильярдахъ. Но при всемъ томъ искусство выхода и отыгрыша требуетъ употребленіе другихъ штосовъ, которые необходимо изучить.

Оттяжка. Иногда требуется, чтобы послѣ удара красный ушелъ назадъ. Для этого опять таки надо красному сообщить два движенія: одно поступательное,

а другое вращательное *снизу* въ *вверхъ*. Тогда по предыдущему красный послѣ удара передаетъ бѣлому поступательное движеніе, сохранивъ свое вращеніе снизу вверхъ, и постоявъ на мѣстѣ двинется назадъ. Этотъ штосъ называется *оттяжкой*.

Фиг. 28.



Оттяжка самый красивый и самый трудный штосъ. Многіе весьма искусные и щегольскіе удары немыслимы безъ оттяжки. Примѣненіе этого штоса весьма обширно.

Къ сожалѣнію, по трудности его кто слишкомъ часто употребляетъ оттяжку, тотъ скоро утомляется. Оттяжку по произволу можно сдѣлать на четверть, на аршинъ и на длину всего бильярда. Все зависитъ отъ умѣнья игрока.

Ударяя кіемъ въ плоскости, почти параллельной плоскости бильярда, нѣтъ надобности размахиваться слишкомъ сильно. При оттяжкѣ всего важнѣе мгновенность и мягкость удара. Притомъ огромное значеніе здѣсь имѣетъ наклейка.

Эластичная до извѣстной степени и шероховатая лучше всего.

Если хотятъ сдѣлать очень крутую оттяжку, или если красный и бѣлый *стоятъ очень близко*, тогда необходимо ударить кіемъ сверху внизъ подъ угломъ въ 45°.

Этотъ короткій и быстрый штосъ въ высшей степени труденъ и употребленіе его тотчасъ обличитъ игрока высокой силы, подобно тому, какъ и ударъ клапштосомъ *черезъ весь бильярдъ*.

Мнѣ случилось видѣть, какъ одинъ артистъ изъ Парижа въ Варшавѣ ставилъ на точку сторублеваго шара стаканъ съ водой. Затѣмъ, оставивъ на бильярдѣ одинъ красный шаръ, артистъ пускалъ его съ неимовѣрной оттяжкой впередъ, и шаръ, не долетѣвъ на дюймъ до стакана, останавливался и вмигъ отбрасывался назадъ.

Артистъ ударялъ кіемъ сверху внизъ по крайней мѣрѣ подъ угломъ въ 75°.

Французскіе удары.

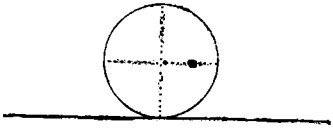
(Боковикъ.)

Всѣ разсмотрѣнныя штосы—обыкновенные штосы, употребляемые игроками средней и хорошей силы, и производятся ударомъ кія въ *вертикальной плоскости* въ центръ шара, выше или ниже его, смотря по желанію. Но игроки превосходной силы для разнообразія выхода и отыгрыша употребляютъ еще, такъ называемый *французскій ударъ*, который производится ударомъ кія по красному въ точки, находящіяся вправо или влѣво отъ срединной вертикальной линіи краснаго.

„*Клапштосъ французомъ*“. Положимъ желательно, чтобы послѣ удара почти прямаго шара свой шаръ отошелъ *вправо* и притомъ только вправо. Для этого

ударяютъ кіемъ по красному не въ плоскости вертикальной, а отступя вправо отъ нея по линіи отъ центра (фиг. 29).

Фиг. 29.



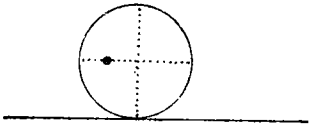
Дѣйствительно, тогда красный опять получитъ два движенія: одно поступательное, а другое вращательное справа на лѣво, и по всей вертикальной плоскости бильярда.

Чокнувшись съ бѣлымъ и передавъ ему поступательное движеніе, красный отскочитъ вслѣдствіе упругости шаровъ какъ разъ вправо и, завертѣвшись волчкомъ, увлекаемый своимъ вращательнымъ движеніемъ, пойдетъ *только вправо*.

Этотъ ударъ довольно труденъ и главное труденъ въ смыслѣ оцѣнки силы удара кіемъ. Употребленіе его весьма разнообразно. Техническое названіе его—„*клапштосъ французомъ*“.

Подобнымъ же образомъ, если необходимо, чтобы шаръ ушелъ послѣ удара влѣво, ударяютъ его кіемъ влѣво (фиг. 30).

Фиг. 30.



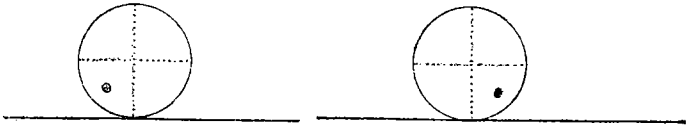
„*Накатъ французомъ*“ — тоже эффектный и оригинальный ударъ (замѣтимъ тутъ кстати, что почти *всѣ французы* мало извѣстны русскимъ игрокамъ, и мнѣ приходилось встрѣчать неподдѣльное изумленіе при видѣ нѣкоторыхъ боковыхъ ударовъ со стороны игроковъ, много лѣтъ занимавшихся игрой на бильярдѣ).

Этотъ накатъ употребляется въ томъ случаѣ, когда послѣ удара по бѣлому красный долженъ перейти вправо или влѣво и притомъ впередъ. Для этого ударяютъ кіемъ по красному плавно и протяжно въ верхнюю часть, отступя вправо или влѣво отъ вертикальной линіи центра.

Фиг. 31.

Оттяжка французомъ—также одинъ изъ труднѣйшихъ штосовъ. Она употребляется тогда, когда требуется, чтобы красный послѣ удара по бѣлому ушелъ назадъ и еще вправо или влѣво. Достигаютъ этого, ударяя коротко и быстро краснаго внизъ, но вправо или влѣво отъ вертикальной линіи центра.

Фиг. 32.

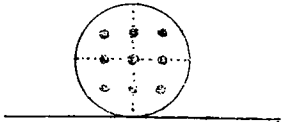


Всѣ эти боковые удары называются французскими,

потому что наиболѣе широкое примѣненіе имѣютъ на французскомъ бильярдѣ безъ лузъ въ карамбольной партіи. Эти удары получили огромное значеніе только тогда, когда усовершенствовали кій и *наклейку*. Главное достоинство ихъ заключается въ удобномъ достиженіи посредствомъ ихъ отыгрыша или выхода.

Такимъ образомъ для всѣхъ ударовъ и эффектовъ существуетъ только *девять* основныхъ точекъ прикосновенія кія, какъ и показано на чертежѣ (фиг. 33). Разумѣется, математическихъ точекъ для удара безчисленное множество, но вся суть въ томъ, что всѣ онѣ сводятся только къ девяти основнымъ.

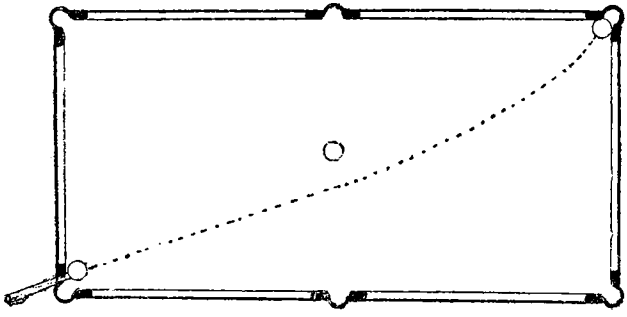
Фиг. 33.



Дуговикъ— такъ называется особый видъ французскаго удара, имѣющій иногда примѣненіе на бильярдѣ.

Предположимъ, что бѣлый стоитъ надъ лузой, другой бѣлый темнитъ его (фиг. 34).

Фиг. 34.



Тогда, чтобы сыграть бѣлаго надъ лузой, надо играть или абриколью, что при настоящемъ положенiи шаровъ крайне ненадежно, или *дуговикомъ*. Для достиженiя послѣдняго штоса ударяютъ по красному кiемъ *влѣво* и *внизъ*, приводя его въ сильное вращенiе вокругъ вертикальной оси *слѣва направо*, и въ тоже время сообщаютъ ему поступательное движенiе *вправо* отъ линiи между центрами краснаго и перваго бѣлаго. Тогда сложенiе этихъ двухъ движенiй въ результатѣ дастъ *движенiе по дугѣ*, движенiе столь странное на первый взглядъ *).

Въ самомъ дѣлѣ, если бы красный шаръ, пущенный вправо отъ упомянутой линiи между центрами шаровъ, не имѣлъ бы боковаго вращенiя вокругъ оси, то онъ и пошелъ бы по прямой линiи. Но такъ какъ боковое вращенiе слѣва на право безпрерывно увлекаетъ его влѣво, то онъ и пойдетъ и вправо, и влѣво, т. е. по дугѣ.

Нѣкоторымъ игрокамъ легче пускать красный съ лѣвой стороны маскирующаго бѣлаго. Въ сущности это все равно, но тогда надо ударять по красному *вправо и внизъ*.

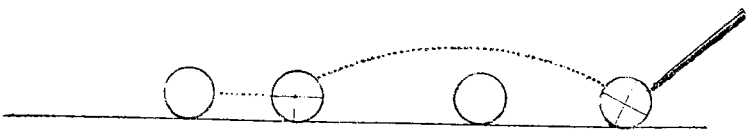
Перескокъ—это такой ударъ, когда красный, перескочивъ черезъ маскирующаго бѣлаго, кладетъ другаго бѣлаго по назначенiю въ лузу. Для достиженiя этого штоса, ударяютъ краснаго протяжно и сильно подъ угломъ въ 30° внизъ шара. Тогда красный, оттолкнув-

---

*) Эта дуга — *парабола* (см. вычисленiе траэкторiи шара, имѣющаго 2 движенiя).

шись отъ поверхности бильярда, скакнетъ и покатится по прямой линіи (фиг. 35).

Фиг. 35.



Этого результата можно достигнуть и другимъ способомъ. Держа кій въ плоскости, параллельной поверхности бильярда, подводятъ конецъ кія подъ нижнюю часть краснаго. Затѣмъ вскидываютъ шаръ и перебрасываютъ его черезъ шара.

Этотъ способъ легче, но не такъ надеженъ и красивъ, какъ предыдущій.

Нечего и говорить, что дуговикъ и перескокъ — это послѣднее слово техники бильярдной игры, и знакомство съ этими штосами тотчасъ обличаетъ артиста бильярдной игры.

ГЛАВА VI.

Техника бильярдной игры. Удары. Красивый штосъ, смѣлый штосъ, коммерческій штосъ. Нищенскій ударъ. Прямой шаръ и предѣльная рѣзка. Бортовые шары.

Техника бильярдной игры заключается: въ умѣньи играть равно успѣшно сильнымъ и тихимъ штосомъ, дѣлать прямыхъ шаровъ, рѣзать, умѣть дуплетировать и наконецъ—вполнѣ владѣть выходомъ и отыгрышемъ.

— Слогъ—человѣкъ, давно сказалъ Карамзинъ, подразумѣвая, что у всякаго человѣка свой особенный слогъ.

— Почеркъ опредѣляетъ характеръ, выразился Лафатеръ, подмѣтивъ, что дѣйствительно есть удивительное соотношеніе между почеркомъ и характеромъ.

Подобнымъ же образомъ, смѣло можно сказать, что *штосъ — человѣкъ*, и что штосъ опредѣляетъ характеръ.

Въ самомъ дѣлѣ, даже для самаго невнимательнаго наблюдателя очевидно, что у всякаго бильярднаго игрока хорошаго или дурнаго, все равно, *своя манера играть*, *свой штосъ*. Повсюду слышны выраженія: у него красивый штосъ, у того-то смѣлый штосъ и т. д. Слѣдовательно, штосъ главнымъ образомъ есть нѣчто врожденное, зависящее отъ талантливости или бездарности каждой отдѣльной натуры.

Нѣтъ сомнѣнія, что путемъ долгихъ и безпрерывныхъ упражненій можно изощрить до поразительности глазъ, усвоить неимовѣрную точность удара, но штоса, этого свободнаго, смѣлаго и широкаго размаха нельзя пріобрѣсти ни чѣмъ.

Выше сказано, какое огромное значеніе имѣетъ правильная постановка корпуса при продолжительныхъ партіяхъ. Эта постановка много вліяетъ и на смѣлость или красоту штоса. Въ сущности говоря, красота игры—это вещь второстепенная. Но все таки нельзя не отдать ей справедливости, прирпродно красивая игра—вещь завидная.

Многіе игроки, раздѣляя это воззрѣніе, стараются

играть щегольски, пренебрегая точностью прицѣла и правильностью хода кія. И чтожъ: многіе ихъ удары дѣйствительно приводятъ зрителей въ восхищеніе, но партіи обыкновенно бываютъ ими проиграны.

Поэтому, если вы не имѣете отъ природы красиваго удара (что тотчасъ скажется, какъ вы только въ первый разъ возьмете кій въ руки), не гонитесь за нимъ. Лучше работайте упорно, развивайте хладнокровіе, философское хладнокровіе, и вы, пожалуй, никогда не пожалѣете объ томъ, что природа обошла васъ въ другомъ отношеніи.

Игроки, играющіе постоянно на большіе куши, привыкаютъ играть ровнымъ, умѣреннымъ и безпощадно правильнымъ штосомъ. Въ этомъ штосѣ нѣтъ рѣзкихъ ни forte, ни piano—онъ очень самъ по себѣ ровенъ, плавенъ и самоувѣренъ. Такой штосъ называется коммерческимъ.

Игрокъ, привыкшій играть подобнымъ образомъ, никогда не станетъ рисковать, никогда изъ вредной хвастливости не пренебрежетъ подставкой и лишь развѣ только случайно самъ сдѣлаетъ подставку. Такая игра, разумѣется, очень поучительна, но она суха и, если можно такъ выразиться, слишкомъ машинна. Въ ней нѣтъ огня, артистическаго выполненія и вкуса.

Притомъ, когда съ коммерческимъ игрокомъ сойдется артистъ, съ блестящей техникой и *разумнымъ рискомъ* хотя и равной силы, то первый такъ *обезкураживается*, что сподрядъ начинаетъ проигрывать всѣ партіи.

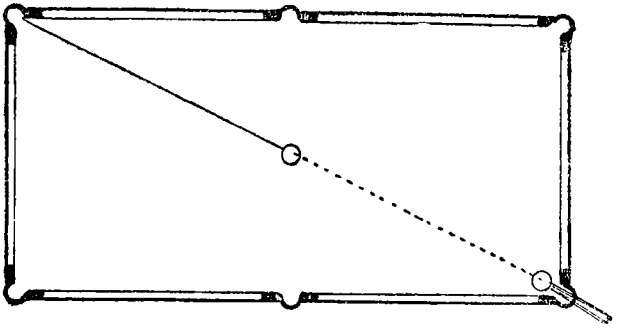
Нѣкоторые утрируютъ коммерческій ударъ. Находясь въ ложномъ заблужденіи, что чѣмъ тише ударъ,

тѣмъ легче, вѣрнѣе, пустить шаръ, они доводятъ слабость удара до смѣшнаго—и тогда у нихъ получается «нищенскій ударъ».

Многіе, желая подѣйствовать на хладнокровіе партнера, всѣ подставки играютъ необычайно осторожнымъ іезуитскимъ штосомъ, безконечно долго прицѣливаясь и мѣля кій. Всѣ эти пріемы недостойны настоящаго игрока.

Совершенно прямой ударъ на значительномъ разстояніи между шарами справедливо считается самымъ труднымъ ударомъ на бильярдѣ.

Фиг. 36.



При дѣланіи прямыхъ шаровъ надо обращать очень большое вниманіе на прицѣлъ. Ошибочно многіе думаютъ, что если стоитъ прямой, такъ его и надо валять съ размаха. Во первыхъ, строго прямой шаръ представляется сравнительно рѣдко; во вторыхъ, всякій прямой шаръ требуетъ особенной игры въ каждомъ частномъ случаѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ этимъ частнымъ случаямъ, разсмотримъ значеніе штриховъ.

Легче всего сдѣлать прямаго шара накатомъ. Такъ

это и совѣтую дѣлать новичкамъ. Значительно труднѣе играть прямаго клапштосомъ и еще труднѣе оттяжкой. Однако, этими тремя штрихами не долженъ довольствоваться артистъ. Онъ долженъ пользоваться иногда и французскимъ ударомъ.

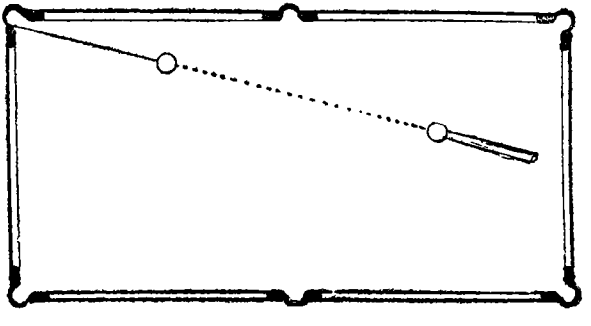
Прямые шары составляютъ главную особенность партіи въ пять шаровъ. Часто случается, что бѣлый становится какъ разъ противъ желтаго и противоположной средней лузы. Тогда игрокъ, хотя бы и игралъ накатомъ, клапштосомъ или оттяжкой—бѣлый очевидно все равно останется на прямой, соединяющей центры среднихъ лузъ — и играть потомъ желтаго въ уголъ нѣтъ возможности. Вотъ для этого то случая и требуется французскій ударъ на прямомъ шарѣ, послѣ чего ужъ желтаго легко играть въ уголъ.

Надо замѣтить, что этотъ штрихъ крайне труденъ. Если наклейка суха, то нечего и думать играть подобнымъ образомъ.

Коснемся теперь нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ при игрѣ прямаго шара.

Прямой шаръ въ уголъ:

Фиг. 37.

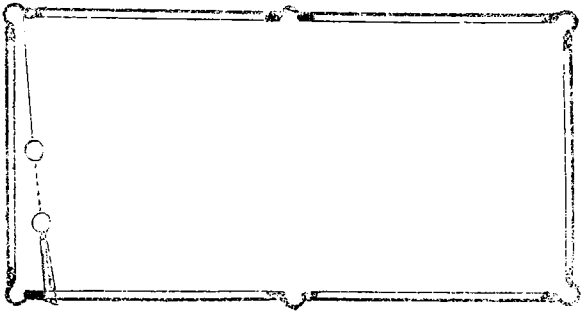


Въ этомъ случаѣ безразлично, какимъ штосомъ ни играть шара. Луза *видна достаточно*, и при вѣрномъ ударѣ шаръ неминуемо упадетъ въ нее. Совѣтую обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: при всѣхъ угловыхъ прямыхъ шарахъ надо прицѣливаться не въ центръ лузы, а нѣсколько лѣвѣе для шаровъ *на право въ уголъ* и правѣе для шаровъ *на лѣво въ уголъ* (въ данномъ случаѣ точка прицѣла означена крестомъ). Причина этого обстоятельства заключается въ самомъ устройствѣ фрейбергскаго бильярда, въ чемъ немедленно можетъ всякій убѣдиться.

Если бѣлый шаръ стоитъ еще ближе къ длинному борту, то играть шара несравненно труднѣе. При сильномъ ударѣ шаръ неминуемо *вырвется*.

Тоже прямой шаръ въ уголъ:

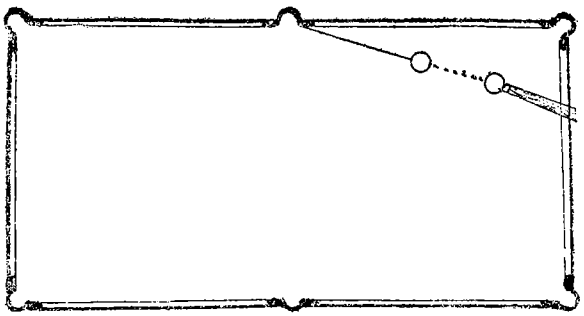
Фиг. 38.



Играется лучше тихимъ штосомъ. На строгомъ бильярдѣ очень труденъ и при неудачѣ дѣлаетъ подставку. Слѣдуетъ избѣгать играть подобныхъ шаровъ.

Прямой шаръ въ среднюю:

Фиг. 39.



На очень строгомъ бильярдѣ иногда можно играть такихъ необыкновенныхъ шаровъ въ среднюю, что невольно дивишься, какъ шаръ падаетъ. Дѣло въ томъ, что при игрѣ подъ очень большимъ угломъ въ среднюю (данный случай) большую роль играетъ оптическій обманъ: отсутствіе центральной точки прицѣла. Шаръ слѣдуетъ играть *нищенскимъ ударомъ*, не рискуя сдѣлать подставку.

Рѣзка. Подъ рѣзкой вообще разумѣется дѣланіе шаровъ, стоящихъ на малыхъ углахъ къ принимающей лузѣ.

Прицѣлъ при рѣзкѣ легокъ, вотъ поэтому многіе главную силу своей игры основываютъ на рѣзкѣ. Рѣзка имѣетъ за собой и то огромное достоинство, что на бильярдѣ гораздо болѣе всегда шаровъ, которыхъ можно рѣзать, чѣмъ играть прямо.

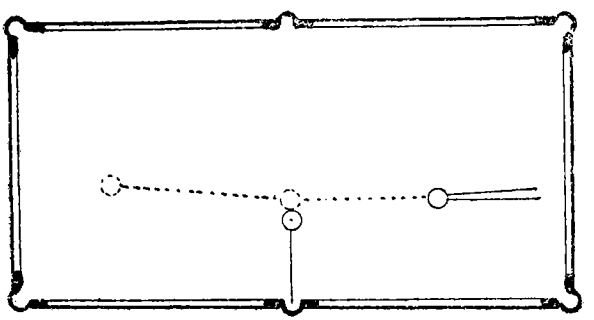
Однако рѣзка имѣетъ большія неудобства: 1) при рѣзкѣ крайне трудно опредѣлить, гдѣ станетъ послѣ

удара свой шаръ, т. е. неудобенъ выходъ. 2) Замѣтивъ пристрастіе противника къ рѣзкѣ, очень легко избѣгать подставокъ для рѣзки.

Смѣлая и увѣренная рѣзка составляетъ отличительную черту хорошихъ русскихъ игроковъ. Чрезмѣрная и весьма тонкая характеризуетъ польскихъ игроковъ. Игравшіе только французскія партіи, выработавъ себѣ всѣ тонкости штоса, долгое время совершенно не могутъ рѣзать: они перерѣзываютъ шаръ, т. е. берутъ слишкомъ тонко. Зато прямые шары у такихъ игроковъ безукоризненны.

Рѣзать въ большинствѣ случаевъ надо умѣреннымъ штосомъ. Играть шара вообще, какъ раньше было сказано, можно только тогда, когда видна, при строгомъ прицѣлѣ, та точка, по которой слѣдуетъ тушевать шара. Поэтому, если шары стоятъ подъ угломъ въ 90°, то это будетъ уже предѣлъ для рѣзки, которая поэтому и называется „предѣльной“.

Фиг. 40.



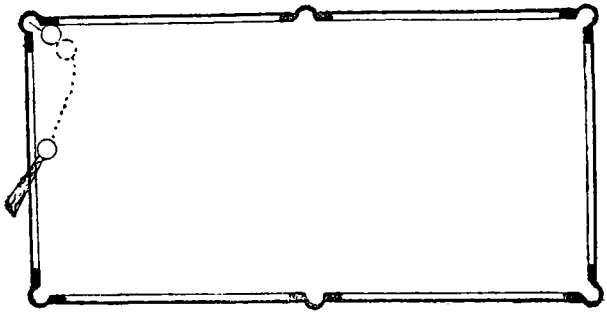
Но на бильярдѣ есть возможность сыграть и тогда

шара, когда уголъ меньше немного 90°, т. е. когда *точки невидно*. Этотъ фактъ, пожалуй, не грезился даже и очень сильнымъ игрокамъ.

При изслѣдованіи французскаго удара выяснилось, что свой шаръ получаетъ два движенія. Вотъ, пользуясь этими двумя движеньями, и достигаютъ выполненія *чрезмѣрной рѣзки*.

Это лучше всего показать на примѣрѣ.

Фиг. 41.



Пусть при такомъ положеніи шаровъ уголъ между ними и принимающей лузой будетъ 80°. Повидимому рѣзка невозможна. Но если пустить *своего* французскимъ слѣва направо, чуть тушуя бѣлаго, то шаръ *срѣжется*. Въ самомъ дѣлѣ, въ моментъ прикосновенія шаровъ, бѣлый шаръ получитъ два движенія: одно поступательное, другое вращательное, весьма слабое, но достаточное, чтобы *своротить* шара къ лузѣ.

„Прямой шаръ“ и „рѣзка“—это братъ и сестра. Никогда не надо отдавать предпочтенія и тому, или другому штосу. Пристрастіе къ „любимчикамъ“ вообще

крайне вредно отзывается на игрѣ. Артисты должны одинаково свободно владѣть всѣми тонкостями игры. Но, къ сожалѣнію, все сказанное относится только къ правильно построеннымъ и строгимъ бильярдамъ.

Очень часто же встрѣчаются бильярды, сооруженные наобумъ, то съ широкой средней, какъ пропасть, и съ узенькими углами, или наоборотъ. Хотя на подобномъ бильярдѣ игрокъ на интересъ и артистъ не должны были бы вовсе играть, но если это и случится, то поневолѣ надо примѣняться къ такому бильярду и къ его недостаткамъ.

„Бортовой шаръ“

Этотъ шаръ лучшая приманка для неопытныхъ игроковъ, и онъ очень часто рѣшаетъ судьбу партіи.

Бортовымъ шаромъ слѣдуетъ называть тотъ, который стоитъ *коле* (вплотную) у борта. На строгомъ и вѣрно установленомъ бильярдѣ *такой шаръ падаетъ*. Можетъ быть, это замѣчаніе возбудитъ разногласіе у игроковъ, но мнѣ еще не приходилось встрѣчать фрейберговскаго бильярда съ правильно подобранными шарами, на которомъ точно взятый бортовой шаръ не падалъ бы.

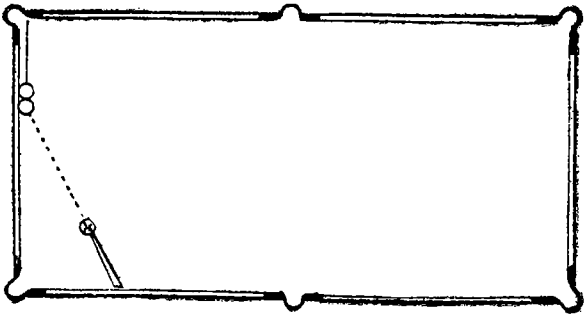
Этотъ шаръ одинъ изъ труднѣйшихъ и блестящихъ шаровъ на бильярдѣ. Кто кладетъ бортовиковъ, какъ и подобно тому, кто кладетъ прямыхъ близь борта въ среднюю, тотъ помимо прекрасной техники обладаетъ еще выдержаннымъ характеромъ.

Прицѣлъ въ бортовомъ шарѣ не труденъ. Штосъ разнообразный, и въ каждомъ частномъ случаѣ надо знать, какъ ударить.

На польскихъ и французскихъ бильярдахъ бортовики—

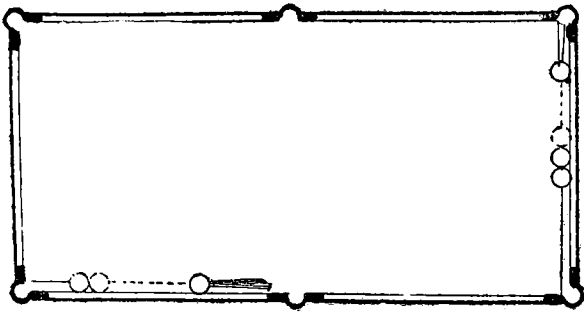
вполнѣ безсмысленные шары. На польскихъ — борты такъ положены, что при невѣрномъ ударѣ шаръ все таки слѣдуетъ вдоль борта и сваливается; на французскомъ—лузы вырѣзаны предъ бортами,—дѣланіе бортовыхъ шаровъ сводится на грубое пиханіе ихъ въ дыру.

Фиг. 42.



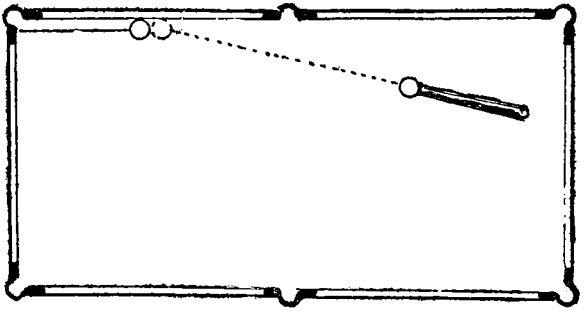
При этомъ положеніи шаровъ ударяютъ своимъ по бѣлому, какъ бы наровя снять его съ бильярда, поддать вверхъ. Для этого отнюдь не надо, чтобы свой одновременно касался и борта. Штосъ накатъ или клапштосъ умѣренный.

Фиг. 43.



Этотъ шаръ очень легокъ. Тщательно прицѣливаясь, пускаютъ *свой* легкимъ клапштосомъ.

Фиг. 44.



Въ этомъ случаѣ сдѣлать шаръ довольно трудно. Совѣтую пустить своего длиннымъ накатомъ, ударяя одновременно по шару и борту. Сила штоса—въ зависимости отъ упругости бортовъ бильярда.

Глава VII.

Техника „бильярдной игры“. Отраженные шары. Карамболяжъ, абриколь, заяцъ (шаромъ), отъ шара, въ разрѣзъ, съ тылу, „контръ-тушемъ въ уголъ и среднюю.“

При игрѣ отраженныхъ шаровъ, т. е. при дуплетахъ, триплетахъ и т. д.—надо помнить три закона физики, примѣнимые на бильярдѣ:

1) *Уголъ паденія равенъ углу отраженія (при простомъ ударѣ).*

2) *Уголъ паденія можетъ быть не равенъ углу отраженія (при французскомъ ударѣ).*

3) *Съ увеличеніемъ числа ударовъ шара о бортъ возрастаетъ вѣроятность попаданія его въ одну изъ лузъ.*

Этими простыми положеніями исчерпывается вся мудрость дуплетовъ. Надо только знать и умѣть, когда и какъ примѣнять тотъ или другой ударъ.

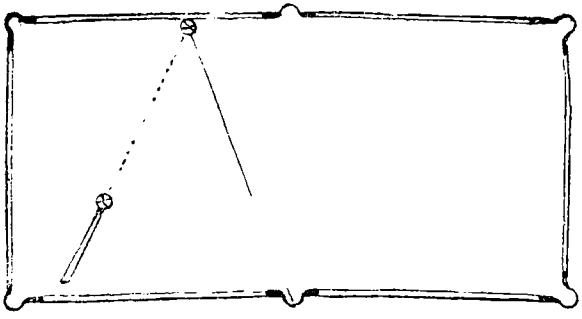
Приступая къ изученію дуплетовъ, упражняются сначала въ простомъ дуплетированіи одного своего шара. Тутъ тотчасъ обнаружится вліяніе „француза“ при ударѣ шара о бортъ.

Затѣмъ разнообразя ударъ, силу его и величину угловъ—мало по малу *изучаютъ въ воображеніи* бильярдъ, т. е. размѣры его остаются на нѣкоторое время *какъ бы запечатлѣнными въ умѣ.* Всѣ пріемы относительно среднихъ лузъ надо продѣлывать и относительно угловыхъ. Затѣмъ, когда изъ 5 дуплетовъ однимъ шаромъ, четыре раза свой падаетъ, можно приступать къ настоящему дуплетированію шаромъ по шару.

Выше было сказано, что играть дуплетомъ можно, все равно, стоитъ ли бѣлый около борта „коле“ или не у борта. Вся разница будетъ въ прицѣлѣ. Дуплетъ гораздо легче, когда шаръ стоитъ у борта. Вотъ объ этихъ то дуплетахъ и будемъ теперь говорить.

„Прямой дуплетъ“—это такой дуплетъ, для исполненія котораго надо прямо ударить бѣлаго *въ пол-шара* своимъ (фиг. 45).

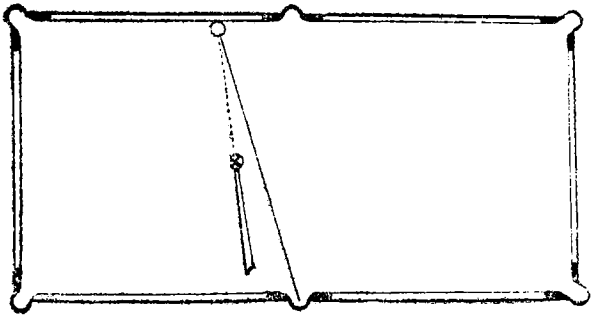
Фиг. 45.



Прямой дуплетъ для игрока почти подставка. Многіе игроки никогда не играютъ, изъ осторожности, другихъ дуплетовъ. Это напрасно, у артиста дуплетъ иногда гораздо надежнѣе простаго шара. Бываютъ случаи, когда дуплетъ бываетъ *малъ*, когда *великъ*. Вотъ какъ надо понимать эти выраженія:

Положимъ, „дуплетъ малъ". Это значитъ, если мы будемъ играть „прямымъ дуплетомъ", т. е. въ пол-шара, то шаръ ударится въ бортъ или, можетъ быть, упадетъ триплетомъ.

Фиг. 46.



Для того, чтобы сыграть дуплетомъ такого шара, надо ударить его *меньше* (тоньше), чѣмъ въ пол-шара. Тогда онъ пойдетъ *искусственнымъ французомъ*, *) т. е. получитъ самъ боковое вращеніе *отъ шара* и попадетъ въ лузу. Какъ тонко надо ударять шаръ, опредѣлитъ глазомѣръ.

Если „дуплетъ великъ"—шаръ послѣ игры прямымъ дуплетомъ уходитъ по ту сторону средней лузы. Очевидно, въ данномъ случаѣ, ничего подѣлать не возможно и назначать дуплетъ въ среднюю нельзя.

Впрочемъ есть еще одинъ случай—когда „дуплетъ малъ", и тоже назначать въ среднюю нельзя. Это тогда, когда бѣлый стоитъ слишкомъ близко отъ средней лузы.

При такомъ положеніи, какъ бы не играли шара—или будетъ контръ-тушъ или шаръ уйдетъ за лузу.

„Искуственный французъ" даетъ возможность не только *увеличивать*, но даже совершенно измѣнять уголъ отраженія шаровъ. Иногда случается, что бѣлый стоитъ дальше отъ линіи между средними, нежели красный. Тогда, ударяя бѣлаго въ сторону, ближайшую къ короткому борту, даютъ ему движеніе въ противоположную лузу.

Такъ дуплетируютъ шаровъ, которые стоятъ у борта „коле". Но весьма часто приходится играть дуплетомъ шаровъ, отдаленныхъ отъ борта. Тогда тоже слѣдуетъ руководствоваться тѣми же правилами, но къ нимъ необходимо прибавить еще одно замѣчаніе, а именно: *что*

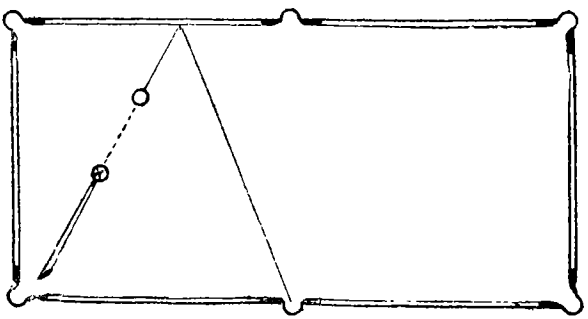
---

*) Простой французъ—боковое вращеніе *отъ кія*.

дуплеты шаровъ, стоящихъ не у самаго борта, можно увеличивать и *уменьшать по произволу.*

Въ этомъ не трудно убѣдиться. Пусть шары находятся въ положеніи, показанномъ на чертежѣ (фиг. 47).

Фиг. 47.



Тогда, ударяя въ „лобъ“ шара, тоньше или толще, можно какъ угодно измѣнять уголъ отраженія, т. е. дуплетъ.

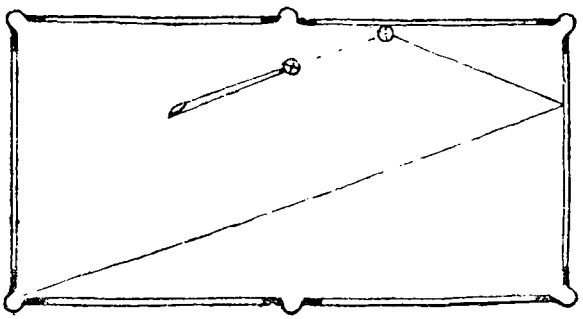
Увеличиваніе и измѣненіе направленія дуплета очень эффектны, но невыгодны въ томъ отношеніи, что послѣ нихъ свой шаръ обыкновенно переходитъ линіи среднихъ лузъ; поэтому если шаръ дуплетомъ не упадетъ, то навѣрно для противника найдется подставка.

Все, что сказано о дуплетахъ, относится и къ триплетамъ. Собственно триплеты употребляются въ игрѣ очень рѣдко, такъ какъ въ нихъ нѣтъ особой нужды. Главное ихъ достоинство заключается въ доставленіи отыгрыша.

Отъ двухъ бортовъ есть *частый видъ* триплета. Шаръ

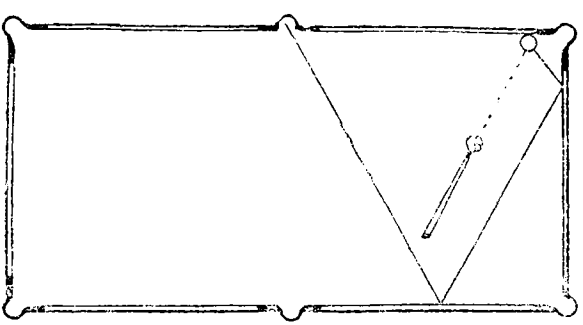
назначается почти всегда въ уголъ и почти всегда не падаетъ (фиг. 48).

Фиг. 48.



„*Отъ трехъ бортовъ*“ (труабанъ),—этимъ способомъ довольно часто играютъ въ среднюю, когда не хотятъ измѣнять направленіе дуплета. Достоинство труабана то, что послѣ него нѣтъ подставки (фиг. 49).

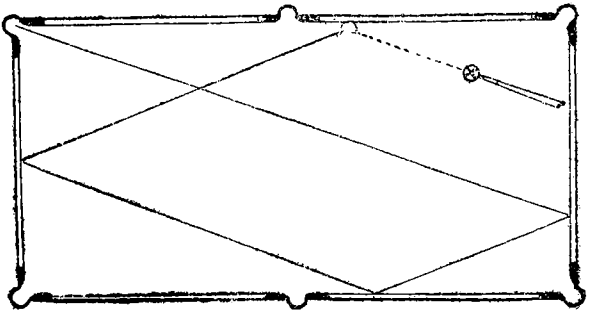
Фиг. 49.



Отъ 4-хъ бортовъ (катрбанъ)—не имѣетъ особаго значенія. При очень упругихъ бортахъ приноситъ нѣко-

торую пользу въ игрѣ à la guerre *), да и то при отличномъ умѣньи клапштосить (фиг. 50).

Фиг. 50.



Круазе, „*оборотъ въ уголъ* или *среднюю*“—какъ выше сказано, есть наружный дуплетъ. Не имѣя положительныхъ достоинствъ, дуплетъ круазе представляетъ огромныя затрудненія для отыгрыша. Употребляется преимущественно въ пятишарной партіи.

Этими положеніями исчерпывается вся суть игры „отраженныхъ шаровъ“.

Надо сказать, что искусство дуплетировать вовсе не представляетъ той трудности, какую ему обыкновенно приписываютъ. На знакомомъ бильярдѣ игрокъ обыкновенно безошибочно кладетъ всѣ подставки на „дуплетъ въ лобъ“. Впрочемъ практика выработала нѣкоторыя вспомогательныя средства для болѣе надежной игры дуплетомъ, которыя и перечислимъ.

1) Прицѣлившись въ шара для дуплета, переходятъ потомъ къ лузѣ, куда долженъ упасть шаръ, и изъ этой новой

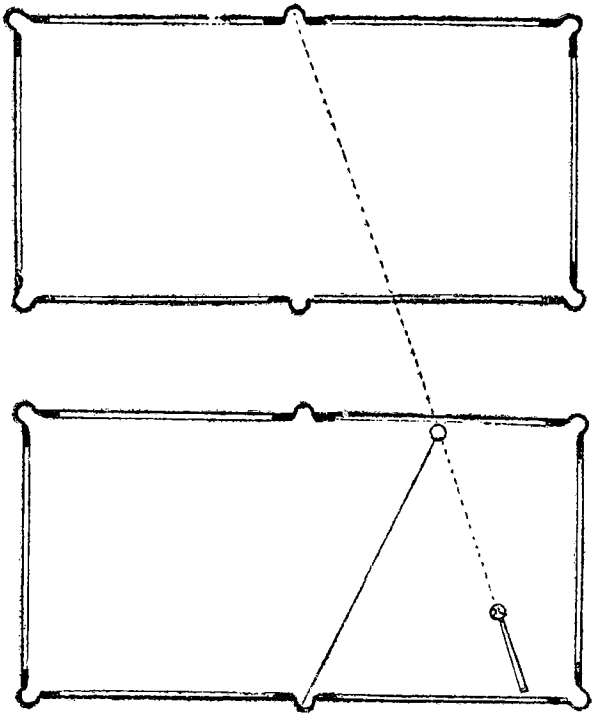
*) См. объ ней ниже.

точки прицѣливаютъ вновь по тому же шару. Запечатлѣвъ величину угла въ умѣ, приступаютъ къ дуплетированію.

2) Кіемъ прикидываютъ разстояніе до принимающей лузы и по основанію судятъ о величинѣ угла дуплета въ треугольникѣ.

3) Въ бильярдныхъ, гдѣ стоитъ много бильярдовъ, обыкновенно бильярды расположены параллельно другъ къ другу. Дѣлая тамъ дуплетъ центральнымъ ударомъ, чрезвычайно удобно взять для точки прицѣла одну изъ лузъ на слѣдующемъ бильярдѣ (на приложенномъ чертежѣ взята средняя луза, фиг. 51). Примѣняя сюда из-

Фиг. 51.



вѣстный законъ, по которому уголъ паденія равенъ углу отраженія, изъ простаго геометрическаго построенія видимъ, на сколько справедливо сказанное относительно точки прицѣла.

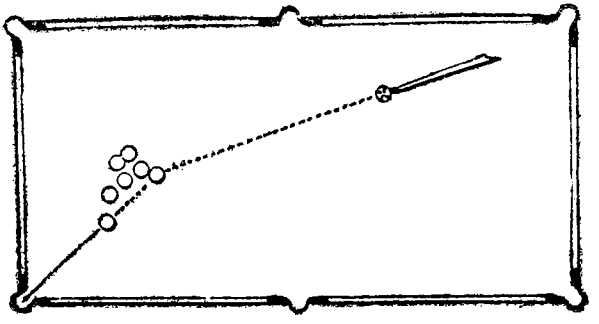
Карамболяжъ, абриколь и проч.

Когда много шаровъ на бильярдѣ, то часто представляются любопытныя комбинаціи для игры. Надо замѣтить, что эти комбинаціи имѣютъ значеніе только для опытнаго игрока. Для большинства, для „лапотниковъ“, эти тонкости не только непонятны, но даже совершенно ускользаютъ отъ взора.

Къ числу такихъ тонкостей относится „карамболяжъ“. Выше было дано объясненіе этому термину. Разберемъ нѣсколько случаевъ карамболяжа.

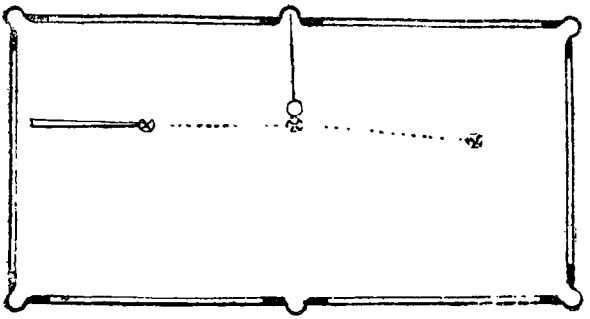
„Карамболяжъ по части неразбитой пирамидки“. Это ударъ очень эффектенъ. Чертежъ объясняетъ всѣ подробности (фиг. 52).

Фиг. 52.



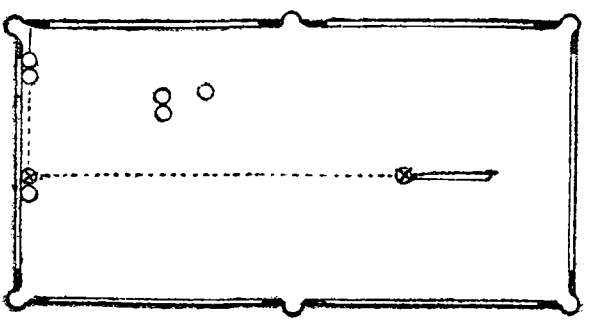
Нѣсколько любопытнѣе слѣд. примѣръ (фиг. 53).

Фиг. 53.



Въ этомъ случаѣ прямо играть очень ненадежно, да и опасно. Легко можетъ выйти подставка. Крупный шаръ, 14, между тѣмъ стоитъ почти надъ лузой. Рѣзка немыслима. Тогда ударяютъ своимъ по 5 французскимъ клапштосомъ и карамболяжомъ кладутъ 14-го въ среднюю. Это очень незамысловатый ударъ.

Фиг. 54.



Десятка повисла надъ лузой. Играть ее новидимому невозможно, а такъ заманчиво. Ни шаромъ, ни абри-

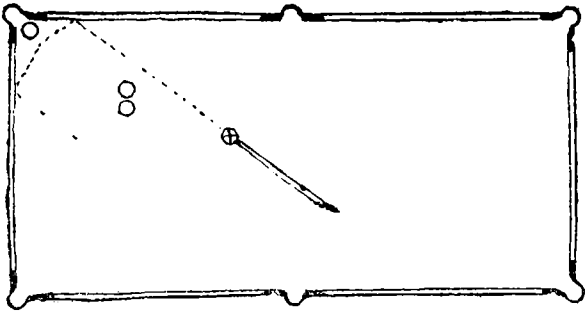
коль—ничто не примѣнимо. Несвѣдующій игрокъ навѣрно, вздохнувъ, отыгрался бы (замѣтимъ, что при подобномъ положеніи шаровъ и отыгрышъ крайне затруднителенъ), а между тѣмъ играть десятку карамболяжомъ такъ легко. Для этого, пуская свой французомъ направо, въ пол-шара ударяютъ 11. Тогда свой, чокнувшись съ одиннадцатымъ и потерявъ поступательное движеніе, отскочитъ вираво, сохраняя и свое первоначальное вращеніе справа налѣво (французъ направо) и пройдя вдоль борта положитъ десятку въ уголъ. Это одинъ изъ эффектныхъ французскихъ ударовъ. Употребленіе его въ карамбольныхъ партіяхъ очень широко, но многіе русскіе игроки вѣроятно и не слыхали о подобномъ ударѣ.

Вотъ главныя основанія для примѣненія карамболяжа. Какъ бы не измѣнялись варіаціи игры, но законы удара шаровъ всегда остаются тѣже. Поэтому въ сущности ничего новаго не представится вамъ послѣ этого курса на бильярдѣ.

„Абриколь“.

Абриколь употребляется очень рѣдко. Да и въ самомъ дѣлѣ при большой ненадежности она съ успѣхомъ можетъ быть замѣнена игрой „шаромъ“ или „черезъ шара“, что гораздо безопаснѣе. Но все таки есть положенія, когда она ничѣмъ не можетъ быть замѣнена. Ихъ то мы и разсмотримъ (фиг. 55).

Фиг. 55.



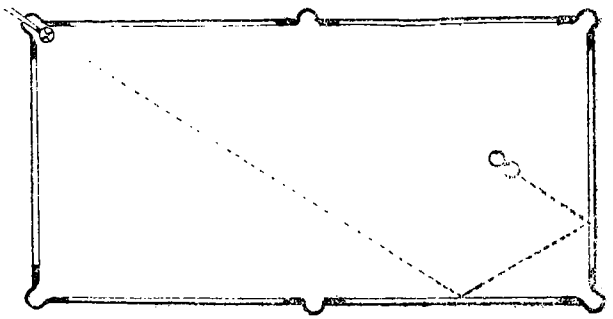
Восьмерка на подставкѣ замазана, какъ прикажете ее играть? Шаромъ, карамболяжомъ, очевидно, нельзя. Дуговикомъ? Слишкомъ близко шары, трудно дать сильное вращеніе своему. Поэтому надо прибѣгнуть къ абриколи, которая здѣсь вполнѣ умѣстна.

„*Абриколь поневолѣ.*“

Въ главѣ объ отыгрышѣ будетъ изслѣдованъ отыгрышъ за скулу бильярда. При крупномъ кушѣ и когда партіи на послѣднемъ шарѣ (пирамидка), очевидно, каждый *пятакъ*—весьма важенъ. Положимъ, противнику удалось поставить своего за скулу бильярда. Играющему повидимому предстоитъ дать промахъ и подставку. Это справедливо, но тутъ то артистъ и проявляется во всемъ блескѣ знанія бильярда и его законовъ и съ торжествомъ выходитъ изъ труднаго испытанія, употребляя абриколь.

Хотя свой шаръ и стоитъ за скулой, но представляется полная возможность выбрать тотъ или другой „уголъ дуплета“. Артистъ, глубоко изучившій бильярдъ, не поколеблется ни минуты и всегда ударитъ по шару. (фиг. 56).

Фиг. 56.

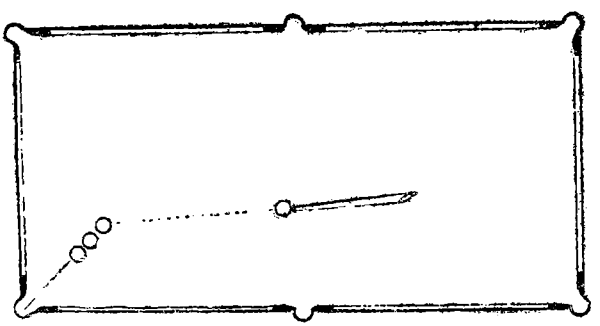


„*Шаромъ*“.

Чаще всѣхъ сложныхъ ударовъ, ударъ „шаромъ (заяцъ)“ или „черезъ шара“ практикуется на бильярдѣ. Причины этого очевидны: сравнительная простота удара, ясность точки прицѣла, безопасность. Нѣкоторые игроки доводятъ до смѣшнаго пристрастіе къ игрѣ шаромъ и, разумѣется, платятся за это.

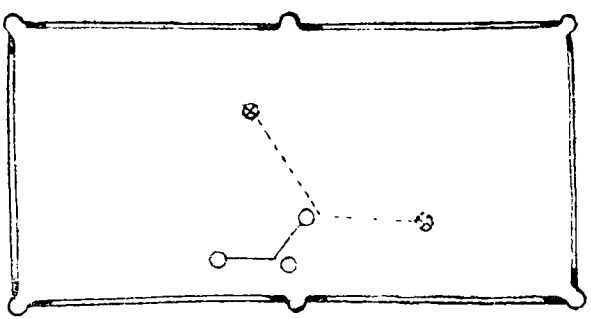
Въ сущности говоря, когда стоятъ вплотную два шара очень точно одинъ за другимъ на линіи къ принимающей лузѣ, то играть шаромъ *обязательно*. Это самый легкій и самый вѣрный ударъ на бильярдѣ (фиг. 57).

Фиг. 57.



Но если эти два шара, стоящіе на одной линіи къ принимающей лузѣ, находятся въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (хотя бы на два, на три шара), то играть шаромъ въ этомъ случаѣ гораздо ненадежнѣе и опаснѣе. Надо очень вѣрно ударить по первому, передающему ударъ, шару. Съ увеличеніемъ разстоянія между шарами пропорціонально уменьшается и вѣроятность попаданія шара въ лузу (фиг. 58).

Фиг. 58.



Очень хорошо играть шарами по борту. Въ этомъ случаѣ значительно облегчается прицѣлъ по бортовому шару, и почти всегда шаръ падаетъ.

До сихъ поръ разсматривались случаи, когда два бѣлыхъ стоятъ *на одной линіи* къ принимающей лузѣ. Но иногда играютъ шаромъ, когда между бѣлымъ и лузой есть нѣкоторый уголъ. Тогда, очевидно, между бѣлыми должно быть какое-нибудь разстояніе. Ударъ въ данномъ случаѣ соразмѣряется съ угломъ, разстояніемъ между шарами и между шарами и лузой, и наконецъ родомъ лузы, т. е. угловой или средней. При

прицѣлѣ стараются пустить своего, чтобы бѣлый о бѣлый ударились такъ, еслибы они стояли на одной прямой линіи. Этого достигнуть крайне трудно, и потому совѣтуемъ избѣгать подобныхъ искушеній.

Игра шаромъ, когда очень большое разстояніе между бѣлымъ, также имѣетъ мѣсто на бильярдѣ. Но играть съ увѣренностью можно только тогда, когда одинъ изъ бѣлыхъ „виситъ надъ лузой“.

Все, что сказано объ игрѣ „чрезъ шара“, относится и къ игрѣ „чрезъ шаровъ“. Разницы особой между ними нѣтъ.

Вообще игра „шаромъ“ требуетъ большаго навыка и осторожности. Ничто такъ не искушаетъ горячаго игрока, какъ возможность и очевидная повидимому возможность сдѣлать нѣсколько шаровъ сразу. А между тѣмъ вѣрный шаръ вдругъ оказывается невѣрнымъ, всѣ разсчеты рушатся, и партія проигрывается.

При игрѣ въ пирамидку часто являются комбинаціи этого рода. Но при множествѣ шаровъ (15), даже привыкшему глазу трудно сразу *разобраться*, разсмотрѣть „ходъ игры.“ Горячій игрокъ поэтому очень часто не замѣчаетъ подставокъ „шаромъ“ и вдругъ совершенно неожиданно видитъ, что „отдалъ даромъ партію“.

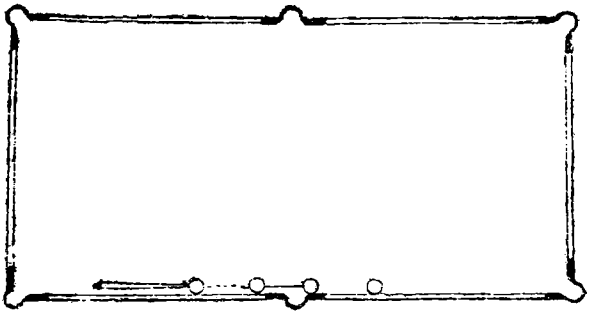
Никогда не принимайтесь играть, не разсмотрѣвъ хорошенько положенія шаровъ. Поспѣшишь, людей насмѣшишь. Эта пословица вполнѣ примѣнима въ бильярдной игрѣ.

Примѣчаніе. Не должно смѣшивать терминъ „отъ шара“ съ вышеразъясненнымъ терминомъ „чрезъ шара“. Когда бѣлый повидимому *не чисто* проходитъ въ лузу,

то какимъ бы пріемомъ или штосомъ не играли его, всегда прибавляютъ: „чисто“ или—„отъ шара“; но этотъ случай „отъ шара“ вовсе не является самостоятельнымъ видомъ и потому не заслуживаетъ особаго разбора.

Для наглядности прилагаю одинъ чертежъ (Фиг. 59).

Фиг. 59.



Прибавимъ, что самая ничтожная практика научитъ, когда назначить шара „чисто“ и когда „не чисто“.

Въ разрѣзъ — тоже не представляетъ чего нибудь особеннаго.

Когда два шара стоятъ такъ близко, что свой одновременно ударяетъ по обоимъ, то тогда назначаютъ „въ разрѣзъ.“

Надо внимательно смотрѣть, чтобы свой не ударилъ прилегающаго и не назначеннаго бѣлаго *раньше*. Тогда, очевидно, перемѣнится направленіе движенія своего и назначенный шаръ не упадетъ.

Если же свой раньше ударитъ назначеннаго бѣлаго и почти тотчасъ другаго прилегающаго бѣлаго, то первый

упадетъ, но упадетъ какъ бы фуксомъ, хотя тутъ вовсе нѣтъ мѣста фукса. Поэтому при игрѣ на крупный интересъ, да еще съ придирчивыми партнерами, всегда совѣтую строго назначать шаровъ, а не оправдываться *очевидностью прицѣла и игры.*

Съ тылу. Необходимость иногда заставляетъ играть съ тылу, какъ ни труденъ прицѣлъ въ такомъ случаѣ. Этотъ случай чаще всего встрѣчается въ партіи въ 5 шаровъ и именно тогда, когда игрокъ, положивъ шара противника, загоняетъ всѣхъ другихъ „домой“, „на два раза“ (см. партіи въ 5 шаровъ).

Играть съ тылу такъ трудно, что очень хорошіе игроки часто вовсе не попадаютъ въ шара, не говоря уже о томъ, чтобы сыграть его. Съ своей стороны позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

1) Надо соразмѣрять силу удара съ упругостью бортовъ.

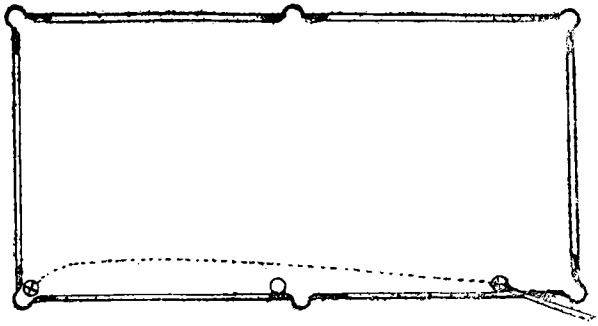
2) Пускать своего чистымъ умѣреннымъ накатомъ, остерегаясь сфранцузить при ударѣ.

3) Стараться исключительно замазать или отбить шара.

Въ разборѣ пятишарной партіи придется еще разъ встрѣтиться съ „игрой съ тылу“ и еще выяснить въ ней нѣсколько особенностей.

Впрочемъ есть одинъ случай игры „съ тылу“, гдѣ возможность сыграть шара весьма вѣроятна. Это при положеніи шаровъ, показанномъ на чертежѣ (фиг. 60)

Фиг. 60



Для того, чтобы сыграть шара въ среднюю, пускаютъ въ противоположный бортъ свой шаръ „французомъ направо“ или „налѣво“, смотря потому, у какого борта стоятъ шары. На возвратномъ пути шаръ, идя назадъ, кладетъ назначеннаго шара въ лузу.

Этотъ ударъ очень легокъ и всюду извѣстенъ.

Контръ-тушемъ въ уголъ или среднюю.

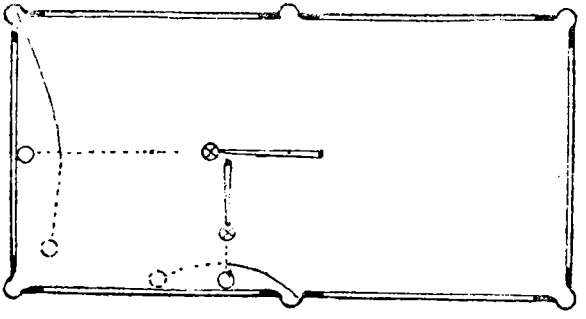
При объясненіи этого термина было сказано, что такъ называется обратный ударъ шара по шару послѣ столкновенія. Искусный игрокъ, дѣлая контръ-тушъ, можетъ направить этотъ ударъ такъ, что послѣ контръ-туша бѣлый шаръ пойдетъ въ желаемую сторону и упадетъ въ лузу. Какъ всѣ экстраординарные удары контръ-тушъ поражаетъ на первый разъ, но потомъ легко убѣждаются, что особыхъ трудностей онъ не представляетъ. Я лично видѣлъ такіе эффекты съ контръ-тушевыми ударами, которые просто кажутся невѣроятными, а взявшись за кій, нашелъ, что не боги горшки обжигаютъ.

Здѣсь на чертежѣ изображено 2 вида контръ-туша.

Идея одна и та же—положеніе шаровъ разное.

Контръ-тушъ въ уголъ и контръ-тушъ въ среднюю. (Фиг. 61).

Фиг. 61.



Изучивъ эти тонкости игры, отнюдь не слѣдуетъ щеголять, или назначать необыкновенныхъ шаровъ и вообще *форсить*. Все это неминуемо ведетъ къ проигрышу.

Напротивъ, надо играть просто, разумно, умѣренно, не жадничая и не гоняясь за шарами, и только въ крайнемъ случаѣ назначать дѣйствительно великолѣпнаго шара, обнаруживая этимъ свое глубокое знаніе бильярдной игры и высокое совершенство техники. Истинный артистъ играетъ незамысловато. Кажется, взялъ бы да и самъ такъ сыгралъ. Но не трудно убѣдиться даже поверхностному наблюдателю, что ничто не затрудняетъ подобнаго игрока. Назначитъ онъ дуплетъ, падаетъ дуплетъ; шаромъ — и шаромъ падаетъ; круазе — валится и круазе и т. д.

Глава VIII.

Отыгрышъ вообще. Отыгрышъ дуплетомъ, триплетомъ, французскимъ ударомъ, оттяжкой, тушемъ, контръ-тушемъ, накатомъ, тонкой рѣзкой. Отыгрышъ за скулу бильярда. Выходъ. Злоупотребленіе выходомъ. Гармонія всѣхъ тонкостей игры.

Отыгрышемъ называютъ такой пріемъ, посредствомъ котораго красный удаляется отъ бѣлыхъ шаровъ, или, просто, становится въ положеніе, совершенно неудобное для игры. Такимъ образомъ, когда болѣе не надѣются сдѣлать шара, то отыгрываются, заставляя своего противника отыгрываться въ свою очередь и рисковать сдѣлать подставку. Изъ этого видно, какое важное значеніе имѣетъ при отыгрышѣ хладнокровіе и терпѣніе. Иногда случается дѣлать десять, двѣнадцать отыгрышныхъ ударовъ, особенно играя на нетрудномъ бильярдѣ съ сильнымъ противникомъ, который можетъ партію кончить съ кія. Но дѣйствительно громадное значеніе имѣетъ отыгрышъ на весьма строгомъ бильярдѣ большаго размѣра. На подобномъ бильярдѣ горячій и неосмотрительный игрокъ, имѣя дѣло съ противникомъ меньшихъ дарованій относительно вѣрности глаза и точности удара, но съ характеромъ и выдержкой, всетаки неминуемо проиграетъ, потому что не выдержитъ отыгрыша.

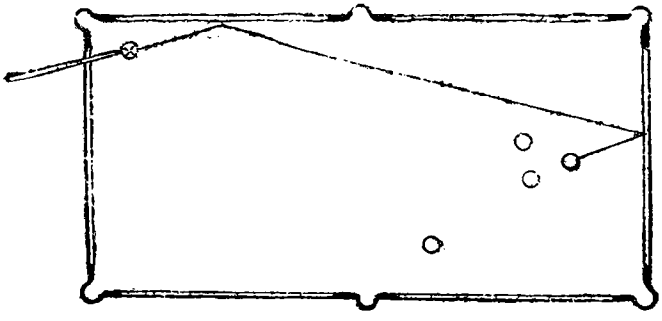
Отыгрышъ впрочемъ имѣетъ одно важное неудобство

При частомъ употребленіи онъ „сбиваетъ съ кія“, т. е. вредно вліяетъ на прицѣлъ и точность удара.

Опредѣливъ такимъ образомъ смыслъ и назначеніе отыгрыша, перейдемъ къ частнымъ видамъ его.

Отыгрышъ на клапштосъ — это одинъ изъ легкихъ штосовъ, но употреблять его можно только тогда, когда есть шаръ для отыгрыша (фиг. 62).

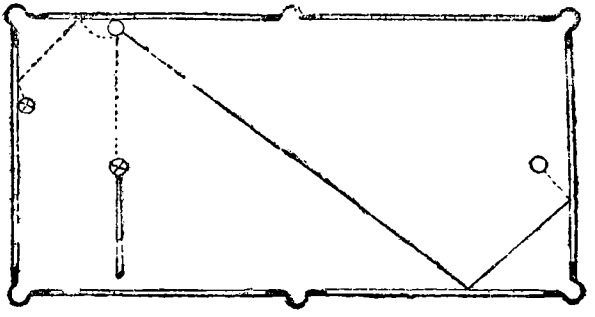
Фиг. 62.



По бѣлому, стоящему у борта *коле*, ударяютъ краснымъ съ клапштосомъ. Но если бѣлый не у самаго борта, то дуплетируя, дѣлаютъ очень малый накатъ, послѣ котораго красный уже станетъ „коле“ на мѣстѣ бѣлаго.

Отыгрышъ дуплетомъ «на французъ» — есть облегченіе предыдущаго удара. По бѣлому, стоящему у борта (положимъ лѣваго), ударяютъ тихо краснымъ, *французя влѣво*. Послѣ удара красный идетъ къ борту назадъ, а бѣлый впередъ (фиг. 63).

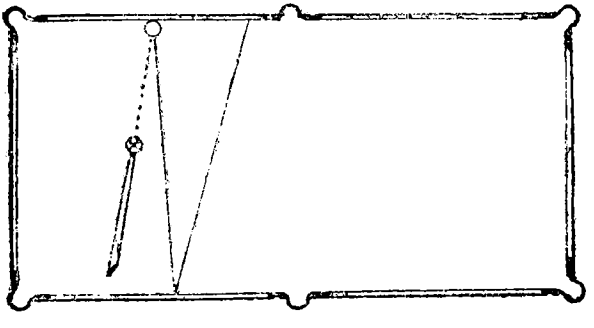
Фиг. 63.



То, что сказано объ отыгрышѣ клапштосомъ и французскимъ дуплетомъ относительно шаровъ, стоящихъ у лѣваго борта, тоже самое относится и къ шарамъ и у праваго борта.

Отыгрышъ на триплетъ. Этотъ способъ употребляется, когда линія между шарами почти перпендикулярна къ борту бильярда. Тогда, назначая триплетъ, вовсе не имѣютъ въ виду положить шара, а лишь отыграться, да и во всѣхъ случаяхъ, когда отыгрываются, если случайно и упадетъ фуксовый шаръ, то это скорѣе ко вреду, нежели къ успѣху партіи (фиг. 64).

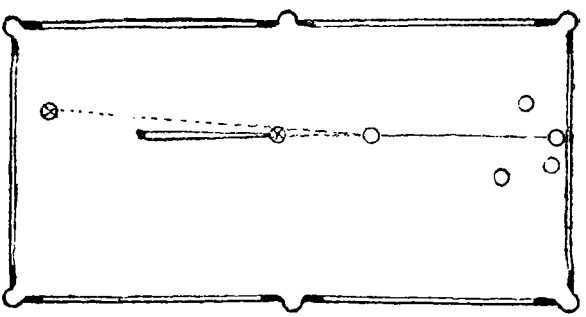
Фиг. 64.



„Отыгрышъ французскимъ триплетомъ“ не отличается отъ отыгрыша французскимъ дуплетомъ.

Отыгрышъ простой оттяжкой. Это одинъ изъ самыхъ эффектныхъ ударовъ, но онъ требуетъ безукоризненнаго исполненія. По бѣлому, стоящему недалеко отъ краснаго, ударяютъ послѣднимъ, оттягивая его назадъ „вѣтеркомъ“ (фиг. 65).

Фиг. 65.

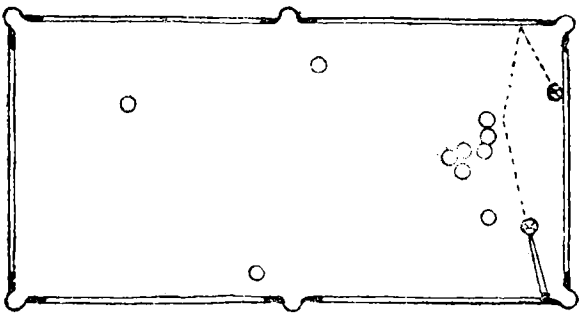


Этотъ ударъ очень опасенъ. Можетъ случиться, что при ударѣ вмѣсто оттяжки выйдетъ перескокъ или клапштосъ, какъ это часто бываетъ съ неопытными игроками. Частое же выполненіе этого отыгрыша всегда производитъ сильное впечатлѣніе на противника.

Отыгрышъ тонкимъ тушемъ. Иногда слишкомъ рискованно выводить краснаго изъ за пирамиды. Тогда тихо пускаютъ шаръ, такъ, чтобы онъ чуть задѣлъ одного изъ шаровъ и потомъ сталъ въ положеніе, совершенно невозможное для игры. Этотъ способъ очень легокъ и очень хорошъ. Неудобства его состоятъ въ томъ, что и противникъ легко можетъ отыграться этимъ

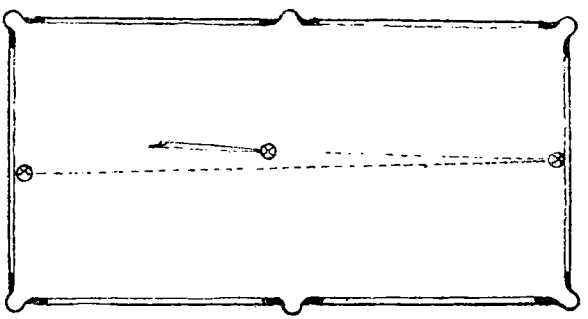
же способомъ, и черезъ это партія непроизводительно затянется (фиг. 66).

Фиг. 66.



Отыгрышъ контръ-тушемъ. Этотъ отыгрышъ требуетъ огромнаго искусства и очень эффектенъ. Его можно употреблять лишь, когда бѣлый шаръ на борту и сущность его состоитъ въ томъ, что пускаютъ въ бѣлаго накатомъ краснаго. Красный, прибивая бѣлаго къ борту, отталкивается въ тоже мгновеніе отъ него и уходитъ назадъ (фиг. 67).

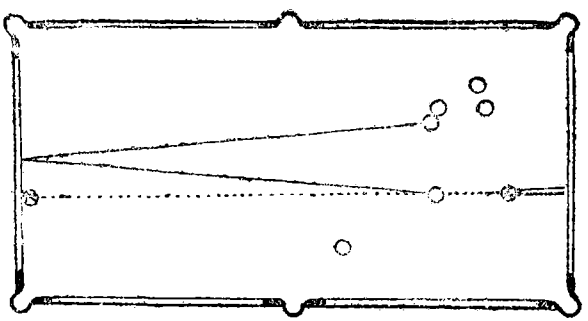
Фиг. 67.



Отыгрышъ длиннымъ накатомъ. Отыгрышъ тонкимъ тушемъ очень часто весьма полезно замѣнить отыг-

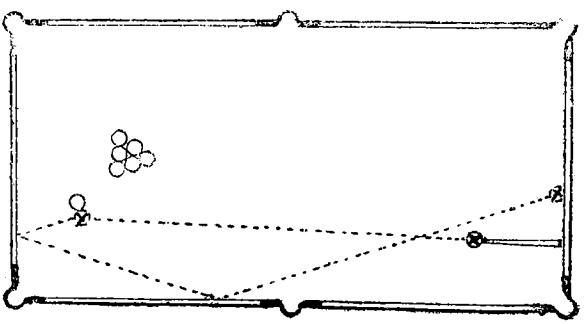
рышемъ длиннымъ накатомъ. Суть этого пріема въ томъ, что если изъ за пирамиды виденъ одинъ шаръ, то пускаютъ сильнымъ накатомъ краснаго въ бѣлаго, цѣля послѣдняго въ противоположный бортъ. Очевидно, бѣлый будетъ имѣть болѣе быстрое поступательное движеніе, нежели красный, и поэтому бѣлый уйдетъ назадъ, ударившись объ бортъ, а красный станетъ „коле“ (фиг. 68).

Фиг. 68.



Отыгрышъ тонкой рѣзкой. При игрѣ въ пирамиду, когда она еще не разбита, очень употребителенъ отыгрышъ тонкой рѣзкой. Онъ состоитъ въ томъ, что краснаго пускаютъ такъ, чтобы онъ, вскользь тронувъ одного изъ бѣлыхъ, ушелъ бы опять назадъ (фиг. 69).

Фиг 69.



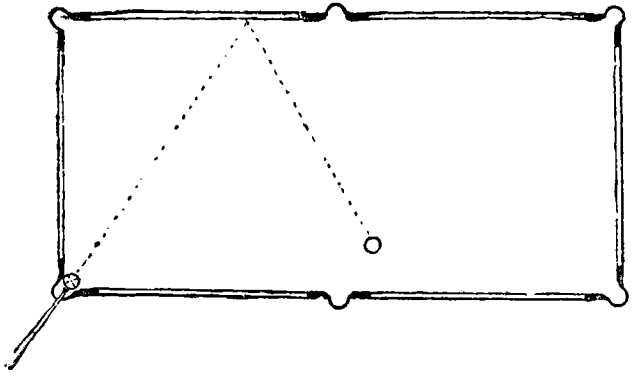
Неопытные и плохоиграющіе игроки обыкновенно предполагаютъ, что красный, ударившись объ бѣлаго, непремѣнно упадетъ въ одну изъ угловыхъ лузъ. Это невѣрно. Напротивъ, красный очень рѣдко падаетъ на себя при рѣзкѣ.

Другой недостатокъ плохихъ игроковъ это тотъ, что желая сдѣлать тонкую рѣзку, они *въ лобъ* бьютъ шара, разбиваютъ пирамиду и отдаютъ партію.

Хорошая тонкая рѣзка всегда обозначаетъ искуснаго и хладнокровнаго противника.

Но верхъ отыгрыша—это отыгрышъ за скулу бильярда. Сущность его состоитъ въ томъ, что послѣ удара по бѣлому и *даже безъ удара* ставятъ краснаго въ устье бортовой лузы, послѣ чего играть уже ничего нельзя. Этотъ отыгрышъ безъ всякаго сравненія превосходитъ всѣ остальные, но къ сожалѣнію онъ необыкновенно труденъ, а часто и невозможенъ (фиг. 70).

Фиг. 70.



Выходъ.

Одновременно съ отыгрышемъ слѣдуетъ изучать и выходъ. Выходъ называется такой пріемъ, послѣ котораго красный шаръ, положивъ одного бѣлаго, выходитъ подъ другаго, такъ что сыграть этого другаго ужъ очень легко. Такимъ образомъ выходъ—прямая противоположность отыгрыша.

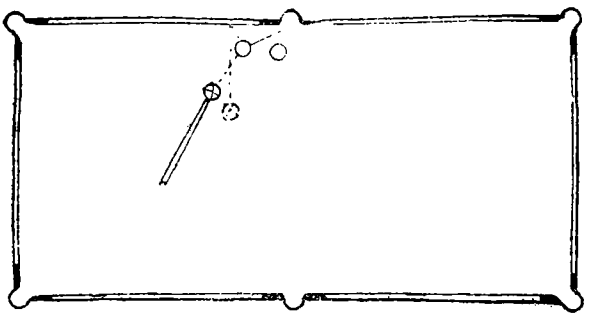
Игрокъ, умѣренно пользующійся выходомъ, пріобрѣтаетъ огромное преимущество надъ своимъ партнеромъ, пренебрегающимъ или исключительно гоняющимся за выходомъ. Въ самомъ дѣлѣ, осторожный игрокъ только тогда дѣлаетъ шара, когда убѣжденъ, что положитъ его навѣрняка. Разъ у него нѣтъ этого убѣжденія, онъ отыграется, никогда не рискуя. Выходъ требуетъ массы терпѣнія и осмотрительности. Поэтому весьма часто встрѣчаются игроки съ прекраснымъ прицѣломъ, отчетливымъ и вѣрнымъ ударомъ и совершенно не заботящіеся о выходѣ. И что-жъ — результатъ въ концѣ концовъ всегда печальный.

Также есть игроки, основывающіе свою игру исключительно на выходѣ. Можно сдѣлать шара, нельзя сдѣлать — такъ игрокъ не разсуждаетъ объ этомъ. Онъ играетъ всякаго шара, срываетъ и, разумѣется, проигрываетъ партіи. Всѣ крайности вредны въ бильярдной игрѣ, какъ и вездѣ впрочемъ.

Не трудно замѣтить, что при извѣстныхъ положеніяхъ шаровъ—существуютъ простые законы выхода, къ разсмотрѣнію которыхъ теперь и перейдемъ.

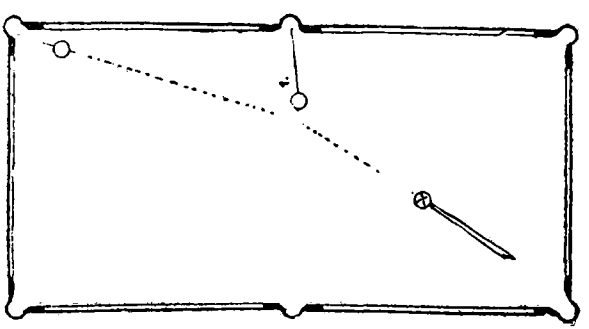
Два бѣлыхъ, 1 и 2 стоятъ на подставкѣ въ среднюю (см. фиг. 71). Очевидно, надо играть легкимъ накатомъ 2, послѣ чего красный, ударившись объ бортъ, выйдетъ подъ 1.

Фиг. 71.



Бѣлый 1 стоитъ на рѣзкѣ въ правую среднюю. Бѣлый 2 около праваго борта близъ угла. Тогда надо рѣзать весьма тихимъ штосомъ въ среднюю, и красный подойдетъ подъ бѣлаго (фиг. 72).

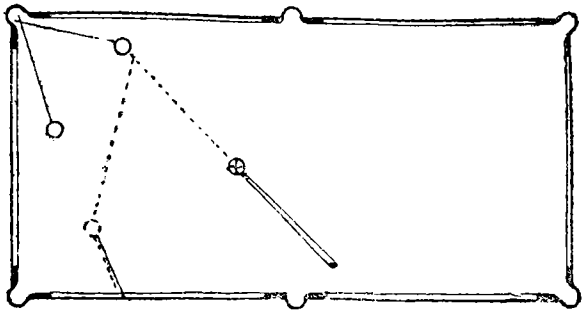
Фиг. 72.



Бѣлый 1 стоитъ у лѣваго борта, другой бѣлый 2 у короткаго борта. Красный у праваго длиннаго борта

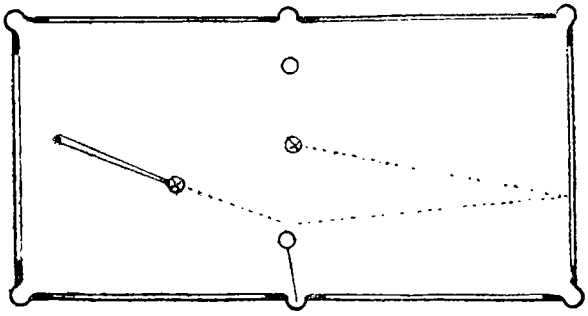
Играютъ сперва умѣреннымъ штосомъ бѣлаго 1, красный ударяется о бортъ и становится подъ другимъ бѣлымъ (фиг. 73).

Фиг. 73.



Два бѣлыхъ стоятъ на подставкѣ въ противоположныя среднія. Тогда, соразмѣряя силу удара, рѣжутъ одного и выходятъ подъ другаго (фиг. 74).

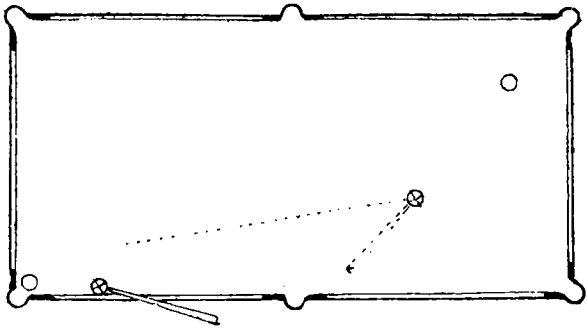
Фиг. 74.



Бѣлый „подставленъ“ въ уголъ. Другой бѣлый на точкѣ сторублеваго. Очевидно, что играя съ умѣренной

силой подставку, легко выйти „подъ прямаго“ въ уголъ (фиг. 75).

Фиг. 75.



Подобныхъ примѣровъ можно привести очень много. Далѣе при подробномъ разборѣ партій выяснится значеніе каждаго выхода.

Повторю еще, что въ бильярдной игрѣ, какъ и во всемъ, совершенствоваться можно только тогда, когда замѣчаешь свои промахи и ошибки. Пусть учащійся отдаетъ себѣ отчетъ во всѣхъ выдающихся партіяхъ *), и онъ увидитъ, какую пользу принесетъ ему этотъ анализъ. Замѣчая свои недостатки и стараясь избавиться отъ нихъ, игрокъ постигнетъ наконецъ *тайну владѣнія своимъ шаромъ*. Онъ увидитъ, въ какой строгой зависимости находятся между собой дѣланіе шаровъ, отыгрышъ, выходъ; онъ увидитъ, какъ пристрастіе къ одной изъ этихъ частностей вредно отзывается на всей

*) Иногда случаются очень характерныя и поучительныя партіи, какъ и наоборотъ.

игрѣ—и въ концѣ концовъ несомнѣнно придетъ къ заключенію, что всѣ нюансы, всѣ тонкости и штрихи бильярдной игры должны находиться въ полной гармоніи между собой.

Глава IX.

Игроки-любители и маркеры. Выборъ бильярда для состязанія. Форы. Предпочтеніе той или другой игры.

Нѣтъ ни одной игры, которая требовала бы столько физическихъ и моральныхъ качествъ, какъ игра на бильярдѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, превосходный игрокъ долженъ имѣть великолѣпное зрѣніе, мастерской ударъ, красивую постановку, большую силу и выносливость, которая пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе при продолжительной и крупной игрѣ;—затѣмъ истинно философское хладнокровіе, глубокій разсчетъ, полную невозмутимость при отчаянной смѣлости и присутствіи духа.

Артистъ на бильярдѣ—это человѣкъ, отличающійся особенными способностями къ бильярду. Всѣ перечисленныя качества развиты у него въ высшей степени, но главнымъ образомъ относительно примѣненія ихъ къ бильярдной игрѣ. Это свойство человѣческаго организма къ развитію *исключительныхъ* способностей встрѣчается во всѣхъ сферахъ людей науки и искусства. Напр. Рафаэль (живописецъ), Листъ (пьянистъ), Саразате (скрипачъ), Пироговъ (хирургъ), Филидоръ (шах-

матный игрокъ), братья Присъ (знаменитые гимнасты) и т. д.

Такимъ образомъ очевидно, въ какой связи съ физическими преимуществами находится характеръ. Повторяю, игрокъ, обладающій острымъ взглядомъ, убійственною вѣрностью прицѣла, но безъ выдержки, всегда проиграетъ игроку не съ такой блестящей техникой, но вполнѣ владѣющему собой.

Мазы доказываютъ это.

Если вы горячи, вспыльчивы и великодушны, не играйте на крупный интересъ. Вы будете безпрерывной жертвой шулеровъ. Если вы и будете имѣть успѣхъ вначалѣ, то „сдадите“ при непрерывномъ отыгрышѣ и въ концѣ концовъ проиграете. Всѣмъ такимъ любителямъ совѣтую выбирать партнеровъ съ осторожностью.

Но если вы безпощадны и невозмутимы и знаете тотъ бильярдъ, на которомъ хотите сразиться, то схватывайтесь со всякимъ: двѣ первыя партіи опредѣлятъ вамъ силу противника, какъ бы онъ не скрывалъ игру, и вы всегда можете *во время* остановиться, благодаря выдержкѣ. Впрочемъ обыкновенно любители играютъ для удовольствія съ знакомыми, изрѣдка заинтересовывая ничтожной ставкой партію, и главнымъ образомъ на одномъ и томъ же бильярдѣ. Они вообще мало видятъ игру, многіе удары имъ неизвѣстны, да у нихъ нѣтъ и стремленія совершенствоваться. Вѣдь имъ надо лишь убить время, или просто поиграть для моціона.

Вотъ почему изъ массы любителей, постоянно упражняющихся на бильярдѣ, такъ мало дѣльныхъ игроковъ. А нѣкоторые игроки, отличаясь дѣйствительно выдаю-

щимися способностями, скоро достигаютъ высокой силы и, не довольствуясь катаньемъ шаровъ со своими знакомыми, начинаютъ посѣщать клубы и рестораны, гдѣ „идетъ игра“, и пріобрѣтаютъ себѣ извѣстность.

Нѣтъ ни одного полка, гдѣ бы въ офицерскомъ собраніи не стояло бильярда и почти всегда отличнаго фрейберговскаго бильярда. Множество офицеровъ ежедневно, въ промежуткахъ между занятіями и вечеромъ, играютъ между собой, и странный фактъ! почти никто изъ нихъ положительно не умѣетъ порядочно играть. А отчего это? Оттого, что гг. офицеры играютъ всегда небрежно, не стараясь. Они не изучаютъ удары и довольствуются плохими партнерами. Вотъ, дѣйствительно, поучительный примѣръ, къ какимъ результатамъ приводитъ простое катаніе шаровъ. Я самъ офицеръ и говорю откровенно, что изъ 4-хъ, 5-ти тысячъ игроковъ-офицеровъ, которыхъ я зналъ, едва наберется *три* человѣка, которые умѣли сознательно играть. Остальнымъ любой маркеръ могъ дать полъ-партіи впередъ.

Нѣсколько лучше прочихъ родовъ орудія играютъ саперы, потомъ артиллеристы и кавалеристы, потомъ пѣхотинцы, а хуже всего резервисты.

За-границей, а также въ Варшавѣ и Одессѣ, любители относятся гораздо серьезнѣе къ бильярдной игрѣ.

Во первыхъ, они никогда не играютъ „безъ интереса“, а во вторыхъ, играютъ съ *кѣмъ угодно* и *каждый день*. Такимъ образомъ заграничные игроки почти всегда доходятъ до той высоты игры, до какой имъ положено дойти природой.

Ничего подобнаго не встрѣчается въ Россіи, гдѣ вполнѣ развиваютъ свои силы обыкновенно лишь маркеры.

Невнимательному наблюдателю прямо бросается въ глаза то, чѣмъ отличается маркерская игра, а именно: серьезное отношеніе къ игрѣ вообще, а къ игрѣ съ „крупнымъ интересомъ“ въ особенности; глубокое знаніе бильярда и широкое примѣненіе въ игрѣ этого знанія; *смутное пониманіе идеи игры* и неясное стремленіе къ осуществленію этой идеи.

Полная неразвитость и глубокое невѣжество маркеровъ весьма много мѣшаютъ имъ наблюдать законы удара шаровъ и дѣлать выводы, могущіе содѣйствовать ихъ дальнѣйшему совершенствованію въ игрѣ. Обыкновенно маркеръ въ шесть, восемь лѣтъ наколачиваетъ руку и начинаетъ облущивать купцовъ и саврасовъ.

Но когда съ нимъ сойдется тонкій и спокойный игрокъ — маркеръ падаетъ духомъ и тотчасъ отказывается отъ игры, если не успѣлъ „зацѣпиться“ (т. е. проиграть значительный кушъ), а если „зацѣпился“, то проигрывается въ пухъ.

Вообще игра маркеровъ глубоко-коммерческая и средней силы. Рѣдко, рѣдко попадается между ними игрокъ замѣчательныхъ способностей. А между тѣмъ сколько было бы дѣйствительно отличныхъ игроковъ, если бы маркеры и любители *разумно* изучали игру. Въ данномъ случаѣ игру на бильярдѣ можно совершенно уподобить игрѣ на скрипкѣ. Самоучка никогда не будетъ солистомъ, если не пройдетъ школы игры подъ руководствомъ профессора. А такъ какъ профессоровъ на

бильярдѣ очень мало, то и учениковъ, будущихъ солистовъ, тоже мало.

Относительно того, какъ облегчаетъ теорія изученія игры на практикѣ, сообщу слѣдующій фактъ:

Въ 188* году, въ Одессѣ, въ кругу бильярдныхъ игроковъ, зналъ я одного подпоручика Б*, большаго любителя бильярдной игры, который, однако, самъ не игралъ, только смотрѣлъ на игру другихъ и на вопросъ, почему онъ не играетъ, обыкновенно отвѣчалъ: „боюсь, господа, сукно прорвать; 25 руб. сдерутъ“.

Въ тоже время въ двухъ ресторанахъ зналъ я двухъ маркеровъ, изъ которыхъ одинъ игралъ отлично, а другой почти вовсе не умѣлъ играть.

Размышляя вообще объ успѣхахъ бильярдной игры, я пришелъ къ одному выводу, который и вознамѣрился провѣрить на опытѣ. Я предложилъ упомянутому хорошо игравшему маркеру обучить его новымъ ударамъ и рѣшать задачи. Маркеръ отвѣчалъ: „гдѣ намъ, сударь! съ вами не сравняться, а купчика и такъ обыграемъ. Да лучше то и играть мнѣ не придется. Вся моя игра тутъ“.

Ожидая такого отвѣта, я и не настаивалъ, и отправился къ другому маркеру и убѣдилъ его работать подъ моимъ руководствомъ. Въ тоже время я занялся и съ подпоручиковъ Б*. Прошло шесть мѣсяцевъ. Маркеръ, отказавшійся отъ моихъ совѣтовъ, игралъ по прежнему. Маркеръ, учившійся у меня, постигъ „суть игры“, но не владѣлъ еще своимъ шаромъ. Подпоручикъ Б*, пройдя полный курсъ игры въ теоріи, сдѣлался первымъ игрокомъ въ полку, и по бильярдной прони-

цательности и соображенію превосходилъ неизмѣримо всякаго маркера.

Прошло еще полгода. Подпоручикъ Б* игралъ уже „такъ на такъ“ съ обоими маркерами и душилъ ихъ. Маркеръ, мой ученикъ, обыгрывалъ другаго маркера и все шелъ по успѣхамъ впередъ. А тотъ маркеръ продолжалъ обыгрывать купчиковъ, но увы! не подвинулся и на 5 очковъ впередъ.

Вотъ весьма назидательный примѣръ для молодыхъ игроковъ!

Желая поиграть, обыкновенно назначаютъ, куда хотятъ отправиться. При этомъ, конечно, соображаются со свойствами того бильярда, который выбираютъ; относительно выбора бильярда надо сказать слѣдующее.

Если вы страстный игрокъ, всѣ бильярды въ городѣ должны быть вамъ извѣстны. Русскія партіи (т. е. въ которыхъ кладутъ шаровъ въ лузу) должны играть *исключительно* на бильярдахъ, удовлетворяющихъ выше перечисленнымъ требованіямъ современнаго искусства бильярдной игры, т. е. на фрейберговскихъ и на весьма немногихъ бильярдахъ Феге. Всѣ другіе бильярды, игры въ особенности польскіе и вѣнскіе непоправимо портятъ прицѣлъ и ударъ.

Хорошій игрокъ не долженъ никогда играть на скверномъ бильярдѣ. А я даже не могу глядѣть безъ отвращенія на Бриггеновскіе, Шульцовскіе и двухъ Шольцовъ бильярды *).

---

*) Бильярды старыхъ мастеровъ, какъ-то Молчанова, Яковлева

Затѣмъ обратите вниманіе, кто вашъ противникъ. Чѣмъ горячѣе и задорнѣе онъ, тѣмъ строже бильярдъ слѣдуетъ выбирать для состязанія. Только на вѣрномъ большомъ и строгомъ бильярдѣ опредѣляется вполнѣ вся сила отыгрыша, и обнаруживается положительный перевѣсъ терпѣнія надъ блескомъ, безпощадности надъ великодушіемъ. Возразятъ, что это не игра, а пытка. Пожалуй, но во всякомъ случаѣ пытка не для игроковъ. Для понимающихъ одинъ видъ превосходной игры глубокое наслажденіе.

Есть прекрасные бильярды одинаковыхъ размѣровъ и строгости, на которыхъ однако слѣдуетъ играть различно. Это зависитъ отъ *упругости* бортовъ, *тонкости* сукна и достоинства слоновой кости шаровъ.

Борты не должны быть слишкомъ упруги, сукно ново и шары не точны; объ этомъ подробно говорилось раньше, и потому перехожу къ „форамъ“.

Терминъ „форы“ происходитъ отъ нѣмецкаго слова for и обозначаетъ въ бильярдной игрѣ то, что лучшій игрокъ даетъ худшему *впередъ*.

Такъ какъ бильярдныя партіи очень разнообразны, то форы бываютъ различные.

Въ партіи „въ пять шаровъ“, положимъ, 60 очковъ. Когда одинъ игрокъ напр. получаетъ 20 впередъ, то, очевидно, ему остается сдѣлать 40, чтобы выиграть, а другой игрокъ все-таки долженъ сдѣлать 60. Это са-

---

Янковскаго, Бабина и другихъ теперь сохранились кой-гдѣ въ трактирахъ низшаго разряда. Борты въ нихъ очень тверды, лузы вырѣзаны безъ толку. Для артиста они неприличны.

мая незамысловатая фора. Отличные игроки даютъ часто впередъ 40, 50, очковъ и почти съ кія кончаютъ партію.

Артисты предлагаютъ играть *де-конте,* и вотъ что значитъ де-конте. Положимъ, играетъ артистъ и маркеръ.

Послѣ всякаго шара, сдѣланнаго маркеромъ, у артиста *все* пропадаетъ. Такъ, если у артиста 59, а у маркера 30, то если маркеръ положитъ хоть краснаго, то у него будетъ 33, а у артиста ничего. Послѣдній опять дѣлаетъ очковъ 50, и если маркеру удастся положить шара, то у перваго опять все пропадаетъ и т. д.

Такимъ образомъ артистъ можетъ сдѣлать въ продолженіи партіи хоть 200 очковъ и все-таки проиграетъ. Только этого никогда не бываетъ.

Артистъ какъ возмется за кій, такъ значитъ, и начинай новую партію. Да это что еще! Я самъ зналъ игрока, который предлагалъ де-конте съ 30 очковъ, т. е. онъ прямо давалъ вяередъ 30 очковъ, игралъ де-конте и всегда выигрывалъ.

Совсѣмъ не такія форы въ пирамидку. Тамъ въ партіи 71 очко. Вотъ игрокъ и предлагаетъ или *записать* извѣстное число очковъ, или снять съ бильярда, или, что удобнѣе всего, вызывается поставить опредѣленное количество сдѣланныхъ шаровъ вновь на бильярдъ.

Если игрокъ даетъ записать 20 очковъ впередъ, то онъ обязанъ изъ своихъ сдѣланныхъ очковъ отдать 20 т. е. чтобы выиграть партію, онъ долженъ сдѣлать всего 71+20=91. Игрокъ, получающій впередъ, долженъ сдѣлать наоборотъ 71—20=51. Слѣдовательно, разница

въ количествѣ очковъ всегда двойная, даютъ 10—разница 20, даютъ 30 разница 60 и т. д. Эта фора самая тяжелая.

Когда условливаются просто снять шары съ бильярда, то снимаютъ столько шаровъ, сколько нужно для числа очковъ. При этомъ надо замѣтить однако слѣдующее:

Положимъ, даютъ 15 очковъ съ бильярда. Тогда вѣдь можно снять одного пятнадцатаго, или 9 и 6, или 7 и 8, или 4, 5 и 6 или 2, 3, 4, 6 и т. д.

Какихъ шаровъ и для кого изъ противниковъ выгоднѣе всего снимать? Вотъ какихъ. Отъ сниманія мелкихъ шаровъ ходъ партіи *ускоряется*, отъ сниманія крупныхъ *замедляется;* поэтому пришли къ заключенію, что при сниманіи шаровъ съ бильярда *безъ особыхъ условій* снимаются слѣдующіе шары:

6+ 4=10	когда	даютъ	10	впередъ.
10+ 5=15	когда	даютъ	15	„
9+11=20	„	„	20	„
15+10=25	„	„	25	„
7+ 8+15=30	„	„	30	„

Когда ставятъ *сдѣланныхъ* шаровъ на бильярдъ, то лишь условливаются сколько шаровъ ставить, т. е. два, три и т. д. Ставятъ *первыхъ сдѣланныхъ*, т. е. безразлично, будетъ то 2 или 15.

При партіи въ 2 шара есть два вида форы: 1) у одного шара одинъ крестъ равняется двумъ крестамъ другаго и т. д. или 2) при выставкѣ игрокъ, дающій впередъ, ставитъ краснаго на рѣзку въ уголъ, т. е. вмѣсто того, чтобы своего шара подкатить къ противоположному борту, такъ чтобы его нельзя было сыграть, пря-

мо ставитъ своего на точку сторублеваго шара, и слабѣйшій игрокъ можетъ прямо дѣлать его въ уголъ. Эта на первый взглядъ ничтожная фора, такъ чувствительна въ игрѣ, что нужно быть ужъ слишкомъ хорошимъ игрокомъ, чтобы давать ее, достаточно разъ попасть въ уголъ, чтобы потомъ сподрядъ разъ 5, 6 положить туда же шара.

На такихъ же основаніяхъ даютъ и желтаго въ уголъ, т. е. опять ставять свой шаръ на точку желтаго.

При карамбольныхъ партіяхъ даютъ очки впередъ, какъ въ пятишаровую.

Впрочемъ форъ безчисленное множество, и по моему лучше всего, не ссылаясь на извѣстныя якобы правила, заключать *самыя точныя условія* съ противникомъ.

Разнообразіе человѣческихъ характеровъ и темпераментовъ привело къ возникновенію множества различныхъ бильярдныхъ партій. Игроки, предпочитающіе смѣлую, блестящую игру, основанную исключительно на вѣрности глаза и точности удара, всегда предпочитаютъ пятишаровую партію.

Таковы наши знаменитые Воронежскіе, Тамбовскіе и Курскіе ремонтеры, являющіеся въ бильярдную съ трубкой въ зубахъ и съ человѣкомъ позади, обремененнымъ кисетомъ, „любимымъ кіемъ“ и лягашемъ на цѣпочкѣ. Таковы впрочемъ и замоскворѣцкіе толстосумы.

Игроки, предпочитающіе тонкую и живую игру, наглядно развивающуюся предъ глазами — играютъ въ пирамидку.

Отличные проффессіональные игроки *) предпочитаютъ игру въ банкъ или ботифонъ и вообще въ 2 шара.

Все зависитъ отъ характера, поэтому, очевидно, игрокъ, спеціально изучившій 5 шаровъ, играетъ хуже въ пирамидку, а превосходящій всѣхъ въ пирамидку оказывается слабѣе всѣхъ въ партіи á la guerre и т. д.

Глава X.

Игра „на время“ и „на интересъ“. Мазы. Шулера на бильярдѣ.

Очень часто слышатся восклицанія: „я не понимаю игры на интересъ. Я играю лишь для удовольствія!“

Подобнымъ господамъ не стоитъ и возражать, потому что, дѣйствительно, они не понимаютъ игры на бильярдѣ и вообще человѣческой натуры. Такъ ужъ созданъ человѣкъ, что денежный интересъ для него наиболѣе притягательный интересъ. Поэтому всѣ партіи „на время“ обыкновенно ведутся небрежно, „спустя рукава“, съ преувеличеннымъ щегольствомъ, а потому партіи выходятъ *фуксовыя*.

Да и въ самомъ дѣлѣ, стоитъ ли извѣстному игроку тратить время, терпѣніе и силы, для того чтобы доказать, что онъ можетъ выиграть партію? Если бы состя-

---

*) Живущіе бильярдомъ.

заніе на бильярдѣ уподоблялось турниру съ многочисленными зрителями, прекрасными дамами, то разумѣется, тогда имѣла бы смыслъ игра изъ самолюбія.

Но такъ какъ въ настоящее время ничего подобнаго нѣтъ, то единственный интересъ—это денежный интересъ, къ разбору котораго теперь и перейдемъ.

Очень распространена игра *ровнымъ кушемъ*. Назначаютъ партію по 50 к., по 1 руб., по 3 руб. и т. д. Разница между выигранными и проигранными партіями опредѣлитъ результатъ игры. Для горячихъ игроковъ эта игра самая подходящая.

Игра на кушъ съ контрами есть уже видоизмѣненіе предыдущей. Положимъ, играютъ маркеръ и игрокъ по 1 руб. партію. Первую выигрываетъ маркеръ, вторую игрокъ. Вотъ третья, *контра*, и рѣшаетъ, за кѣмъ всѣ три партіи и соотвѣтствующій *тройной кушъ* *). Иногда случается, одинъ выигралъ, положимъ, 5 партій, другой 3, что и означается такъ $\frac{5}{3}$. Тогда контра можетъ идти на 1, на 2 и на всѣ 3 партіи. Если идетъ контра на 3 партіи, то или одинъ выигрываетъ 9 партій (т. е. 5+3=8 да еще одна контровая, всего 9 т. е. $\frac{9}{0}$ или онъ же проигрываетъ 7 партій (5—3=2) т. е. $\frac{2}{7}$, имѣя только 2 выиграныхъ.

При игрѣ съ контрами лучше всего уговариваться платить за бильярдъ проигравшему, сколько бы партій

---

*) Въ Австріи, Германіи и Франціи разсуждаютъ иначе: первая проиграна, вторая выиграна, значитъ *кушами въ разсчетъ*, а контра пусть опредѣлитъ за кѣмъ 3 партіи и *2 куша*.

не играли. При игрѣ на ничтожныя куши (10 к., 20 к.) обыкновенно платятъ только за *проигранныя партіи.*

Весьма часто игроки, привыкшіе играть на интересъ, играютъ такъ: идетъ три партіи—кушъ, уголъ и на пе, т. е. первая партія на одинъ кушъ, вторая иа двойной кушъ и третья на квитъ. Очевидно, при этомъ условіи результатъ можетъ быть троякій, и легко вычислитъ каждый частный случай, умножая *кушъ* на 0, 2 или 6. Такъ, играя кушъ по 2 рубля по этому уговору, можно ничего не проиграть ($2\times0=0$), или проиграть 4 рубля ($2\times2=4$), или проиграть 12 руб. ($2\times6=12$), т. е. всѣ три партіи и обратно.

Игра на очки имѣетъ множество варіацій. Играютъ обыкновенно въ пирамидку по копѣйкѣ, по двѣ, по пяти и т. д. очко — *безъ вычета.* Тогда у выигравшаго очевидно будетъ 71 очко, необходимые для выигрыша партіи и можетъ быть еще что-нибудь *сверхъ партіи.* Такъ, если всего сдѣлано 85 очковъ при условіи по 1 копѣйкѣ очко, то всего и выиграно 85 коп. Игра безъ вычета очень удобна.

Игра на очки съ вычетомъ. Есть два очень распространенные способа дѣлать вычеты: русскій и польскій.

Первый способъ. Положимъ, играютъ по 1 коп. очко. Если выигрывшій сдѣлалъ 85 оч., то сверхъ партіи онъ сдѣлалъ 14 оч. ($71+14=85$), столько же выигралъ копѣекъ.

Второй способъ. Въ польской пирамидкѣ 69 оч. въ партіи (всего очковъ 136, а 68—реми т. е. ничья).

Поэтому если *проигравшій* сдѣлалъ только 36 оч., то вычитая эту цифру изъ числа всей пирамидки, 136—36=100, полученную разность умножаемъ на 2 и получаемъ число выигранныхъ очковъ.

Очевидно, это лишь небольшое измѣненіе игры безъ вычета.

Игра съ вычетомъ очень ничтожна, хотя и при ней можно сильно проиграться. Кромѣ того всѣ партіи на очки весьма утомительны, ибо всегда должны кончаться на *послѣднемъ шарѣ*, которыхъ сдѣлать труднѣе всѣхъ остальныхъ.

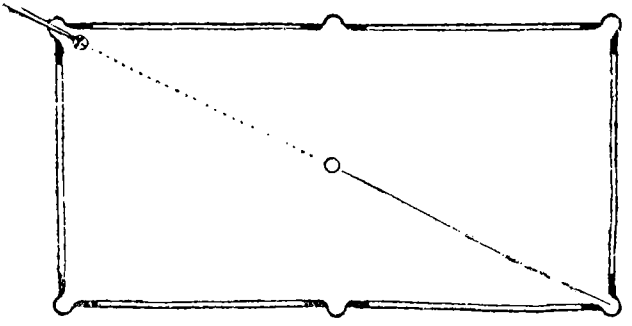
Существуетъ еще игра *на шары*, но она мало распространена. Въ пирамидѣ 15 шаровъ, выигравшій долженъ сдѣлать не менѣе 8 шаровъ. Назначаютъ ставку за шаръ 25 к., 50 к., 1 руб. и т. д.

Въ каждомъ городѣ есть такіе „излюбленные мѣста", гдѣ собираются лучшіе мѣстные игроки, обыкновенно хорошо знающіе другъ друга. Вотъ когда схватятся два извѣстныхъ бойца или просто когда партія идетъ на крупный кушъ, а слѣдовательно будетъ играться весьма серьозно и строго, то зрители держатъ пари между собой или *примазываются* къ играющимъ. Наиболѣе задорный игрокъ почти всегда *принимаетъ мазы*, упуская изъ вида слѣдующее. Если партія идетъ на 50 руб., да изъ зрителей примажется человѣкъ пять по три рубля или въ 10 руб., а иногда и на весь кушъ, и одинъ изъ игроковъ принялъ мазы, то для него партія идетъ уже не на 50 руб., а па 50+3+5+15+25 и т. д. до 100 и или болѣе, или менѣе, смотря по числу прима-

завшихся. Очевидно, у него *первое возбужденіе* *) проявится сильнѣе, чѣмъ при менѣе солидной ставкѣ, и ему будетъ *труднѣе играть*. Такимъ образомъ игрокъ долженъ быть весьма увѣренъ въ своихъ силахъ, соглашаясь принимать мазы. Есть, правда, игроки которые настолько выработали свой характеръ, которыхъ повидимому вовсе не волнуетъ никакая ставка, но это только *повидимому*, и я, сдѣлавъ массу наблюденій и самыхъ тончайшихъ изслѣдованій, глубоко убѣдился, что нѣтъ игрока, у котораго нервное возбужденіе прогрессивно не увеличивалось бы съ высотою ставки и не ослабляло бы силы его игры.

Въ 1878 г. въ Одессѣ, когда велась тамъ въ высшей степени азартная игра, однажды шелъ ударъ на 4500 руб. (въ два шара) **). Игрокъ, артистъ и стоикъ по характеру, принявшій мазы, схватился съ опытнымъ и

Фиг. 76.



*) См. изслѣдованіе игры, когда игрокъ „въ штосѣ“ и когда „не въ штосѣ“.

**) Въ кондитерской Замбрини.

тоже хладнокровнымъ противникомъ по 100 руб. ударъ. Партія началась довольно нерѣшительно, но вотъ второй игрокъ и поставилъ перваго къ борту коле (фиг. 76). Артистъ, опасаясь скиксовать, взлѣзъ на стулъ, поблѣднѣлъ, и затрясся, и прицѣлился... Бильярдная затихла въ ожиданіи. Противникъ его самоувѣренно облокотился на кій и ждалъ. Сдѣлать шара повидимому было невозможно. Грозилъ или киксъ, или неминуемая подставка. Артистъ видѣлъ это ясно. Онъ вздохнулъ и почти закрылъ глаза, и ударилъ шара... Взвился тотъ, какъ молнія и замеръ на дивномъ клапштосѣ!.. Другаго шара не было. Шумъ поднялся кругомъ. Артистъ понялъ, что выигралъ, вытеръ потъ и перекрестился. Моральное потрясеніе его было такъ сильно, будто онъ работалъ неотдыхая весь день.

Есть страстные охотники до мазовъ. Сами они не играютъ, но по цѣлымъ вечерамъ просиживаютъ въ бильярдной. Надо только сказать, что весьма рѣдко представляется случай дѣйствительно разумно мазать. Обыкновенно, примазываться невыгодно, а въ особенности къ партіямъ незнакомыхъ игроковъ, по какой бы крупной ставкѣ они не играли. Не трудно убѣдиться въ этомъ изъ слѣдующаго.

Въ каждомъ городѣ есть обыкновенно хорошій и вѣрный бильярдъ, который служитъ источникомъ пропитанія многихъ подозрительныхъ господъ, которыхъ вообще величаютъ *шулерами*. Скажутъ, какъ можно мошенничать на бильярдѣ? Вѣдь это не карты? Возражу, что гдѣ бы то ни было, въ чемъ бы то ни было и гдѣ ве-

дется игра на деньги—всюду есть обманъ и уловки для обмана.

Въ бильярдной игрѣ только мошенничество проявляется въ болѣе явной формѣ, чѣмъ въ другихъ играхъ. Вотъ главнѣйшія хитрости шулеровъ:

Во первыхъ, играя хорошо, можно дѣлать видъ, что играешь плохо, *скрыть игру* и постепенно вовлечь своего партнера, значительно слабѣйшаго въ силахъ, въ крупный проигрышъ (обычай всѣхъ маркеровъ).

Во вторыхъ, ловко обсчитывать простака („пассажира", какъ выражаются на своемъ языкѣ эти господа) въ счетѣ очковъ. Обсчитывать очень удобно при игрѣ въ пирамидку, и для этой цѣли помощникъ обыкновенно нагло перекладываетъ шары или подмѣняетъ крупные на мелкіе. На первый взглядъ покажется пустякомъ, когда шулеръ подмѣнитъ хотя только одного шара напр. 14 на 4; но опытный игрокъ отлично знаетъ, какое огромное преимущество дадутъ эти 10 очковъ. А вѣдь 10 „сдѣланныхъ" *) равняется 20 въ общемъ счетѣ! Вообразите же, что подмѣнено три крупныхъ шара—проигрышъ неизбѣженъ. Надо сказать, что подмѣшиваются шары преимущественно у подгулявшихъ игроковъ, но обсчитать напр. въ 5 шаровъ можно всякаго, кто самъ внимательно не слѣдитъ за своей игрой. Вотъ почему каждый молодой игрокъ долженъ привыкать непремѣнно тщательно считать свои очки и своего партнера. Это правило чрезвычайно важно.

Одна изъ ловкихъ штукъ шулеровъ это завлекать

---

*) См. *форы* въ бильярдныхъ партіяхъ.

на мазы. Два шулера, положимъ А и Б, уговариваются играть сообща. Зрителямъ предлагается примазаться. Когда держатъ за А, выигрываетъ Б, когда—за Б, выигрываетъ А. Игра ведется повидимому на очень крупную сумму, и такъ ловко, съ превосходно разыгранными жестами изумленія при проигрышѣ и восхищенія при выигрышѣ, что часто весьма опытные мазлеты вдаются въ обманъ. Про „саврасовъ“ и говорить нечего: они ловятся цѣлыми сотнями.

Вотъ основные пріемы шулеровъ. Въ самомъ дѣлѣ, подобный образъ игры обезпечиваетъ выигрышъ, а потому слово шулеръ здѣсь весьма умѣстно!

Кромѣ указанныхъ штукъ есть еще множество ловушекъ, въ которыя попадаются неопытные. Употребленіе той или другой зависитъ отъ обстоятельствъ, вдохновенія и личныхъ способностей шулера. Привожу нѣсколько примѣровъ изъ моихъ воспоминаній.

Въ 1883 году зашелъ я какъ-то въ бильярдную гостинницы М. въ С. Петербургѣ. Тамъ было довольно много народу. На одномъ бильярдѣ игралъ самъ хозяинъ „съ гостемъ“. Кругомъ зрители держали мазы: „игроки“ были извѣстные.

Я присѣлъ въ уголкѣ, любуясь превосходной игрой и поразительной выдержкой игроковъ. Партія была сыграна, мазы распредѣлены, игроки сѣли пить чай, но страсти еще были возбуждены! Въ это время въ бильярдную вошло трое прилично одѣтыхъ господъ, высокій и маленькій, и спросили 5 шаровъ. Высокій вынулъ туго набитый бумажникъ, досталъ 100 руб. и положилъ на бортъ.

— Идетъ на всю? спросилъ онъ товарища.

Тотъ колебался.

— Ну, ладно—произнесъ нерѣшительно онъи также досталъ радужную. Игроки и завсегдатаи такъ кругомъ и встрепенулись. Глаза ихъ съ жадностью устремились на билеты. Я подсѣлъ поближе и внимательно вглядывался въ лица новоприбывшихъ. Высокій, брюнетъ, былъ недуренъ собой, но развратъ и безсонныя ночи положили неизгладимые слѣды на его лицѣ. Маленькій, пышно, но безвкусно одѣтый, съ огромными брелоками и бриль-янтами, имѣлъ весьма подозрительный видъ. Чрезъ минуту я не сомнѣвался болѣе: предо мной было два шулера.

Игра началась. Маленькій выставилъ. Высокій хлопнулъ желтаго въ уголъ, потомъ среднюю и пошелъ. Чисто, самоувѣренно сдѣлалъ онъ 48 очковъ и осѣкся. Маленькій началъ сыпать въ свою очередь и чуть-чуть не кончилъ партіи. Не хватило 3 очковъ. Зрители зашептались. Игроки дѣйствительно были достойны другъ друга. Интересно, кто же выиграетъ?

Надо сказать, оба они играли молча. Теперь высокій заволновался, покраснѣлъ и не сдѣлалъ легкаго шара. Маленькому играть было нечего, онъ отыгрался, но несчастливо, ибо подставилъ совершенно случайно своего въ среднюю. Высокій сдѣлалъ подставку и вновь отъ волненія осѣкся на пустомъ шарѣ. Маленькій кончилъ партію. Пока маркеръ ставилъ шары, высокій присѣлъ къ столику и потребовалъ вина.

— Играть такъ играть! напряженно воскликнулъ онъ:

трусы на бильярдѣ не играютъ, а деньги на то, чтобы веселиться. Идетъ еще на сотню?

Маленькій кивнулъ головой.

— А вы позволите примазаться? произнесъ одинъ господинъ, обращаясь къ высокому игроку.

— Извольте, хвастливо отвѣчалъ тотъ, можетъ быть, еще, господа, кто хочетъ?

Опытная бильярдная молчала.

Господинъ примазался на 25 руб. Опять высокій ушелъ было впередъ, но маленькій быстро догналъ его, „сбилъ съ кія“ и выигралъ партію; на самомъ дѣлѣ, онъ игралъ лучше товарища.

— Получите 25 р., сказалъ высокій: ну, попробуемъ третью. Уголъ!

Маленькій согласился. Зрители заволновались. Человѣкъ десять выразили желаніе примазаться. Высокій хмѣлѣлъ все больше и больше. Онъ былъ на все согласенъ.

Старый маркеръ, Григорій, глубокій философъ и знатокъ сердца человѣческаго, ставя шары, съ многозначительной улыбкой посмотрѣлъ на меня. Я его понялъ, но все таки мнѣ хотѣлось фактически убѣдиться, что предо мной два шулера. За маленькаго держали рублей на 90, я предложилъ *отвѣтный мазъ* маленькому игроку за высокаго.

— Если ты согласишься, думалъ я, то во всякомъ случаѣ вы вдвоемъ ничего не выиграете, потому что за 90 и противъ 90. Если не согласишься, значитъ высокій обязательно долженъ выиграть, и вы оба шулера.

Дѣйствительно, маленькій не согласился. Господинъ,

выигравшій 25 руб., не примазался. Сморкаясь, онъ вынулъ платокъ совершенно такой же, какъ и у высокаго. Теперь было ясно, что это три сообщника. И я рѣшился спокойно наслаждаться поучительнымъ зрѣлищемъ. Да и зачѣмъ сталъ бы я мѣшать? Примазалась все такая выжига. По дѣломъ вору и мука.

Мудрый Григорій поставилъ за высокаго 3 руб. Ему великодушно разрѣшили. Игра началась. Высокій выигралъ.

Но каковы люди? На четвертую партію опять всѣ держали маленькаго и опять онъ проигралъ. Да что! въ этотъ вечеръ шулера выиграли рублей около 600 и во время благополучно убрались. Разумѣется, это не всегда такъ сходитъ съ рукъ. Иногда зрители жестоко подчуютъ этихъ господъ кіями.

Однажды въ Батумѣ *) зашелъ я въ Центральную гостинницу со своимъ пріятелемъ фонъ-Г. Мы завязали игру. Онъ игралъ не дурно, я дурачился. Не сыгравъ и первой партіи, я усѣлся обѣдать, а къ фонъ-Г. подошелъ хорошо одѣтый господинъ, слѣдившій за нашей игрой „и предложилъ сыграть по маленькой.“ Г. рьяный игрокъ—и тотчасъ согласился. По своему обыкновенію я принялся изучать незнакомца и заподозрилъ въ немъ сильнаго игрока—промышленника. Однако, онъ игралъ слабо, ударялъ шара не вѣрно, а кій такъ и ходилъ, какъ смычекъ. Отъ души любя Г., я рѣшился выручить его!

---

*) Въ прошломъ году, въ іюлѣ т. е. въ самый разгаръ папортниковыхъ лихорадокъ.

Партія шла за партіей, и незамѣтно Г. проигралъ болѣе двадцати рублей. Когда онъ подошелъ къ столу выпить вина, я ему шепнулъ, чтобъ онъ не игралъ больше. Онъ послѣдовалъ моему совѣту.

— А вамъ не угодно-ль сыграть? трусливо обратился незнакомецъ ко мнѣ—не будете ли вы счастливѣе? я утомился и ударъ ужъ не тотъ!

Смѣясь въ душѣ, я лѣниво отвѣчалъ:

— А я вотъ пообѣдалъ. Отъ вина въ головѣ шумитъ.

— Такъ вотъ для маціона и сыграйте.

— Давайте, пожалуй.

Маркера тамъ не было. Бильярдъ былъ большой фрейберговскій, превосходной работы. Шары и кіи въ порядкѣ. Начали мы играть по 3 руб.

Незнакомецъ игралъ чрезвычайно легко, маскируя игру и дѣлая исподоволь нужныхъ шаровъ. Зорко слѣдя за партіей, онъ нѣтъ, нѣтъ да и положитъ два, три шара, когда я чуть уходилъ впередъ. Игралъ онъ съ такой силой, какъ съ Г. Я тоже сдерживалъ себя. Наконецъ, у меня 58, у него 54. Будто фуксомъ хлопаю я двухъ шаровъ и выигрываю партію. Онъ предлагаетъ „уголъ“. Мы играемъ. По прежнему онъ не отстаетъ отъ меня, и опять какъ бы фуксомъ я выигрываю.

— А вы счастливо играете, произнесъ онъ, не теряя надежды обыграть меня. Угодно еще уголъ?

— Э! беззаботно воскликнулъ я: смѣлость города беретъ.

Онъ непримѣтно улыбнулся и такъ быстро повелъ партію, что одну минуту я думалъ, что онъ кончитъ

ее съ кія. Однако, этого не случилось. Партія опять дошла до послѣдняго, и опять я выигралъ.

— А вы недурно играете, поморщился онъ: хотите еще уголъ и кушъ мазу *).

— Извольте!

Онъ понялъ, что шутить нельзя. Началась игра „во всю". Но не сдѣлалъ онъ и 3-хъ шаровъ, какъ я, не стѣсняясь, кончилъ партію. Онъ положилъ кій и сказалъ съ досадой:

— Съ васъ 20 очковъ впередъ надо брать. Дадите, буду играть.

Желая окончательно проучить шулера, я согласился, и, разумѣется, выигралъ партію. Незнакомецъ позеленѣлъ отъ злости. Денегъ у него не хватило для расплаты, да я и не требовалъ, только сказалъ ему:

— Вотъ вамъ урокъ, милостивый государь! Вы счастливы еще, что мало поплатились. Совѣтую избрать вамъ другой родъ занятій!

Онъ проворчалъ что-то сквозь зубы и скрылся. Фонъ Г. былъ восхищенъ такимъ оборотомъ дѣла. Я возвратилъ ему его деньги, и мы уѣхали.

Глава XI.

Фокусы бильярдной игры.

Къ фокусамъ бильярдной игры относятся такіе фортели, которые, не имѣя особаго значенія въ игрѣ, пред-

*) Т. е. онъ проигралъ уже 3+6+12=21 р. и значитъ шелъ на 42+3=45 р.

ставляютъ большой интересъ въ техническомъ исполненіи.

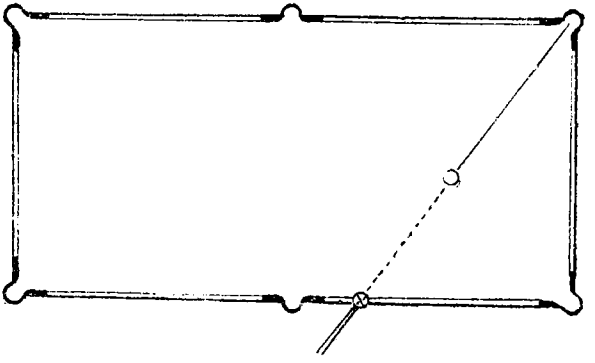
Строго разсуждая, фокусовъ весьма немного на бильярдѣ. Читатель, внимательно усвоившій этотъ курсъ теоріи игры, не затруднится нисколько „теоретически рѣшить фокусъ“. Но игрокъ—самоучка, не видавшій ничего, конечно, очень удивится той или другой штукѣ. Фокусы между прочимъ служатъ безчисленными ловушками, употребляемыми шулерами.

Начну съ описанія самыхъ простѣйшихъ.

1) *Сыграть своего съ борта.* Положивъ свой шаръ *на бортъ надъ угловой лузой*, игрокъ вызывается сдѣлать его въ противоположный уголъ черезъ весь бильярдъ. На первый взглядъ кажется поразительнымъ, какъ это шаръ, соскочивъ съ борта, можетъ сохранить направленіе движенія, но нѣтъ ничего легче этого. Вся штука въ томъ, чтобы сильно пустить шара въ лузу. Но простаки попадаются иногда на эту глупость.

Отличные игроки-промышленники предлагаютъ этотъ

Фиг. 77.



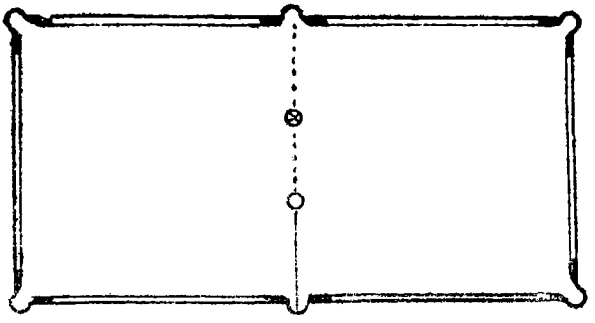
фокусъ въ другой формѣ. Они помѣщаютъ свой шаръ *на бортъ* около средней лузы, ставятъ другаго шара „на пунктъ краснаго“ и дѣлаютъ своимъ шаромъ другаго шара въ уголъ.

Читатель уже знаетъ, что скачекъ шара не измѣняетъ направленія движенія. Слѣдовательно, трудность фокуса почти одинакова съ трудностью исполненія просто прямаго шара въ уголъ.

2) *Сыграть шара съ тылу въ среднюю.* Описаніе и чертежъ этого фокуса былъ при разборѣ французскаго удара. Ничего новаго эта штука такимъ образомъ для теоретика - игрока не представляетъ. Относительно же техническаго исполненія замѣчу, что стоитъ только разъ принаровиться попадать въ шара, а тамъ ужъ и пойдетъ все, какъ по маслу. Это замѣчаніе слѣдуетъ, впрочемъ, отнести ко всѣмъ бильярднымъ тонкостямъ.

3) *Сыграть 2-хъ шаровъ сразу въ двѣ среднія лузы.* Этотъ фокусъ есть частный видъ простой оттяжки. Бѣ-

Фиг. 78.



лый шаръ падаетъ въ одну среднюю отъ удара шара, а свой шаръ вслѣдствіе обратнаго движенія.

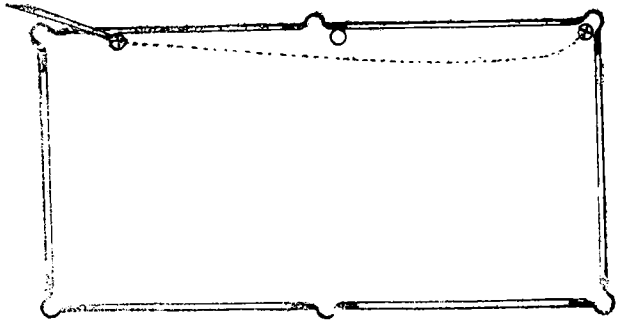
4) *Загнать 20 разъ и болѣе, шара, домой.* Одинъ шаръ ставится на пунктъ сторублеваго; своимъ шаромъ *изъ дому* т. е. изъ пространства до линіи, пересѣкающей бильярдъ параллельно короткимъ бортамъ черезъ точку перваго краснаго,—требуется загнать его дуплетомъ домой. Сдѣлать это чрезвычайно легко одинъ разъ два, три и т. д. Но требуется сдѣлать, положимъ 20 разъ. Возможно ли это? Возможно, но очень и очень трудно. Дѣло въ томъ, что видя какъ легко загонять шара, неопытный игрокъ *постепенно негижируетъ* прицѣломъ, и вдругъ шары сталкиваются, и ставка проигрывается. Это одна изъ лучшихъ удочекъ для саврасовъ.

На этомъ же законѣ основана игра прямаго шара въ уголъ сподрядъ 15, 20 разъ.

5) Сюда можно отнести всѣ виды карамболяжа.

6) *Изъ за шара сдѣлать по борту шара чисто въ уголъ.* Это довольно трудная штука основана на ударѣ боковикомъ.

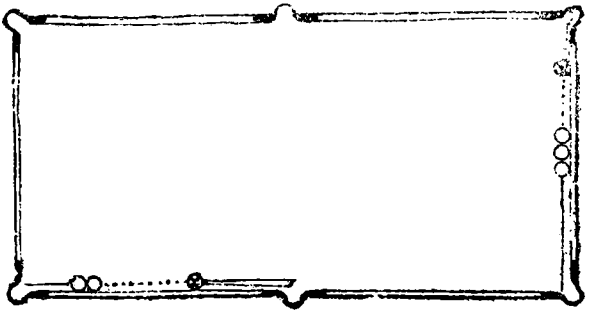
Фиг. 79.



При объясненіи боковика рѣчь шла о шарахъ, находящихся посреди бильярда. Въ данномъ случаѣ шары ставятся вдоль борта. Чертежъ поясняетъ частности. (фиг. 79).

7) *Сыграть однимъ ударомъ двухъ смежныхъ шаровъ надъ лузой въ эту же лузу.* По законамъ физики слѣдуетъ, что при ударѣ упругаго шара въ рядъ упругихъ шаровъ одинаковаго діаметра и плотности ударяющій шаръ послѣ удара останется неподвижно на мѣстѣ, а сила удара, передавшись черезъ рядъ этихъ шаровъ, отброситъ лишь одинъ послѣдній (приборъ Гравезанда). Подобнымъ же образомъ на бильярдѣ происходитъ тоже явленіе при *клапштосѣ,* но далеко не тоже выходитъ при оттяжкѣ. Когда ударить въ два шара стоящіе надъ лузой съ оттяжкой (см. фиг. 80), то одинъ шаръ вле-

Фиг. 80.



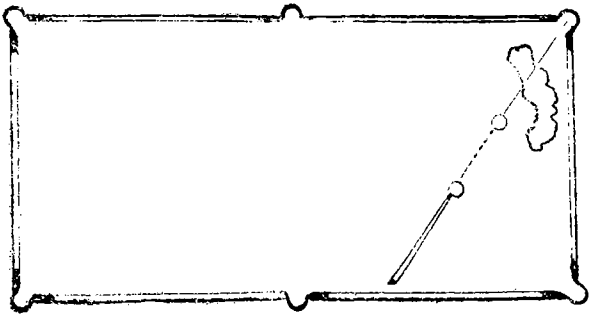
титъ въ лузу вслѣдствіе упомянутаго закона, а другой вслѣдствіе толчка, даннаго ему вращательнымъ движеніемъ своего шара.

Есть артисты, которые могутъ этимъ способомъ загнать сразу и 3 шара. Этотъ фортель имѣетъ огромное значеніе при игрѣ solo (чухонская партія).

8) *Сыграть однимъ ударомъ 3 шара, стоящіе надъ тремя угловыми лузами.* Это грубая штука для пьяныхъ купцовъ. Одинъ шаръ дѣйствительно дѣлается посредствомъ *своего* шара, а два другіе сталкиваются въ лузы раздвинутыми руками тотчасъ послѣ удара кіемъ. Такимъ образомъ соблюдено условіе, шары сдѣланы и пари выиграно.

9) *Сыграть шара черезъ платокъ въ уголъ.* На бильярдъ небрежно бросается платокъ. Требуется, чтобы шаръ, перекатившись черезъ платокъ, упалъ въ лузу. При сильномъ ударѣ не только платокъ, но цѣлая мягкая шаль не можетъ вліять на движеніе летящаго шара, а потому платокъ является только *отводомъ для лазъ.*

Фиг. 81.



10) *Пустить шара въ бортъ и чтобъ онъ, не ударившись объ него, вернулся назадъ.* Этотъ фокусъ есть высшая форма оттяжки. Я упоминалъ уже про него ранѣе, описывая какъ артистъ Миньо въ Варшавѣ пускалъ шаръ въ стаканъ съ водой, и шаръ не разбивалъ стекла. Замѣчу, что этотъ фокусъ такъ труденъ

что я рѣшительно даже не могу указать любителя или маркера, кто бы могъ это сдѣлать.

11) *Сдѣлать шара въ шляпу.* Это одинъ изъ любимѣйшихъ фортелей заграничныхъ артистовъ состоитъ въ томъ, что одинъ шаръ ставятъ на пунктъ сторублеваго, а свой шаръ пускаютъ изъ дома такъ, чтобы онъ, задѣвъ другаго бы шара, отскочилъ и попалъ бы въ шляпу, положенную на стулъ за короткимъ бортомъ бильярда.

12) *Сыграть своимъ шаромъ шара на другомъ бильярдѣ.* Это штука есть видъ перескока. Своего шара заставляютъ перескочить на смежный бильярдъ и тамъ сдѣлать шара. Это не такъ трудно, какъ кажется. Притомъ для облегченія обыкновенно на другомъ бильярдѣ шаровъ размѣщаютъ для удара *шаромъ*, а потому все дѣло заключается лишь въ перескокѣ.

Вотъ нѣсколько изъ употребительнѣйшихъ фокусовъ. Про многіе (напр. „вилку“) я говорилъ еще раньше въ курсѣ, а потому теперь повторять не стану.

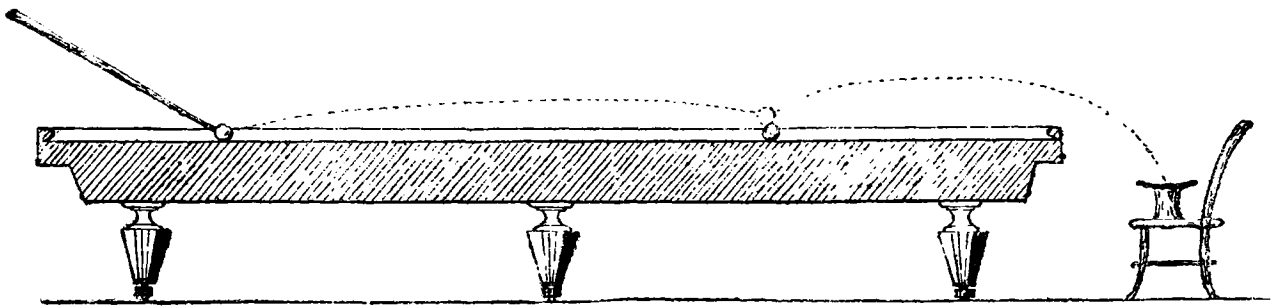
Теперь меня могутъ спросить, есть ли такіе шары на бильярдѣ, которыхъ *никакъ нельзя сыграть.*

На это отвѣчу такъ:

1) Если на бильярдѣ всего два шара, и они *удалены* другъ отъ друга, то нѣтъ такого положенія, при которомъ шара нельзя было бы сыграть.

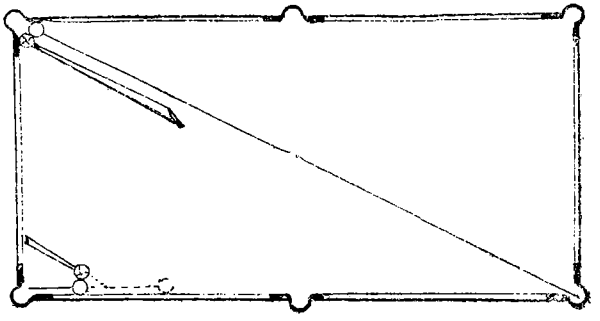
2) Если два оставшіеся на бильярдѣ шара стоятъ въ плотную, то *тоже нѣтъ положенія*, при которомъ нельзя было бы сыграть шара. Дѣйствительно, возьмемъ два самыя невыгоднѣйшія положенія для игрока: 1) когда шары сто-

Фиг. 82.



ятъ въ устьѣ лузы, и 2) когда шары стоятъ вплотную перпендикулярно къ борту. (Фиг. 83).

Фиг. 83.



Въ первомъ случаѣ, ударяя кіемъ, какъ показано, дѣлаютъ шара дуплетомъ. Во второмъ случаѣ надо плавно *надавить* своего кіемъ, въ направленіи, означенномъ на чертежѣ; тогда бѣлый шаръ тихо пойдетъ въ обратную сторону по борту и упадетъ въ лузу. Ручаюсь смѣло, этотъ ударъ неизвѣстенъ ни одному маркеру.

Глава XII.

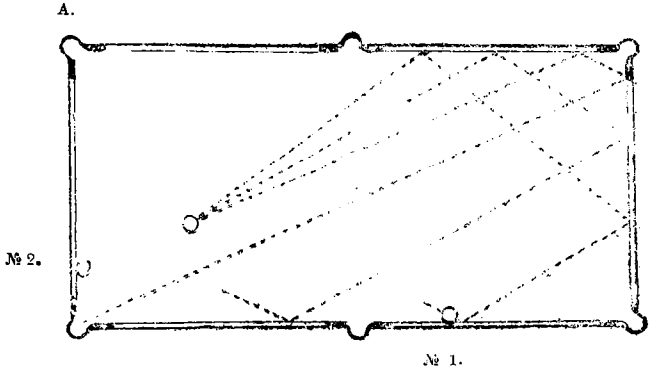
Новѣйшія ухищренія на бильярдѣ: шурумъ-бурумъ, пробка съ монетами, баракъ.

Не довольствуясь обыкновенными партіями—скорѣе забавляясь въ промежуткахъ между ними,—игроки на бильярдѣ придумали много штукъ главнымъ образомъ для игры на деньги и на мазы, которыя я окрестилъ общимъ именемъ „новѣйшія ухищренія на бильярдѣ.“

Собственно шурумъ-бурумъ вещь далеко не новая. Однако если принять въ соображеніе, что Петръ Великій игралъ на бильярдѣ *), а А. С. Пушкинъ со своимъ Евгеніемъ Онѣгинымъ не знали другихъ партій, какъ 5 шаровъ, да 2 шара, **), то шурумъ — бурумъ окажется игрой не старой.

Такъ называется партія solo въ 2 шара, причемъ игрокъ играетъ безъ кія. Свой шаръ берется въ руки, а другой шаръ становится къ борту, причемъ Кіевскіе и Одесскіе игроки ставятъ этотъ послѣдній шаръ къ точкѣ, означенной на чертежѣ № 1, а Московскіе заправскіе игроки къ № 2. (Фиг. 84).

Фиг. 84.



Требуется бѣлаго шара сдѣлать въ лузу А. своимъ шаромъ, отражающимся отъ бортовъ, *и во сколько разъ* это зависитъ отъ искусства игрока и условія.

Новичку покажется, что вовсе при такомъ положеніи

*) Въ С.-Петербургѣ и теперь еще сохранился его бильярдъ, какъ увѣряетъ А. Фрейбергъ.

**) Любимая игра Онѣгина, въ чемъ убѣдилась и Татьяна.

нельзя сдѣлать шара въ лузу. Практика однако убѣждаетъ въ противномъ. Есть артисты, которые берутся сдѣлать шара № 1 съ 8—12 разъ и № 2 съ 15—20. Но это дѣйствительно опытные игроки. Обыкновенный маркеръ можетъ сдѣлать бѣлаго шара съ 30—35 разъ.

Очень трудно дать на словахъ ясное представленіе объ этой игрѣ, объясняя ея техническія трудности. Необходимо, чтобы всякій игрокъ, чтобы получить точное понятіе объ шурумѣ-бурумѣ, самъ попробовалъ бы сыграть эту партію.

Играющій пускаетъ рукой своего шара въ лѣвый длинный бортъ, шаръ отражается отъ него, ударяется въ короткій бортъ, а отъ короткаго борта въ правый длинный бортъ, у котораго стоитъ бѣлый шаръ. Въ этихъ послѣдовательныхъ отраженіяхъ своего шара игрокъ старается задѣть бѣлаго шара и подогнать его къ лузѣ А. Иногда это удается съ перваго же раза. Во всякомъ случаѣ игрокъ, постепенно *корректируя свои ошибки* въ пусканіи шара, попадетъ непремѣнно въ бѣлаго шара и пригонитъ его къ желаемой лузѣ. Тогда, уменьшая силу движенія своего шара, онъ осторожно ставитъ бѣлаго на край лузы и, наконецъ, сталкиваетъ его въ нее.

Какъ всѣ партіи solo, шурумъ-бурумъ требуетъ большаго спокойствія, увѣренности и выдержки характера.

„Пробка съ монетами“ вѣроятно французскаго изобрѣтенія. Пока у насъ въ центрѣ Россіи она почти неизвѣстна. Вотъ въ чемъ сущность этой игры.

Собираются человѣкъ 5, 6 игроковъ и ставятъ, положимъ, по 20 к. Эти деньги въ видѣ столбика кладутъ

на пробку, которую помѣщаютъ на точку желтаго шара. Затѣмъ игроки по очередно въ порядкѣ, указанномъ жребіемъ, начинаютъ играть, стараясь своимъ шаромъ тронуть съ рукъ бѣлаго и затѣмъ опрокинуть пробку. Слѣдующій игрокъ опять играетъ съ рукъ, а бѣлый вновь становится на прежній пунктъ, и такъ играютъ остальные. Каждый имѣетъ по одному удару, кто первый собьетъ пробку, тотъ и беретъ кушъ. Понятно, сколько преимуществъ имѣетъ въ этой игрѣ тотъ, кто играетъ карамбольную партію. Вѣдь здѣсь все дѣло сводится къ частному виду карамболя.

Русскіе игроки, желая упростить игру, не ставятъ шара на пунктъ сторублеваго. Они сбиваютъ пробку простымъ дуплетомъ. Въ такомъ видѣ эта игра и распространилась въ настоящее время. Нечего и говорить, что играть дуплетомъ несравненно легче и хорошій игрокъ можетъ безъ труда сбить пробку 10, 15 разъ сподрядъ.

При всѣхъ моихъ усиліяхъ узнать что либо о происхожденіи барака, я лишь узналъ, что въ первый разъ какое-то высокопоставленное лицо привезло изъ заграницы баракъ въ Московскій Англійскій клубъ. Отсюда скоро баракъ распространился по клубамъ, а оттуда и по трактирамъ.

Баракомъ называется квадратная небольшая площадка съ 25 углубленьями или „лунками“, обозначенными номерами отъ 1 до 25. Къ одной сторонѣ эта площадка имѣетъ скатъ. Баракъ ставится у ближняго короткаго и праваго длиннаго борта. Поочередно играющіе игроки пускаютъ свой шаръ въ противоположный бортъ

и стараются, чтобы этотъ шаръ, вскатившись на площадку, попалъ бы въ лунку съ высшимъ номеромъ (23, 24, 25). Номеръ лунки опредѣлитъ число сдѣланныхъ очковъ. Играютъ до 150, 200 и т. д., по условію. „Интересъ“ тоже по условію. Иногда одновременно съ баракомъ употребляются и кегельки (кренгельки *).

Многіе любители обращались ко мнѣ съ вопросомъ, зависитъ ли игра въ баракъ отъ слѣпаго счастія или отъ искусства? Вообще по этому поводу мнѣнія игроковъ крайне разнорѣчивы и ведутъ обыкновенно къ безконечнымъ спорамъ. Въ качествѣ игрока-теоретика я гляжу на баракъ такъ:

Возьмемъ неоспоримый основной законъ всѣхъ игръ: *счастье въ игрѣ обратнопропорціонально трудности этой игры*, т. е. чѣмъ труднѣе игра въ техническомъ-ли исполненіи, въ замысловатыхъ-ли комбинаціяхъ, требующихъ проницательности и соображенія — тѣмъ меньшее вліяніе окажетъ на исходъ ея „счастье“. И на оборотъ: чѣмъ легче игра, напр. *въ четъ не четъ*, тѣмъ рельефнѣе проявляется въ ней вліяніе счастья. Такимъ образомъ шахматная игра почти совершечно иключаетъ счастье, рулетка основана на немъ. Бильярдъ и главныя партіи на немъ *стремятся* уменьшить вредное вліяніе счастья на игру, что и достигается увеличиваніемъ строгости въ фабрикаціи бильярдовъ, подборѣ шаровъ и т. д. Вотъ почему еще раньше я говорилъ, что *чѣмъ хуже и легче бильярдъ, тѣмъ силы хорошаго и дурнаго игрока болѣе уравновѣшены*. Между тѣмъ игра въ ба-

*) Подробное изложеніе правилъ барака будетъ приведено во второй части.

ракъ, крайне легкая по исполненію, зависитъ такимъ образомъ отъ случая. Поэтому выходитъ слѣдующее:

1) Требуя извѣстнаго умѣнія въ игрѣ и выдержки характера при постановкѣ кушей—*игра въ баракъ до нѣкоторой степени зависитъ отъ искусства игрока.*

2) Такъ какъ игра въ баракъ очень легка и доступна *сразу* всѣмъ, то *главнымъ образомъ она зависитъ отъ слѣпаго случая.*

Это мое глубокое убѣжденіе, основанное на долгихъ наблюденіяхъ. Вотъ поэтому ни одинъ опытный бильярдный игрокъ не затѣетъ серьезной игры въ баракъ: его испытанное искусство вѣдь здѣсь не можетъ выручить его. Съ другой стороны я знаю массу лицъ, ежедневно играющихъ въ баракъ и постоянно выигрывающихъ значительные куши. При этомъ впрочемъ добавлю, что я знавалъ многихъ игроковъ, играющихъ во всѣ *игры и ни въ одну не проигрывающихъ.* Психологическое изслѣдованіе этого вопроса, крайне интересное, здѣсь неумѣстно, да притомъ бы и завело насъ слишкомъ далеко.

Глава XIII.

Изслѣдованіе игры когда игрокъ въ штосѣ „и не въ штосѣ“. Есть ли счастье на бильярдѣ? Воспитательное значеніе бильярдной игры. Послѣдніе совѣты молодымъ игрокамъ. Заключеніе.

Всякому игроку тысячу разъ приходилось и говорить, и слышать: „эхъ, вотъ не везетъ-то, вамъ счастье, я не въ штосѣ“ и т. д. Въ другой разъ игрокъ жалуется,

что онъ усталъ, „ударъ уже не тотъ“. Иногда побѣдитель говоритъ, что онъ сегодня „въ такомъ штосѣ, какъ никогда“. Подобныхъ восклицаній не перечтешь, но всѣ они сводятся къ тому, что „сегодня“ (именно сегодня) одному везетъ, а другому не везетъ.

Такимъ образомъ игроки безсознательно признаютъ, что есть какое то странное, почти необъяснимое соотношеніе между расположеніемъ духа, успѣшностью игры и собственно „счастіемъ“. Въ чемъ же состоитъ это соотношеніе? Слѣдуетъ ли допустить, что существуетъ счастье на бильярдѣ въ прямомъ значеніи этого слова?

Прежде чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, изслѣдуемъ игру игрока, когда онъ „въ штосѣ“ и ему „везетъ“.

Игрокъ начинаетъ играть, когда просто ему *хочется* поиграть или товарищъ приглашаетъ для компаніи *). Когда игроку хочется поиграть, онъ испытываетъ легкое возбужденіе, проявляющееся въ нетерпѣніи занять мѣсто у бильярда. Онъ тщательно выбираетъ кій, посмѣивается и спрашиваетъ, почемъ будетъ игра. Если первые удары у него и не тверды, то скоро послѣ двухъ, трехъ удачно сдѣланныхъ шаровъ, онъ становится весьма самоувѣренъ, даже дерзокъ и благополучно выигрываетъ партію.

Вторая партія, въ которой сила противника по моральному закону всѣхъ игръ будетъ сильнѣе напряжена, вновь развивается для него такъ счастливо, что ему остается только класть шаровъ.

---

*) Пока оставимъ тотъ случай, когда игрокъ-промышленникъ берется за кій, потому что ему ѣсть нечего.

Третья партія, въ которой проявляется и безъ того упадокъ духа противника, выигрывается просто шутя. Партнеръ „игрока въ штосѣ“, хоть и равный въ силѣ, начинаетъ жаловаться на то, что „тотъ въ штосѣ“, и требуетъ *форы*. Мало по малу онъ „сбивается съ кія“, т. е. начинаетъ играть значительно хуже, чѣмъ обыкновенно, и проигрываетъ сподрядъ всѣ партіи.

Иногда „игрокъ въ штосѣ“ имѣетъ дѣло съ такимъ хладнокровнымъ противникомъ, который пережидаетъ, когда *кончится штосъ*, и затѣмъ, возвысивъ ставку, отыгрывается, сбиваетъ въ свою очередь противника съ кія и торжествуетъ.

Впрочемъ иной разъ просто ничего не подѣлаешь съ игрокомъ въ штосѣ.

Онъ такъ и лупитъ шаровъ, какъ не отыгрывайся. Тогда, выдержавъ двѣ-три партіи и не видя перемѣны въ ходѣ игры, хладнокровный игрокъ, все время игравшій „во всю“ свою игру, благоразумно отступаетъ.

Въ чемъ же проявляется эта духовная сила штоса, и что за причины ея?

Трудно точно отвѣтить на вопросъ. Проявляется сила эта въ томъ, что всѣ *бильярдныя способности игрока временно напрягаются* и *достигаютъ* своего maximum'а. Такъ, зрѣніе у него изощряется до того, что онъ *почти не цѣлится*, ударъ пріобрѣтаетъ необыкновенную точность и, наконецъ, у него является родъ вдохновенія въ предугадываніи замысловъ противника и наиславнѣйшее противодѣйствіе ему. Будто нарочно, напр. при игрѣ въ пирамидку, игроку въ штосѣ такъ и подставляются крупные шары, а противнику мелкіе. При

обоюдномъ отыгрышѣ— для одного свой шаръ всегда останавливается на удобномъ мѣстѣ, для другаго непремѣнно у борта, да еще коле. Всего не перечтешь.

Дѣло въ томъ, что бильярдная игра—искусство весьма тонкое, трудное и требующее массы условій для успѣшнаго выполненія. Въ ней все стоитъ въ тѣсной связи и гармоніи. Усильте здѣсь, ослабнетъ тамъ, и обратно. Трудно найти другую игру, въ которой *балансированіе нравственныхъ силъ* противниковъ выражалось бы рельефнѣе чѣмъ здѣсь. Эти колебанія и вліяютъ на выигрышъ или проигрышъ. У „игрока въ штосѣ“ рядъ прогрессивно возрастающихъ духовныхъ импульсовъ, постепенно угнетая духъ противника, въ тоже время наглядно проявляется въ физическихъ отправленіяхъ организма: такъ *чувства изощряются*, дѣятельность кровообращенія усиливается, глаза блестятъ, чувство усталости исчезаетъ. Является довольство самимъ собой и какое-то внутренное удовлетвореніе. Вотъ физіологическія иризнаки, характеризующіе „игрока въ штосѣ“.

Относительно счастія игры скажу, что такъ какъ все сводится въ бильярдной игрѣ къ самой тѣсной зависимости другъ отъ друга, то потому успѣхъ въ одномъ влечетъ за собой и успѣхъ въ другомъ, т. е. собственно счастье является вещью второстепенной. А что и само по себѣ до нѣкоторой степени оно есть—въ этомъ вскорѣ мы несомнѣнно убѣдимся.

Посмотримъ теперь на игру игрока „не въ штосѣ“. Невнимательнаго даже наблюдателя поражаетъ то, что онъ играетъ вяло и неохотно. Если онъ хорошо прицѣлится, то невѣрно ударитъ. Кажется, самый надеж-

ный шаръ и тотъ измѣняетъ. Все это разстраиваетъ игрока, дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на его самообладаніе, и онъ начинаетъ сподрядъ проигрывать всѣ партіи.

Въ тоже время и *счастье ему не везетъ*. То свой шаръ на себя упадетъ, то киксъ выйдетъ, то наклейка соскочитъ. Онъ пьетъ воду, перемѣняетъ кіи—ничто не помогаетъ. Обыкновенно, онъ сильно утомляется, голова у него болитъ, и появляется ознобъ. Гдѣ ужъ тутъ до игры!

Изъ этого описанія ясно видно, что игрокъ не въ штосѣ переходитъ мало по малу всѣ обратные фазисы. Нравственное изнеможеніе влечетъ за собой физическое, тотчасъ обнаруживающееся въ успѣхѣ игры. И затѣмъ онять таки является счастье посторонней вещью.

Есть такія хладнокровныя и выдержанныя игроки, которые почти не испытываютъ только что описаннаго переходнаго состоянія при игрѣ. Да вообще, чѣмъ жизненнѣе и крѣпче натура, тѣмъ рѣже она недомогаетъ, бываетъ не въ штосѣ,—и наоборотъ, чѣмъ впечатлительнѣе, слабѣе и нервнѣе субъектъ, тѣмъ чаще и энергичнѣе проявляется у него подъемъ и упадокъ духа. Вотъ почему за нѣкоторыхъ превосходныхъ игроковъ совершенно нельзя держать мазу.

Чтожъ теперь заставляетъ признавать счастье на бильярдѣ?

А вотъ что:

Случается, что сходятся два игрока равной силы. Оба они ни „въ штосѣ“, ни „не въ штосѣ“. Начинается игра,

и одинъ выигрываетъ На другой день опять сходятся эти же самые игроки, и опять кто-нибудь выигрываетъ, Чѣмъ объяснить такое явленіе? Скажутъ, что невозможно найти двухъ совершенно равносильныхъ игроковъ. Вовсе нѣтъ. Въ бильярдной игрѣ можно такъ точно числомъ очковъ измѣрить силу каждаго игрока, принявъ напр. маркера за мѣру силы, что очень легко отыскать двухъ игроковъ положительно *одной силы*. Внимательно слѣдя за ихъ игрой, не трудно убѣдиться, что одному *везетъ больше*, другому *меньше*.

Въ результатѣ проигрышъ или выигрышъ. Иногда являются такія фуксовыя партіи, которыя ничѣмъ нельзя иначе объяснить, какъ счастьемъ. Однимъ словомъ, *счастье есть на бильярдѣ, но оно не играетъ первенствующей роли какъ въ другихъ играхъ, и до извѣстной степени оно въ рукахъ у самаго игрока.*

Давно замѣтили, какое важное мѣсто занимаютъ *игры* въ воспитаніи человѣка. Но гг. педагоги, руководствуясь своими причинами, ни разу не упомянули нигдѣ, что бильярдная игра можетъ служить хоть отличнымъ гимнастическимъ упражненіемъ. Они рѣшительно игнорировали бильярдъ.

Съ одной стороны это происходило, разумѣется, отъ того, что обыкновенно бильярды находятся въ трактирахъ, куда входъ ихъ воспитанникамъ воспрещенъ, а съ другой стороны отъ того, что сами педагоги даже и не подозрѣваютъ, какое огромное воспитательное значеніе можетъ имѣть бильярдная игра. Это не порадоксъ, а истина, которую я готовъ доказать разсужденьями и *фактами*.

Бильярдъ развиваетъ характеръ, что очевидно только опытному наблюдателю. Старый и превосходный бильярдный игрокъ—глубокій философъ, стоикъ и тонкій знатокъ сердца человѣческаго. Онъ остороженъ и твердъ. Онъ рѣдко чему удивляется, онъ проницателенъ и памятливъ. Онъ добродушенъ, его разговоръ исполненъ неподдѣльнаго юмора .Сравните маркера и лакея. Маркеръ въ громадномъ большинствѣ случаевъ получаетъ 7, 9 руб. жалованья въ мѣсяцъ, лакей 15, 25. Маркеръ читаетъ книги. Маркеръ сохраняетъ всегда собственное достоинство, вѣжливъ, предупредителенъ и вовсе не раболѣпенъ, какъ лакей. Что же такъ облагородило маркера? *Бильярдъ*!

Въ 1882 г. я жилъ одно время въ Варшавѣ. Тамъ на углу Новаго свѣта и Свентокшушской улицѣ была очень приличная „цукерня“ (кондитерская) съ бильярдами. Она находилась какъ разъ въ центрѣ многихъ учебныхъ заведеній, и вотъ приходящіе ученики въ большую перемѣну, въ 12 часовъ, сбѣгались сюда сыграть двѣ, три партіи и опять устремлялись въ классы. Я часто посѣщалъ эту цукерню, гдѣ любилъ поиграть со старымъ маркеромъ, Каролемъ (Карломъ) и послушать его разсказы. Тамъ я видѣлъ изъ молодыхъ игроковъ почти мальчиковъ и юношей, учениковъ болѣе старшихъ классовъ. Мелочь играла плохо, но между старшими попадались отличные игроки. Меня поражала *свѣжесть*, *живость и понятливость* этой молодежи. Они перезнакомились со мной, и надо было видѣть ихъ глубокомысленное вниманіе, съ которымъ они слушали мои наставленія, и трудно описать то восхищеніе, съ

которымъ они встрѣчали практическое исполненіе того или другаго теоретическаго вывода.

Конечно, не спорю, печально то, что съ такого ранняго возраста дѣти попадаютъ въ публичныя мѣста, что несомнѣнно приноситъ вредъ, но, съ другой стороны, очевидно благотворное вліяніе бильярда. Однимъ словомъ, распространеніе бильярдной игры положительно принесетъ большую пользу.

Трудно только выучиться играть на бильярдѣ. Самому способнѣйшему игроку необходимо не менѣе *4-хъ лѣтъ усердной игры*, чтобы достигнуть извѣстной силы (игра большей части маркеровъ на *ихъ* бильярдахъ). Затѣмъ нужно два, три года серьезной игры *на интересъ*, чтобы превзойти маркеровъ. А для того, чтобы стать дѣйствительно артистомъ, для этого необходимы кромѣ обыкновенной игры новыя упражненія solo, подобно гаммамъ на скрипкѣ или рояли.

Совѣтую всѣмъ молодымъ игрокамъ придерживаться приблизительно слѣдующаго способа изученія бильярдной игры.

Во первыхъ *основательно* познакомиться съ теоріей бильярдной игры, что тотчасъ сообщитъ имъ извѣстное развитіе и укрѣпитъ въ желаніи выучиться играть на бильярдѣ. Затѣмъ имъ надо начать играть другъ съ другомъ, спрашивая по возможности чаще *практическихъ совѣтовъ* у своихъ знакомыхъ хорошихъ игроковъ. Вотъ и вся премудрость. Практика сдѣлаетъ остальное. Время отъ времени не мѣшало бы имъ заглядывать для освѣженія своихъ знаній въ эту книгу.

Конецъ первой части.

Оглавленіе первой части.

Отъ автора. . . . . .

ГЛАВА I. О бильярдной игрѣ вообще. Историческій обзоръ развитія бильярднаго искусства . . . . . .

ГЛАВА II. Начальные термины бильярдной игры. Бильярдъ какъ инструментъ. Кій, мазикъ, машинка, шары, мѣлъ. . .

ГЛАВА III. Положеніе игрока у бильярда. Постановка корпуса правильное держаніе кія: положеніе лѣвой руки. .

ГЛАВА IV. Начальные удары. Истинная точка прицѣла Вѣрный прицѣлъ, фальшивый прицѣлъ. Игра съ машинкой пистолетомъ, „длиннымъ кіемъ“ и турникетомъ. Игра „черезъ спину“ и лѣвой рукой. Игра мазикомъ. . . . . .

ГЛАВА V. Теорія удара упругихъ тѣлъ. Прик[illegible] ровъ. Когда „видно“ и когда „невидно“ шара, [illegible] катъ, оттяжка. Французскій ударъ и всѣ его ви[illegible] перескокъ. . . . . .

ГЛАВА VI. Техника бильярдной игры. Удар[illegible] штосъ, смѣлый штосъ, коммерческій штосъ. Нищенскій ударъ. Прямой шаръ и „рѣзка“. Бортовые шары . . . .

ГЛАВА VII. Техника бильярдной игры: „Отраженные“ [illegible] ры. Карамболяжъ, аб[illegible] ра“ [illegible] шаро[illegible] рѣзъ [illegible]

[illegible]

ГЛАВА IX. Игроки любители и маркеры. [illegible] для состязанія. „Форы“. Предпочтеніе той или другой игры.

ГЛАВА X. Игра „на время“ и „на интересъ“. [illegible] лера на бильярдѣ. . . . . .

ГЛАВА XI. Фокусы бильярдной игры . . . .

ГЛАВА XII. Новѣйшія ухищренія на бильярдѣ: [illegible] румъ, пробка съ монетами, баракъ . . . . .

ГЛАВА XIII. Изслѣдованіе игры, когда игрокъ , [illegible] и „не въ штосѣ“. Есть-ли счастіе на бильярдѣ? Во[illegible] ное значеніе бильярдной игры. Послѣдніе совѣты [illegible] игрокамъ. Заключеніе . . . . . .